

Карелин В.Г.

Названия
гор
Приполярного
Урала

Екатеринбург, 2020

УДК 908.801.311
ББК 26.89
Каре 22

Карелин В.Г. Названия гор Приполярного Урала. Екатеринбург, 2020 г, 107 с.

Автор книги – заслуженный путешественник России, член Русского Географического общества, мастер спорта по туризму.

Книга предназначена для любителей путешествий, туристов и топонимистов.

УДК 908.201.311

ISBN
2020

Авторское издание

© Карелин В.Г.

Введение

Приполярный Урал – самый высокий район Уральского хребта. В Приполярье находится много вершин с типичными альпийскими формами: пики, скальные бастионы, монолиты и др. Характерная деталь такого района – большой перепад высоты от макушки горы до днища долины (до 1200 м).

Издревле на Приполярном Урале обитают манси. Поэтому, естественно, названия приполярных вершин имеют мансийское происхождение. Однако при усвоении оронимов (названий вершин) в русском языке произошли значительные искажения. На современных географических картах значительное число приполярных вершин имеют измененные названия. Поэтому одна из задач настоящей книжечки является восстановление исконно мансийских названий гор Приполярного Урала. В этом плане необходимо с благодарностью отметить изыскания двух исследователей. Александр Константинович Матвеев (1926-2010) – патриарх уральской топонимии. Основатель уральской школы практических и теоретических проблем этимологии, ономастики, диалектологии, древнейшей истории финно-угров. Многолетний руководитель ежегодной топонимической экспедиции Уральского государственного университета, в результате работы которой создана топонимическая картотека, состоящая из миллионов полевых лексических и ономастических материалов. Александр Константинович опубликовал первые топонимический и оронимический словари Урала [49,64,76,86 и др.].

Татьяна Дмитриевна Слинкина – манси-топонимист, научный сотрудник научно-исследовательского отдела мансийской филологии и фольклористики обско-угорского института прикладных исследований и разработок в Ханты-Мансийске. Изучает основы философии своего родного народа манси, его языка, фольклора, истории. Её перу принадлежит первая в своем роде, книга – «Мансийские оронимы Урала» [47].

В настоящей книжечке я даю интерпретацию мансийских оронимов зачастую отличающуюся от трактовок Матвеева А.К. и Слинкиной Т.Д., что обусловлено в основном следующими обстоятельствами. Я совершил большое количество путешествий по Уралу. В нашей городской квартире висит карта Урала, на которой отмечены маршруты моих уральских походов, проложенных максимально близко к Главному Уральскому водоразделу. В итоге на карте сложилась непрерывная линия от побережья Северного Ледовитого океана до прикаспийских пустынь. В своих путешествиях я часто встречался с манси, тогда еще занимающихся оленеводством на Приполярном и Северном Урале. Бывало мы ночевали в чумах гостеприимных манси. Вели длительные и доверительные беседы. Из них я усвоил мансийский метод названия гор: как правило в названии вершины манси отражали какую-нибудь географическую особенность горы, отличающую ее от соседних вершин. Такой способ наименования топонимов в теоретической ономастологии именуется принципом семантической мотивированности [107]. Я постоянно использовал такой мансийский метод при уточнении семантики уральских оронимов. При этом такой способ дал возможность получать положительные результаты не только на Северном [110] и Приполярном [108] Урале, но даже и на Южном Урале [109].

При определении семантики приполярных оронимов я постоянно учитываю особенности мансийского языка [111], а именно:

1. В мансийском языке характерно противопоставление пар гласных по долготе и краткости. Долгие гласные произносятся почти в два раза более продолжительно, чем краткие гласные [111]. На письме долгота гласных обозначается черточкой над буквой.

2. В корневых морфемах оронимов происходят замены любых гласных букв на другие гласные, обусловленные диалектами мансийского языка, а также искажениями при переходе названия из мансийского языка в русский язык.
3. Зачастую согласные буквы Г/К могут заменяться на согласную букву Х.
4. В мансийских оронимах широко распространены эллипсисы, когда от полного названия используются только корневая морфема названия.
5. Большинство мансийских оронимов являются составными, состоящими из 2-3-4 и даже 9 слов.

Знание вышесказанных особенностей мансийского языка существенно помогает в отыскании реального семантического значения мансийских оронимов.

Особую помощь в понимании мансийских оронимов оказали мне архивные материалы венгерского путешественника Антала Регули. В 1841г он приехал в Петербург. Под влиянием российского академика К.Бэра он принимает решение совершить поездку на Северный Урал в места проживания манси и хантов. Почти полтора года путешествовал он по Уралу и собрал большое количество этнографических, языковых и географических материалов, которые ныне хранятся в рукописном отделе библиотеки Венгерской Академии наук. Именно эти рукописные уральские материалы помогли мне раскрыть семантическое существо большинства приполярных оронимов.

В книжечке материал изложен в двух главах. В первой главе дана общая характеристика Приполярного Урала. Во второй главе поясняются названия 46 приполярных вершин. В качестве иллюстраций в приложении приведены участки географических карт, на которых указаны места расположений рассматриваемых гор, а также список и фотографии вершин. Карты взяты из интернета. Фотографии представлены различными авторами, фамилии которых указаны. Часть фотографий взята из интернета с указанием авторов. В приложении приведен список литературы.

Автор благодарит тех многочисленных манси, с которыми ему пришлось беседовать, а также Татьяну Дмитриевну Слинкину. Особая благодарность Д.А.Артову за помощь в оформлении книжечки.

1. Приполярный Урал

Многokrатно бывал я на Приполярном Урале. И летом, и зимой. Поднимался на многие вершины. И каждый раз удивлялся их красоте. Бесчисленным горным кряжам. Подпруженным озерам. Непрерывному говору воды на водопадах и речных порогах. Буйству сверкающих хариусов, выпрыгивающих из воды за мошкаркой во время вечернего «жора». Коврам из цветов и трав на альпийских лугах. Богатству горных камешков: переверни камешек и найдешь граненый хрусталик. Обилию разнообразных ягод.

Территория Приполярного Урала расположена на блоке между двумя глубинными разломами в сиалической оболочке земли, пересекающими уральский хребет в северо-западном направлении. Березовский глубинный разлом проходит по верховьям рек Кожым и Малая Тынагота, а Печорский – по истокам рек Укью и Няйс, в районе хребта Маньхамбо [1]. Между этими двумя глубинными разломами и расположен Приполярный Урал [1].

Термин «Приполярный Урал» стал использоваться в начале XX века. Первым такое название употребил А.В. Журавский, посетивший в 1907 – 1908 гг отроги гор, расположенных между долинами рек Косью и Кожым в их среднем течении [2,3]. На востоке он увидел высокие горные пики, которые и назвал Приполярным Уралом. Затем такое название района применил Алешков А.Н. [4], после чего оно укоренилось как географическое понятие.

Судя по всему, информация о горах Приполярного Урала у русских людей появилась в 1483 г, когда отряд московитичей побывал на р. Обь. И на обратном пути, поднявшись вверх по рекам Северной Сосьве и Ляпину, перевалил через горы и спустился вниз по р. Щугор. Однако, сведения о горах сохранились в документах этого похода в весьма скудном объеме. Затем в 1499 – 1500 гг царь Иван III отправил рать в зауральскую Югру в новый поход. На этот раз отряд переходил горы в районе р. Щугор на притоки р. Ляпин [5]. Горы московитичи называли Камнем, «а Камени в оболочках не видать». После завоевания Сибири Ермаком, был построен городок Березово. А от него установился традиционный путь по рекам Ляпин и Щугор с переходом через горы Приполярного Урала.

В «Атласе Российской империи», изданном в 1792 г., на карте Вологодского наместничества между верховьями рек Щугор и Подчерем обозначен «Кам. Толпас» (современное название Тельпозиз). А на карте Архангельского наместничества нанесена «г. Сабля» [6]. Такая информация указывает на то, что русские геодезисты в конце XVIII века побывали в горах Приполярного Урала.

Первое описание гор в районе верховьев р. Щугор сумел составить горный инженер Н. Стражевский. Он несколько лет руководил отрядом летних походов северо-уральской горной экспедиции в 1830-е годы [7]. В основном, по восточному склону Уральских гор Стражевский пробрался до верховьев р. Щугор и первым дал описание горы Тельпозиз [8-10]. В 1847 г в составе уже другой экспедиции ИРГО он прошел по водоразделу от истоков р. Вишера до среднего течения р. Щугор и на этом пути впервые определил высоты нескольких десятков уральских вершин.

В 1883 – 1884 гг в горах Приполярного Урала побывал К.Д. Носилов [11]. Он много путешествовал. Побывал в Палестине, Египте, Турции. Поколесил по Европе – Франция, Швеция, Норвегия. Но самым любимым районом странствий своих всегда считал Уральский Север. На Приполярном Урале он путешествовал несколько лет. В зимних условиях на оленях проехал из Саранпауля на восточном склоне через Щекурьинский перевал, расположенный в районе горы Неройки, и мимо горы Сабли добрался до села Оранец на р. Печоре [12]. Этим же путем вернулся в Саранпауль. А летом 1884 г еще раз совершил путешествие через горы Приполярного Урала. На этот раз на оленях он добрался до р. Щугор и в одиночку, только с собакой, сплавился вниз

до села Оранец. Об этих своих поездках рассказал в журнальных статьях и книгах. Позднее совершил путешествия на полуостров Ямал и Новую Землю, где на последней провел трижды зимовки.

В 1890 г по маршруту Носилова на Приполярном Урале проехал французский путешественник Шарль Рабо. Но его книга с описанием уральского вояжа до сих пор остается для меня недоступной.

В 1885 г тобольский купец А.А. Сыромятников организовал экспедицию в далекие северные края Урала [13]. Руководил экспедицией Кольштедт. Цель поездки – поиски полезных ископаемых – золото, медь. Начальный пункт – устье р. Войкар. На р. Большая Харута, на западном склоне Уральского хребта, нашли медное месторождение. Вдоль западного склона гор отряд прошел до верховьев р. Кожым, откуда перевалил в долину р. Народа и сплавился по ней до Саранпауля. Интересен тот факт, что Кольштедт прошел всего в 10 км от высшей уральской вершины Поэнг-Ур (Народная).

В 1899 г в районе горы Тельпозиз побывал Е.С. Федоров. Родился он в 1853 г в Оренбурге. Понемногу учился в разных учебных заведениях, последним из которых был горный институт в Петербурге. Здесь-то и определился его дальнейший жизненный путь – геология и минералогия стали творческой сферой его плодотворной научной деятельности [14]. В течении шести лет он руководил геологической партией горного департамента геологического комитета, обследовал районы Северного Урала и составил геологическую карту этого района [15]. В последний год проведения работ на Урале Федоров обследовал южную часть Приполярного Урала. С верховьев р. Подчерем он перебрался на р. Щугор и сплавился по ней, мимо горы Тельпозиз до устья р. Большой Паток. Затем по этой реке поднялся вверх до Уральских гор. И обратно вниз по течению до р. Печоры. Позднее, в 1894 – 1896 гг Федоров руководил геологическими исследованиями Богословского горного округа и организовал в Турьинских рудниках первый в России геологический музей практического назначения, который функционирует и поныне. Я неоднократно бывал в этом музее. Листал страницы в дореволюционных томах, в которых отыскивал немалое число любопытных фактов, установленных Федоровым на уральской земле. Федоров все свои трудовые годы глубоко занимался минералогией и создал учение о симметрии и структуре кристаллов. Итогом этих его работ стала монография «Симметрия правильных систем фигур», вышедшая в свет в 1890 г, которая содержала вывод 230 пространственных групп симметрии. Этот его труд и поныне является основой современной кристаллографии.

Наконец, отмечу первую советскую экспедицию на Приполярный Урал. Североуральская экспедиция Уралплана и Академии наук начала свою работу в 1924 г, когда ознакомилась с районом верховий р. Соби. В последующие годы экспедиция обследовала более южные районы Уральского хребта. И в 1927 г экспедиционный отряд исследовал район верховий рек Кожым и Народа [4]. Именно здесь экспедиция впервые инструментальным способом определила, что высшей уральской вершиной является гора, которой участники экспедиции дали название – Народная. Этим самым были подтверждены данные А. Регули о том, что эта гора с мансийским названием Поэнг-Ур является наивысшей на всем Урале. Дополнительные сведения по истории открытия Приполярного Урала – см. статьи [16,17].

В орографическом отношении Приполярный Урал представляет собой сложную систему хребтов и хребтиков различных направлений, тяготеющих к северному протяжению, а также отдельных горных массивов. Характерной особенностью такой горной системы является расположение Главного Уральского водораздела на восточной окраине гор. Начинаясь на юге Приполярного Урала хребтом Маньхамбо, водораздельная линия проходит далее на север через горы Яны-Янкеч, хребет Хосанер, хребет Сумахнер. И далее – через длинный Исследовательский хребет, доходящий до

южной грани Полярного Урала. Исследовательский хребет – это сокращенное название, а полное – кряж Исследователей Северного Урала в XIX столетии. К западу от Главного Уральского водораздела размещается ряд хребтов. В северной части Приполярного Урала расположено примерно параллельно друг другу несколько хребтов: Обе, Западные и Восточные Саледы, Ябтикнырд, Малдынырд, Росомаха. За счет их ширина горной полосы Приполярного Урала в северной его части достигает 150 км. Отличительной чертой орографии региона является тот факт, что в ряде случаев горные массивы, расположенные западнее главного водораздела, имеют высотные отметки, превышающие высоты вершин, находящихся непосредственно на главной водораздельной линии на одинаковой географической широте. К таким западным горным массивам можно отнести: Кожим-из, Тельпозиз, Лорцемпея, Сабля и др.

Высшей вершиной Приполярного Урала, как и всего Уральского хребта, является гора Народная (1895 м), имеющая местное мансийское название – Поэнг- Ур [18]. Особенно оригинальная черта рельефа Приполярного Урала состоит в том, что в районе высшей вершины Поэнг- Ур Уральский хребет изменяет свое общее направление с севера на северо-восточное. В районе верховий рек Народа и Хальмерью (на восточном склоне) и Кожым (на западном склоне) линия Главного Уральского водораздела делает двойной изгиб. От гор Поэнг- Ур и Карпинского она поворачивает на восток. Затем в верховьях р. Северная Народа на небольшом отрезке (длиной около 20 км) идет практически на юг! А далее от верховьев р. Кожым принимает северо-восточное направление, по которому протягивается Народо-Итъинский кряж, самая южная часть которого располагается также в пределах Приполярного Урала. Этот искривленный участок водораздельной линии в среде туристов именуется Приполярным Интегралом.

Пожалуй, самой эффектной высокогорной частью Исследовательского кряжа является участок, расположенный между верховьями рек Парнук и Народа (на восточном склоне). Здесь находятся три наиболее высокие вершины Урала: Поэнг- Ур (1895 м), Защита (1808 м) и Карпинского (1803 м), а также несколько вершин, высотная отметка которых превышает 1700 м (Янченко – 1741 м, Мансиньер – 1779 м, Регули – 1711 м, Ремезова – 1729 м и др.). В целом, Приполярный Урал является самым высоким районом всего Уральского хребта. При этом для рельефа Приполярного Урала характерен тот факт, что практически все перевалы, расположенные на линии Главного Уральского водораздела, имеют безлесный характер. Исключение составляют два участка, расположенные в районе р. Щугор: в истоках ее и там, где она, прорываясь через горы, имеет широтный участок течения (севернее г. Тельпозиз). Для Приполярного Урала характерно наличие большого количества сквозных поперечных долин, соединяющих реки восточного и западного склонов хребта: Манья – Бол. Паток, Щекурья – Бол. Паток, Пуйва – Торговая, Волья – Волоковка, Толья – Щугор, Маньяйс – Укью и др.

Приполярный Урал является районом самым богатым осадками на всем Уральском хребте [19,20]. Наибольшее количество осадков выпадает на возвышенных участках западного склона – до 1500 мм в год. На восточных склонах количество осадков почти в два раза меньше. Более половины осадков выпадают летом. Для Приполярного Урала весьма характерна резкая смена погоды в летнее время. За несколько часов сухая и теплая погода может смениться на дождливую и холодную, подчас даже с выпадением снега. Такая смена погодных условий обычно происходит при западных и северо-западных ветрах. Сухой и теплой погоде сопутствуют восточные и юго-восточные ветры. Особенно резкое изменение погоды наблюдается в центральной горной части. Помню, как в одном из летних путешествий нас промочил холодный дождь и обильный снегопад в верховьях р. Ломесь-вож. Но стоило нам спуститься в верховья р. Хобею, как через 5 – 6 км уже на восточном склоне, устойчиво

сияло солнце на ясном небе и мы быстро отогрелись. А позади по-прежнему висели мрачные тучи.

Приполярный Урал имеет самую большую густоту речной сети на всем Уральском хребте [21]. Водоносность рек на западном склоне в 2 – 3 раза больше, по сравнению с реками восточного склона. Это объясняется значительно большими осадками, выпадающими именно на западных склонах. Реки западного склона несут свои воды в Печору, а восточного – в Обь. В летних условиях на горных участках рек, особенно на восточных склонах, имеют место дождевые паводки, когда при интенсивных ливнях резко увеличивается уровень воды в реках, поднимаясь на 2 – 3 м. при этом поток воды несет крупные камни, валуны и гальку, превращаясь в сель. Вспоминается случай, когда мы установили палаточку на слегка покатым береговом склоне. Вечером выпал снег. А ночью резко потеплело. Появилась масса водяных потоков, часть которых потекла прямо через палатку, которую едва не смыло вместе с нами. Помогли быстрые действия по отведению водотоков мимо палатки: ледорубами прорубили обводящие канавки в почве.

На Приполярном Урале – большое количество озер (по данным работы [20] только в горной части – 821). Как правило, размеры озер не велики – по площади до одного квадратного километра. Но при этом в каровых озерах глубина достигает десятков метров (Манси, Голубое и др.). В горах на западном склоне озер в 5 раз больше, чем на восточном. В троговых долинах располагаются плотинные озера, образовавшиеся в результате подпруживания реки мореной, что обуславливает продолговатую форму таких озер. Самое большое озеро Приполярного Урала – Торговое, расположенное в истоках р. Торговой (правый приток р. Щугор), длина озера – 2,2 км, а глубина 28 м. Самым глубоким (49 м) озером на Приполярном Урале является озеро Тельпоз, расположенное на высоте 1140 м на склоне г. Тельпозиз.

На Приполярном Урале находится 49 ледников. Основное количество их являются каровыми (Югра, Хобе, Мань-Хобе, Гофманна и др.). Имеются также карово-висячие (Городкова, Парнук) и присклоновые (Лимбеко, Конус и др.) ледники. Самый большой ледник с площадью 0,75 квадратных километров – Манси, расположенный в восточном каре горы Мансиньер. Ледники Приполярного Урала сосредоточены в пяти районах: в верховьях р. Народа, на хребтах Западные и Восточные Саледы, в верховьях р. Косью с притоками, на хребте Сабля и на горе Тельпозиз. Первые ледники на Приполярном Урале, как и на всем Уральском хребте, обнаружил А.Н. Алешков [22,23] в 1927 г. Большинство приполярных ледников разыскал Л.Д. Долгушин.

На верховых горных участках Приполярного Урала находятся гольцовые пустыни и небольшие участки горных тундр. На последних растут низкорослые кустарники, травы, мхи и лишайники. Изредка встречаются арктическо-альпийские цветочки, которые эффектно смотрятся на фоне каменистых пустынь. По мере спуска в речные долины располагается пояс субальпийских лугов с коврами цветастого разнотравья. Этот пояс занимает узкие полоски на склонах гор, но весьма ласкает взор, когда проходишь по благоухающим лугам. Еще ниже, и на днищах речных долин – лесное таежное царство. На европейском склоне древостой представлен в основном елями и пихтами с примесью березы. На азиатском склоне леса состоят из ели, кедра, лиственницы и березы.

Приполярный Урал богат двумя полезными ископаемыми, добыча которых ведется там уже столетие. Горный хрусталь добывается в районах горы Неройки и в долине р. Балбанью. Интенсивно добывается золото: на верхних притоках р. Кожым, в долинах рек Манья и Хальмерью. В верховьях р. Кожым имеется аметистовое месторождение.

На Приполярном Урале функционирует национальный парк «Югид Ва», включенный в список мирового наследия ЮНЕСКО.

Когда в 50-е гг XX века мы совершали свои первые путешествия на Приполярном Урале, то там практически не было никаких дорог и троп (за исключением кожымской дороги). Лишь изредка встречались следы от вездеходов. Да и те едва угадывались. Но со временем антропогенная нагрузка на местность стала значительно увеличиваться, что сразу же отразилось в следах пребывания человека, в появлении троп и, со временем, дорог. Летом 1954 г в долине р. Косью в районе устья р. Юнко-вож была абсолютно девственная местность – никаких следов пребывания человека. В начале 60-х гг появилась тропа на левом берегу р. Косью. Через 4 – 5 лет набили тропу и на правом берегу реки. В конце 70-х гг на левом берегу реки параллельно друг другу пролегалo уже 2 – 3 тропы, глубиной местами до 30 – 40 см. А в конце 80-х гг объявилась наезженная дорога. Думается, новые тропы и дороги будут появляться и в будущем. Нынешнее состояние путей сообщения на Приполярном Урале предопределено хозяйственным освоением района. В настоящее время используются следующие грунтовые дороги:

- Интинская дорога: Инта – р. Кожым – р. Балбанью – база «Желанная» (130 км), эксплуатируемая круглогодично;

- Кожымская дорога: железнодорожная станция Кожым-рудник – Интинская дорога и далее до базы «Желанная»;

- Вангырская дорога: от 11 км Кожымской дороги – р. Косью – верховья р. Вангыр.

Более обширную характеристику дорог и троп, а также вершин и перевалов на Приполярном Урале – см. работы [25-27].

В южной части Приполярного Урала в истоках р. Щугор, через Уральский хребет проложено несколько ниток газопровода, по которым природный газ направляется из Западной Сибири в европейские районы. Вдоль газопровода из Вуктыла (на р. Печере) проложена дорога до поселка Приполярный, на котором находится компрессорная станция. По этой дороге регулярно ходят специализированные автомашины.

Горы Приполярного Урала – классический туристский полигон, на котором можно приобрести горные навыки и опыт, а потом отправляться в путешествие в более высокие и сложные горы. Именно вершины являются главной привлекательной особенностью Приполярного Урала. Без малого десятков походов совершил я на Приполярном Урале. И поднялся на более двух десятков приполярных гор. Не могу выделить среди них какие-то особенные. Все они, включая невысокие «горушки», по-своему интересны. Традиционно, на приполярных маршрутах главными целями определяются восхождения на вершины. К ним прокладываются маршруты. После покоренных вершин можно отправляться в обратный путь, домой.

История обнаружения высшей Уральской вершины длилась во времени около века. Вероятно, впервые попытался ответить на этот вопрос И. Лепехин, руководитель одного из академических экспедиционных отрядов, исследовавших Россию в третьей четверти XVIII века. Лепехин путешествовал по Уралу и побывал в районах от Оренбургских степей до Конжаковского Камня [28]. В 1770 г он побывал в районе гор Ямантау и Ирмель на Южном Урале, который именовался тогда Оренбургским Уралом. В следующем 1771 г он посетил район Конжаковского Камня на Северном Урале. Лепехин не производил инструментальных измерений высот посещаемых вершин. Но чисто качественно он пришел к выводу о том, что из всех вершин, на которых он побывал, самой высокой является гора Косвинский Камень – он «вышиной все прежде описанные превосходил». Инструментальное определение высотных отметок уральских вершин началось практически в начале XIX века. Одними из первых высоты гор в 1828 – 1829 гг на Южном Урале определили молодые геологи Г. Гельмерсен и Э. Гофман, выпускники Дерптского (Тартуского) университета. В 1829 г немецкий естествоиспытатель А. Гумбольдт вместе с Гельмерсеном и Гофманном проехали по Южному Уралу. Позднее, по ходатайству Гумбольдта оба российских

геолога были командированы в Европу для совершенствования знаний под руководством Гумбольдта. В Германии они обработали свои полевые материалы и опубликовали их там, а на русском языке они были напечатаны четыре года спустя в «Горном журнале» [29]. Гофманн и Гельмерсен определили высотные отметки ряда вершин: Юрма, Таганай, Ирэндик и др. По их измерениям наиболее высокой на Южном Урале была гора Иремель, высота которой по их данным составила 1469 м. В 1828 г немецкий путешественник А. Эрман побывал в Обдорске (современный Салехард), откуда совершил поездку на оленях в Уральские горы, где провел измерения высоты пяти вершин [30]. Это были первые измерения высоты гор на Полярном Урале. И все они оказались ниже высот уже известных вершин Южного Урала. Таким образом, в то время пальму высотного первенства на Урале отдавали горе Иремель.

В конце июня 1829 г, совершая поездку по Уралу, Гумбольдт приехал в Богословск. С вершины холма близ Богословска взору его открылась горная цепь вершин. Высоту самой высокой из них – Конжаковский Камень – он определил с помощью круга Катера [31]. Позднее, в своем труде «Центральная Азия» Гумбольдт записал, что расстояние до измеряемой вершины, равное 48 веретам, он взял из рукописной карты горного округа. В письме Гельмерсену от 9 апреля 1837 г Гумбольдт писал: «Я измерил в Богословске ... вертикальный угол Конжаковского Камня ... я получаю ... взяв половину угла, учитывая кривизну земли, $1/10$ на рефракцию, 670 туазов [1306 м – КВГ] возвышения над Богословском или же только 820 туазов [1598 м – КВГ] ... над уровнем моря ... Я видел самую высокую вершину отчетливо, при ясной погоде и безоблачном небе» [32]. Гумбольдт считал гору Конжаковский Камень самой высокой вершиной, из измеренных, в пределах известного на то время Урала.

Венгр А. Регули в 1843 – 1845 г во время своего уральского путешествия (см. выше) составил несколько рукописных карт различных уральских районов. Напомню, что на одной из них, составленной со слов местного манси Алексея Касимова, в районе между верховьями рек Пуйва и Норэти (р. Народа) стоит надпись «Здесь Урал есть наивысший». Таким образом, Регули установил, что район высших уральских вершин находится около 65° северной широты. Такое свое мнение он зафиксировал дополнительно в нескольких своих рукописях [33]. На своей большой карте Северного Урала [34] Регули сделал вставку, на которой изобразил именно этот район высших вершин. Эта вершина соответствует современной горе Народной и имеет мансийское название Поэнг- Ур, что в переводе означает – «высшая, главная вершина».

В 1847 – 1850 гг североуральская экспедиция ИРГО установила, что в северной части Уральского хребта имеются более высокие вершины. Гофманн Э., формальный руководитель этой экспедиции, уже в год окончания экспедиционных работ опубликовал статью [35], в которой высказал свои соображения о самой высокой горе Урала. В этой своей работе он принял следующие высоты наиболее высоких известных ранее гор: Иремель – 1521 м, Конжаковский Камень – 1615 м. Но самой высокой уральской горой он считал Тельпозиз, мимо которой он проплыл на лодке по р. Щугор в 1850 г. Однако, в этой своей работе Гофманн не привел отметку высоты горы Телпозиз, так как к тому времени еще не были обработаны все экспедиционные материалы. Ковальский М., участник этой экспедиции, проводивший астрономические и тригонометрические исследования, определил высоту гор Тельпозиз и Сабля. Высоту горы Тельпозиз он определил в летних условиях с двух соседних вершин, высоты которых были установлены барометрическим способом. А высоту горы Сабля он определил зимой из деревни Оранец, расположенной на берегу р. Печоры. По измерениям Ковальского гора Сабля имела высоту 1648 м, а гора Тельпозиз – 1582 м. В итоге, Ковальский высшей уральской вершиной считал гору Сабля. Гофманн же внес корректировки в расчеты Ковальского, связанные с высотными отметками базисных точек – городов Чердынь и Березов, по отношению к которым в экспедиции брались все последующие отсчеты. В результате Гофманн считал, что высшей уральской

вершиной является гора Тельпозиз (1689 м). А гора Сабля по расчетам Гофманна имела высоту 1567 м. Для сравнения приведу современные высоты обсуждаемых вершин: Тельпозиз – 1617 м, Сабля – 1497 м. В 1858 г. Гофманн в берлинском журнале опубликовал большую работу «О гипсометрических отношениях Уральского хребта» [36], в которой привел свою объемную сводку высот уральских вершин. Здесь он повторил свое мнение о том, что гора Тельпозиз является высшей вершиной Уральского хребта. Гофманн проехал по подножию истинной высшей вершины – горы Поэнг- Ур (Народной). И не смог различить ее. Не смог разобраться в карте, составленной Регули, на которой высшая уральская вершина была не только обозначена, но и названа как самая высокая. Гофманн полностью игнорировал мнение Регули о высшей горе Урала. И только в 1927 г северо-уральская экспедиция Уралплана и Академии наук [4], работавшая в течение пяти лет в северных районах Урала, инструментально установила ряд вершин, высота которых оказалось значительно выше, чем у горы Тельпозиз. В экспедиционном отчете записано: «В верховьях Народы находятся самые значительные высоты Уральского хребта – «Народная» (1870 м), «Карпинского» (1780 м) и «Дидковского» (1750 м), с открытием которых прекращается высотное первенство г.г. Сабли (1680 м) и Тельпоза (1550 м)». Среди вновь открытых вершин наивысшей оказалась гора, которой дали название «Народная». Высоту тогда ее определили в 1870 м, а современная ее высота – 1895 м. Вершина эта расположена в верховьях рек Народа, Карпиншор, Балбанью и Манарага.

Именно эту вершину Регули впервые нанес на карту и со слов манси записал ее название – гора Поэнг- Ур . Таким образом, можно считать, что высшая уральская гора Поэнг- Ур (Народная) была открыта трижды. В XVI – XVIII веках, а может быть и ранее, безвестный манси глазомерно определил высшую вершину и дал ей название Поэнг- Ур («высшая, главная гора»). Но у манси тогда не было своей письменности. Это знание из уст в уста передавалось из рода в род. В середине XIX века этот факт со слов манси зафиксировал Регули. Он письменно записал эту информацию и впервые нанес высшую уральскую вершину на карту. И, наконец, в 1927 г С. Янченко геодезическими инструментальными измерениями научно доказал приоритет высоты Поэнг- Ур (Народной), подтвердив правоту Регули и неизвестного манси (подробнее см. мою книгу [108]).

На основании изложенного выше можно отметить, что по мере обследования новых уральских районов высшая уральская гора условно как бы перемещалась на север. Сначала высшей уральской вершиной считали гору Ирмель, на Южном Урале. Затем первенство перешло к горе Конжаковский Камень, на Северном Урале. Позднее высшей вершиной долго считали гору Тельпозиз. И, наконец, в первой четверти XX века действительно высшей вершиной стала гора Поэнг- Ур (Народная), расположенная на Приполярном Урале. Поиски высшей уральской горы длились около века. И над решением проблемы в разные времена трудилась интернациональная группа исследователей – венгр Регули, поляк Ковальский, немцы Гумбольдт и Гофманн, украинец Янченко, русские – Стражевский, Федоров, Щуровский, Алешков и др.

Заканчивая рассказ о Приполярном Урале, скажу, что восхождения на приполярные вершины вспоминаются мне, даже спустя несколько десятков лет, ярко и красочно. В свое время я предложил за восхождения на самые высокие вершины Урала вручать специальный памятный знак (см. рисунок 34). Но тогда не удалось реализовать эту идею. Может быть в XXI веке мысль о знаке «Высшие вершины Урала» сможет оформить, например, коми национальный парк «Югыд Ва».

Возможный вариант списка десяти «Высших вершин Урала»:

- Поэнг- Ур (Народная) – 1895 м,
- Защита – 1808 м,
- Карпинского – 1803 м,

- Янченко – 1741 м,
- Мансиньер – 1779 м,
- Дидковского - 1
- Ремезова – 1729 м,
- Регули – 1711 м,
- гора Хобею, на юго-западном гребне горы Защиты – 1745 м,
- Манарага (для ровного десятка) – 1663 м.

2. Названия гор

На территории Приполярного Урала можно выделить два топонимических пласта. К первому относятся оронимы, названия которых даны в XIX веке и ранее и которые имеют мансийскую лексическую основу. Ко второму относятся названия появившиеся в XX веке, которые имеют происхождение из русского языка. Ниже, в основном, рассматриваются мансийские названия гор.

2.1. Народная (Поэнг-Ур)

Я часто провожу этот своеобразный эксперимент. Показываю собеседнику фотопанораму. На ней горная страна. Острые пики. Глубокие ущелья. Снежники в ложбинах. Ледники в горных понижениях рельефа. И спрашиваю: «В каком горном районе сделана эта фотография?» Подавляющее большинство ответов укладывается в традиционную схему – Кавказ, Тянь-Шань, Алтай. А правильный ответ – Приполярный Урал – дает лишь тот, кто побывал в Приполярье и сам увидел эту прекрасную горную страну. На фотографии, как правило, бывает изображена высшая уральская гора.

Самой крупной жемчужиной Приполярного Урала является, бесспорно, вершина с современным названием на географических картах гора Народная – высшая на всем Уральском хребте. Гора Народная находится в северной части Исследовательского кряжа. Расположена она на Главном Уральском водоразделе (см. карту 1). Образует горный узел, от которого отходит несколько гребней. В южном каре берет исток р. Народа, впадающая в р. Манья и далее по речной системе до р. Оби. В западном каре берет исток р. Манарага, впадающая в р. Косью, несущую свои воды в Печору, на запад. Из северного кара вытекает один из истоков р. Балбанью, впадающей в Кажым. Вершина имеет два плато. Северное расположено выше восточного. Северное – Плато отдыха – плоское, а восточное – Плато Руин – слегка покатое. Вершинная часть горы представляет собою купол. Вершинная площадка – относительно ровная, каменистая [18,69-72].

С названием горы дело обстоит весьма не просто.

Среди опубликованных материалов название высшей уральской горы появилось в 1929 г [4]. В 1927 г экспедиция Уралплана и Академии наук СССР планомерно, начиная с 1924 г, обследовавшая северную часть Уральского хребта, установила в верховьях р. Косью и правых притоков р. Хулги наличие мощного горного кряжа, которому дали название – «Кряж исследователей Урала в XIX столетии» или в упрощенном виде «Исследовательский кряж». Были определены высоты ряда вершин. Наивысшей из них было дано название Народная (по имени р. Народа, берущей истоки в одном из каров вершины). По результатам инструментальных измерений гора Народная оказалась высшей среди вершин на всем Уральском хребте. Геодезические измерения в экспедиции производил С.Янченко, который в то время был студентом ленинградского университета. Позднее его имя было дано горе, ближайшей южной соседке высшей вершины.

В материалах, опубликованных сотрудниками североуральской экспедиции 1927 г не уточнено место ударения в названии горы. Нарóдная или Нарóдная? Позднее, в ряде публикаций, в том числе и в изданиях Большой Советской энциклопедии, появились различные формы написания этого оронима – Нарóдная, Нарóда, Нарóдная, Нарóда-из. Например, Гвоздецкий Н.А. считал, что название вершины не от слова «народ», а от названия реки Народа [37]. Поэтому он, как и ряд других исследователей, ставит ударение на первом слоге – Нарóдная. Академик Горчаковский П.Л., пожалуй, единственный из членов Российской Академии наук, побывавший на макушке высшей уральской горы, в своей специальной статье, посвященной названию горы [38],

ссылаясь на мнение Городкова Б.Н., считал, что название вершины происходит от русского слова «Народ». Поэтому ударение в названии горы он ставил на втором слоге – Наро́дная. Такую точку зрения поддержали Архипова Н.П. и Ястребов Е.П. [39], а также Матвеев А.К. [40].

Первую версию (Наро́дная) ни доказать, ни отрицать невозможно. Её можно либо принимать, либо отрицать, пользуясь только верой в то или иное мнение.

А вот вторая версия (Нáродная) может быть подвергнута структурному анализу. Если бы гору назвали по имени реки, то ее могли бы именовать Наро́динская (по мнению Горчаковского) или Наро́дская или Наро́динская (по мнению Матвеева). Действительно в русском языке при словообразовании прилагательных от существительных широко используются суффиксы –ск и –н, например: атмосфера – атмосферный, газета – газетный, эстрада – эстрадный, клубника – клубничный, диета – диетический, Антарктика – антарктический, Арктика – арктический. При этом суффикс –н встречается гораздо чаще нежели суффикс –ск.

Рассмотрим сравнение, которое предложил сделать Матвеев, расширив объем сравнения. В топонимии Урала имеется ряд однотипных по структуре названий: Сосьва – сосьвинский, Павда – павдинский, Ревда – ревдинский, Серебрянка – серебрянский и др. Для всех этих примеров характерно образование названий гор (Павдинский, Лялинский и др.) от названий рек (Павда, Ляля и др.) с дополнительным словом – Камень (Павдинский Камень, Лялинский Камень и др.). В этих примерах название реки – первично, а название горы – вторично. Для всех этих топонимов характерным является использование двух суффиксов –н и –ск. Если бы «первоназватели» высшей уральской горы хотели назвать вновь открытую ими вершину по имени реки Наро́да с использованием традиционной уральской структуры наименования гор, то они могли бы дать название вершины в форме Наро́динский Камень. Но «первоназватели» решили не использовать такую форму названия горы. Но тогда и форма Наро́динская должна быть исключена. Другая форма «Нáродская» от аналога Кама – камский, предложенная в работе [69], является типичным исключением из выше приведенного ряда и допустима как прилагательное («камский берег» или «камская долина»), имеющая отношение к потапонимам, а не к оронимам.

Далее отмечу, что на Урале имеются следующие топонимы: поселок Ягодное, гора Ягодная, хребет Ягодный. Названия их происходят от рек Ягода, Ягодная, протекающих по соседству с такими горами. И при словообразовании имени горы от названия реки используется суффикс –н: река Ягода – гора Ягодная – хребет Ягодный, а не река Ягода – гора Яго́динская – хребет Яго́динский. Кроме того на Урале имеется хребет Срединный – от «средина» (а не Срединский).

По аналогии с выше изложенным получаем: река Наро́да – гора Наро́дная. Следовательно «первоназватели» совершенно правильно дали название горе. Именно – Наро́дная! С ударением на первом слоге.

В опубликованных статьях Алешкова [4,22,41,42] находится и подтверждение логике названия горы Наро́дная. В этих статьях приводятся производные от названия горы Сабля – «Сабельный район», «Сабельный отряд», «Сабельный массив», «Сабельная нагорная долина», «Сабельный ледник». И во всех таких случаях Алешков использовал суффикс –н. А ведь мог бы использовать и суффикс –ск. Действительно, в русском языке для слов, оканчивающихся на –я, при словообразовании используются оба эти суффикса, например: аналогия – аналогичный, аномалия – аномальный, авария – аварийный, буржуазия – буржуазный, семья – семейный, но и археология – археологический, Англия – английский, артиллерия – артиллерийский, геодезия – геодезический, судья – судейский. Даже беглое знакомство со словарем русского языка показывает, что в таких случаях суффикс –н используется гораздо чаще, нежели суффикс –ск. В словаре имеются: агрессия – агрессивный, операция – операционный, башня – башенный, вафля – вафельный и многие другие. Добавлю, что еще В. Даль в

ХІХ веке в своем Толковом словаре указал: сабля – сабельная полоса. И Алешков в полном соответствии с В.Далем использует суффикс –н: Сабельный, Сабельная. Логично полагать, что «первоназватели» высшей уральской вершины поступили аналогично паре слов «Сабля – сабельная» и, используя суффикс –н, получили в результате – гора Народная от реки Народа. Добавлю к сказанному, что Алешков в своих статьях использовал термин «Народно-сабельный район», т.е. район между горами Народа и Сабля. И в обоих случаях он использовал одинаковый суффикс –н. Из выше изложенного следует, что «первоназватели» давали название высшей уральской вершине не случайно, а продуманно и обоснованно.

Однако, самое интересное состоит в том, что высшая уральская вершина, имеет исконное мансийское название, которое в опубликованной литературе нигде не встречается. Сохранению мансийского названия высшей уральской горы мы обязаны венгерскому путешественнику Анталу Регули, который в 1843-1845 гг совершил путешествие по Уралу. На Урале Регули занимался главным образом вопросами языкознания и этнографии. Но также проводил и географические исследования. Рукописные материалы Регули прекрасно сохранились и ныне находятся в рукописном отделе библиотеки Венгерской академии наук в Будапеште. Во время нескольких моих поездок в Будапешт мне удалось среди рукописей Регули отыскать это мансийское название высшей уральской горы.

За время своего уральского путешествия Регули составил несколько своих рукописных карт, о чем он сделал более 20 записей в своем Дневнике [44], который удалось опубликовать на венгерском и русском языках [44]. В материалах Регули мне удалось отыскать шесть рукописных карт, составленных Регули. На одной из них «Карте речной области Северной Сосьвы», составленной по сообщениям манси Алексея Касимова, нанесена цепочка гор по линии Главного Уральского водораздела с указанием рек на обоих склонах хребта. Горы на карте показаны от истоков реки Хулги (на севере) до верховьев реки Лозьвы (на юге). На карте надписаны названия рек и гор. Между верховьями рек Пуйва и Норэти (современная река Народа) стоят скобка и надпись: «Hier ist der Ural am hochsten» («Здесь Урал есть наивысший»). Рассматриваемая карта в сочетании с несколькими записями в письмах Регули позволяют сделать вывод о том, что Регули сделал географическое открытие – впервые письменно зафиксировал со слов манси и нанес на карту «район высших уральских вершин».

В начале сентября 1844 г Регули остановился лагерем на реке Мань-Хобею и в течении семи дней обследовал горы в районе высших уральских вершин, составляя карту района. В своем Дневнике он записал [66]:

«5... Рисую Урал».

«8... наконец понятным способом рисую Урал»

«9... С Тюбингом иду через перевал»

«10... Пишу Урал...».

Среди рукописей Регули пока не удалось найти оригинал той карты, которую Регули «рисовал», находясь в районе высших уральских вершин. Однако, конечный чистовой вариант такой карты отыскан и был даже напечатан типографским способом. После своего возвращения из уральского путешествия, в Петербурге, по просьбе Русского Географического общества Регули составил рукописную карту Северного Урала, которая ныне хранится в библиотеке Русского Географического общества в Петербурге [34]. Описание этой карты приведено в моей работе [45]. На такой карте имеется вставка, на которой изображен именно тот «район высших Уральских вершин», отмеченный скобкой на выше упомянутой рукописной карте Регули. На этой вставке в истоках р. Норэти (современная Народа) обозначена гора, имеющая мансийское название... Роәң (Поэнг) урр. У Регули слово урр записано с двумя согласными буквами Р. Но в дальнейшем вслед за Татьяной Дмитриевной

Слинкиной я буду записывать в этом слове одну согласную букву Р. Слово ур имеет перевод 'гора'. В записи Регули фигурирует согласная буква ɲ (ɲг), которая отсутствует в русском языке. Не вызывает никакого сомнения тот реальный факт, что гора Поэ́н-Ур является современной вершиной На́родной. Подтверждение тому – соответствующее расположение горы в истоках р. На́рода, а также окружающих гор и рек. Среди материалов Регули имеется картотека – несколько ящичков, типа библиотечных, в которых находятся топонимические карточки. Среди них мне удалось найти несколько записей, раскрывающих семантику мансийского названия высшей Уральской горы: räŋg вершина, 'верхушка, жало, шип'; pong rätit 'темя, макушка, вершина'; pong 'голова'; rang, räŋk 'зуб'. В обобщенном виде гора Поэ́н-Ур в записях Регули имеет смысл – гора-верхушка, шип, макушка, голова, т.е. главная, высшая гора. В современном словаре мансийского языка находится слово пунгк 'голова, зуб', имеющее такой же смысл, как и в записях Регули. Перевод Поэ́н как 'голова' отражает высшее положение ее по сравнению с другими частями тела, что по сходности выражает высотное преимущество горы по отношению к окружающим вершинам. И еще одна чрезвычайно интересная запись имеется в картотеке Регули, сделанная в латинской транскрипции, но содержащая слова мансийского языка: роӱн итг – kwonti kasch len итг. Ее можно представить на мансийском языке в виде – кѣнт кӕс лун итг со следующим переводом на русский язык – кѣнт 'шапка' + кас (эллипсис от кӕсаланкве 'замечать, увидеть, различать') + луунг 'высокий' (в таком виде последнее слово записано в мансийском словаре Регули) + ур 'гора', получая в итоге – 'гора [у которой] шапка видится высокой'. Таким образом, и в этой записи Регули отмечается высотное положение горы Поэ́н-Ур, фиксируя ее преимущество по высоте перед другими горами, т.е. оттеняется тот факт, что эта гора самая высокая (шапка – вершина горы смотрится заметно выше других гор).

Могли ли манси, кочующие с оленями по Приполярному Уралу, определить, зафиксировать факт главенства горы Поэ́н-Ур по высоте? На этот вопрос следует ответить однозначно и утвердительно. Подняться на гору Поэ́н-Ур можно по нескольким маршрутам, не представляющим особой сложности (однажды зимой я скатился на лыжах с самой макушки горы до озера, расположенного в истоке левой составляющей реки Балбанью). На плато Отдыха, расположенное на северном гребне вершины, ныне заезжают даже машины. А с плато до макушки горы – «рукой подать». С верхней же точки горы прекрасно видно, что она выше всех других вершин в округе. Таким образом, Регули сделал свое второе уральское географическое открытие – впервые нанес на карту высшую вершину Урала [46]. И сохранил для мировой культуры мансийское название Поэ́н-Ур высшей Уральской горы.

В итоге можно считать, что высшая вершина Урала Поэ́н-Ур (На́родная) была открыта трижды. Когда-то давно безвестный манси поднялся на вершину, глазомерно определил ее превосходство по высоте над окружающими горами и дал ей название «высшая, главная вершина», тем самым сделав географическое открытие. Но у манси в те времена не было письменности. Из уст в уста, это название передавалось из рода в род. В середине XIX века такой факт со слов манси зафиксировал А.Регули. Он письменно записал эту информацию и впервые нанес высшую уральскую вершину на географическую карту, тем самым повторно сделал географическое открытие. И, наконец, в 1927 г С.Янченко геодезическими измерениями научно доказал приоритет высоты горы Поэ́н-Ур (На́родной), подтвердив правоту А.Регули и неизвестного манси, чем как бы в третий раз сделал географическое открытие.

И еще одна удивительная история связала меня с названием высшей уральской горы. Обнаружив название горы Поэ́н на вставке к карте, составленной Регули, я на первых порах не связывал название Поэ́н с мансийским словом «голова». После долгих поисков мне удалось разыскать Евдокию Ивановну Ромбандееву. Родилась она в мансийской семье в селе Хошлог Березовского района Тюменской области. Доктор

филологических наук. Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Разработала графику и орфографию современного литературного языка и письменности манси. Евдокия Ивановна – лучший знакток своего родного мансийского языка. Тогда она работала в Москве в институте языкознания Академии наук СССР. Мы сидели в небольшой институтской комнате, заставленной шкафами. Я спросил ее:

- что означает мансийское слово Поэнг?

Она сразу же ответила мне:

- Я знаю. Но...

И задумалась... минут на десять. А потом сказала:

- Это слово очень трудно перевести. Перевод будет многословным. Это слово лучше показать. Представьте себе, что вы надели парку [верхняя одежда из шкуры оленя с пришитым капюшоном - КВГ]. Капюшон накинута на голову.

Затем Евдокия Ивановна встала со стула и повернулась ко мне спиной. Правую руку приподняла немного, наклонив ее в сторону. А левую руку подняла чуть выше и почти горизонтально. И продолжила:

- Вот так выглядит гора Поэң. Маленькая головка – капюшон – в середине. Вправо – наклон. А влево – ровно. И...

Я был удивлен. Именно так смотрится высшая уральская гора с юга. Небольшое возвышение в районе высшей отметки. На восток – наклонная линия склона. А на севере – выровненный отрог. Но еще большую степень удивления испытал я, когда Евдокия Ивановна обратила мое внимание на детали.

- Правая рука наклонена, но кисть руки – горизонтальна. Предплечье левой руки – горизонтально, но рука согнута в локте. И локтевая часть левой руки сильно наклонена вниз. А кисть левой руки снова горизонтальна. Вот в целом, это и есть вид горы Поэң.

Увидев мою изумленную физиономию Евдокия Ивановна добавила:

- Я никогда не бывала в горах. Но моя бабушка, когда я была маленькой, рассказывала мне о самой высокой горе на Уральском хребте, называя ее Поэң-Ур. И показывала мне именно такую форму горы...

Какое сочное наблюдение и потрясающая точность в передаче внешнего облика горы!!! Кисть правой руки – это плато Руин внизу юго-восточного гребня. Горизонтальное левое предплечье – это плато Отдыха. За ним идет крутой сброс высоты – резко наклоненная локтевая часть левой руки. А далее выположенный участок перевала Кар-Кар – это кисть левой руки.

На этом примере я убедился в том, что манси умеют связать название горы с ее внешним видом, отражая определенные характерные и отличительные детали внешнего облика вершины. Увидев определенный абрис горы, запоминаемый с детства, манси сразу определял название вершины, что позволяло ему легко ориентироваться на местности в горном районе. Практически в памяти манси хранилась своеобразная виртуальная карта расположения серии гор, на которой каждая из них фиксировалась определенным характерным обликом, контуром, абрисом.

Опубликована уникальная книга «Мансийские оронимы Урала» [47]. Автор книги – Татьяна Дмитриевна Слинкина. На страницах книги представлены объяснения большого количества мансийских названий уральских вершин. Издание такого плана появилось впервые и заслуживает всяческого одобрения. Татьяна Дмитриевна, манси, родилась в селе Хошлог и является представителем народа манси в период, когда у манси имеется собственная письменность. И в то же время Татьяна Дмитриевна собиратель и хранитель народных традиций народа манси, что имеет особенную ценность при обсуждении происхождения топонимов.

Татьяна Дмитриевна Исследовательский кряж именуется Сакв-Ур, справедливо считая его самым высоким горным массивом на Уральском хребте. Далее она приводит мнение современных старожилов манси о том, что участок гор, расположенных между вершинами Карпинского и Мәнси-Н□ром (г. Мансинёр), именуется Нораты-Н□р, а

Поңк-Ур выделяется как пик массива Нораты-Н□р [47]. Однако такое мнение не соответствует данным Регули. На его вставке на карте Северного Урала вершина Noräti-njäl расположена в верховьях р. Яптояга левого притока р. Noräti примерно в 35 км восточнее горы Поэң-Ур. При этом в названии вершины используется термин njäl, который характеризует вершину как относительно небольшой высоты. На основании таких данных, приведенных у Регули, не следует отождествлять между собой горы Нораты-Н□р и Поңк-Ур.

Татьяна Дмитриевна название высшей уральской горы фиксирует в виде Поңк-Ур [47]. Однако в записях Регули название горы записано с двумя гласными буквами - Поӓң-Ур. Некоторые исследователи считают, что в мансийском языке не встречается сочетание двух гласных букв. Но в мансийско-русском словаре имеются подобные слова, например: воиң 'жирный', коюңкве 'выслеживать, проследить', нуоңкве 'бить, колотить', оюңкве 'засыпать', с□юм 'ручей, родник', туюңкве 'толкать', хоилтаңкве 'задеть, тронуть' и др. Поэтому нельзя исключить из рассмотрения запись Регули с двумя гласными буквами, учитывая что она сделана в более раннее время и именно ей следует отдать предпочтение.

Большие сомнения вызывает присутствие конечной согласной буквы –к в названии высшей уральской горы в записи, сделанной Татьяной Дмитриевной – Поңк-Ур. Название это состоит из двух слов. Ур 'гора' можно рассматривать как существительное, а Поңк – как прилагательное: Поңк 'высшая', 'главная' гора. Но в мансийском языке прилагательные, образованные от существительных, оканчиваются на –ң (без последующей согласной буквы –к), например:

- ас 'дыра' – асың 'дырявый';
- в□т 'ветер' - в□тың 'ветренный';
- ит 'скорость' – итың 'скорый';
- маг 'мед' – магың 'медовый';
- нёр 'гора' – нёрың 'горный';
- сӓлум 'полоса' – сӓлмың 'полосатый';
- тёрас 'утес, скала' – тёрасың 'скалистый';
- хури 'узор' – хуриң 'узорчатый, красивый' и др.

На основании сказанного, думается, логично название высшей уральской горы записать в виде – Роӓң-Ур (Поэң-Ур), с двумя гласными буквами и без конечной согласной буквы –к.

2.2. Нярёт-Нёл (Няр-Ёт-Нёл)

Вершина Нярёт-Нёл расположена на левой стороне долины в верховьях р. Яптояга левого притока реки с современным названием Народа. Современное географическое название р. Народа произошло за счет комбинаторной коми адаптации мансийского гидронима Нораты, при которой изменились гласные буквы и озвончилась согласная буква т-д. Именно здесь нанес эту вершину А.Регули на вставке к карте Северного Урала [34]. Татьяна Дмитриевна, со ссылкой на мнение современных манси, ранее посещавших район Приполярного Урала, полагает, что под именем Нораты-Н□р следует понимать «расположенный между г. Карпинского и Мӓнси-Н□ром (г. Мансинёр) самый высокий горный массив Урала, а Поңк-Ур выделяют как пик массива» [47]. Однако, не имея оснований не доверять А.Регули, который на своей карте обозначил вершину – Nöräti njol значительно в стороне от горы Народной [Поэң-Ур] – примерно в 35 км восточнее. Далее я буду рассматривать положение вершины Нярёт-Нёл согласно карте А.Регули.

Рассматривая географические особенности района расположения вершины Нярёт-Нёл, следует обратить внимание на три обстоятельства. Во-первых, именно около этой вершины расположен перевал через Главный Уральский водораздел, из

истоков р. Яптояги левого притока реки с современным названием Нáрода – в верховья р. Кожым. Во-вторых, от устья р. Яптояги долина р. Нáрода резко поворачивает на запад, в свои верховья. А долина р. Яптояги сохраняет направление на север, соответствующее направлению долины собственно р. Нáрода в нижней её части. С этой точки зрения нижняя часть долины р. Нáрода и ее левого притока Яптояга совпадают по направлению. Поэтому можно предположить, что в старину манси именем Нáрода называли реку, которая состояла из двух участков: нижняя часть современной р. Нáрода (до устья левого притока) и далее вверх по р. Яптояге до ее истоков. А верхний участок р. Нáрода, истоки которой лежат на склонах горы Нáродной (Поэң-Ур), манси рассматривали как правый приток р. Нáрода, который имел свое собственное название.

Такое предположение подтверждается данными карты, составленной Регули. На этой карте отрезок современной р. Нáрода, расположенный выше устья р. Яптояги, имеет собственное название – р. Тильяпи. Наконец, манси в названии вершины использовали детерминатив Нёл, чем отражая относительно небольшую высоту вершины. Таким образом, можно рассматривать название р. Нáрода и название вершины Нярёт-Нёл как соответствующие друг другу: вершина Нярёт-Нёл расположена в верховьях р. Яптояги.

На карте, составленной Регули [34], и в его записях [44] название р. Нáрода записано в виде Nõräti jä. Татьяна Дмитриевна название этой реки дает в виде Нораты, поясняя, что «для обозначения твердости в мансийском языке после переднеязычных твердых согласных л, н, с, т произносятся и, е, но на письме пишутся ы, э [47]. На первой ступени анализа этого географического имени р. Нáроды я буду использовать именно такое название – Нораты.

На карте Регули название р. Нораты надписано в нижней части ее течения: ниже устья р. Яптояги, продолжающей северо-южное направление нижнего течения реки. Именно в нижней, приустьевой части реки Нораты Татьяна Дмитриевна приводит три современных топонима (два болота и озеро), связанных с названием реки. Первое болото – Нораты-Ленгын-Минаскелых '[обширное] болото, уходящее к настланной гатью дороге' [47]. Второе болото Норатыкелах '[обширное] болото с гатью [с настилом]' [47]. Рядом со вторым болотом находится озеро – Нораты-Тур 'озеро [возле болота] с гатью' или 'с настилом' [47]. Во всех трех случаях в составе топонимов содержатся производные от норункве 'гатить, настилать стланью, мостить'. Кроме того Татьяна Дмитриевна дает еще две версии. По первой название р. Нораты связано с настилом – мостом, изготовленным из бревен 'норатныл' и сооруженным в теснине между скалами [47]. По второй гидроним Нораты связан также с лексемой нор 'бревно' вследствие шума и грохота, создаваемого мощным потоком воды в реке на порогах, что позволяет получить – Нор-аты-□ '[как] по бревнам [стекающая] река' или Нор-Аты-□ 'бревна собирающая река' [47]. Во всех приведенных примерах топонимы связаны с лексемой нор 'бревно'. Судя по всему, топонимы с корнем нор 'бревно' могли появиться только во время обустройства дорог в нижнем течении р. Нораты, ориентировочно в конце XVIII – начале XIX веков. Однако, гидроним Нораты появился и функционировал в более древнее время, когда еще не были достаточно известны пути переходов через Уральский хребет. Поэтому вывод названия р. Нораты от нор 'бревно' вызывает сомнение, что требует продолжения поисков.

Обратим внимание на запись Регули названия горы, расположенной в верховьях р. Яптояги. На вставке на карте Северного Урала записано - Nõräti njol, а на рукописной карте бассейна реки Северной Сосьвы - Nõräti urr. В обоих случаях первая и вторая гласные буквы имеют надстрочные знаки, указывающие на несколько измененное произношение этих букв. Длительные поиски в этом направлении привели меня к следующим версиям.

Первая - Н□р-āти '[большой] горы нет' от Н□р 'гора' + āти 'нет'. Такой вариант прекрасно соответствует конкретной местности. В верховьях рек Кожым и Яптояга на

водоразделе отсутствуют большие крутосклонные пикообразные вершины. После горы Карпинского водораздельные участки имеют выположенный вид. На них отсутствуют острые пики. И только севернее истоков реки Кожым на Главном Уральском водоразделе вновь появляются скалистые большие вершины. Таким образом ороним Н□р-āti точно отражает характер местности, где расположена эта вершина. Расположение лексемы Н□р в начале топонима – необычное, но возможное явление: достаточно вспомнить оронимы Н□р-ойка, Н□р-эква, а также Н□рпал, Н□р āхвтас и др.

Вторая версия – Няр-□т-Нёл 'гора-отрог, [около которой расположен] походный (переходный) [перевал] с пологим склоном' от нёл 'гора-отрог' + ёт 'походный (переходный) [перевал]' (эллипсис от ёт-тотыган 'походный') + няр 'пологий склон'. Такой вариант вполне возможен с учетом того, что около вершины действительно расположен вполне проходимый перевал из верховьев р. Яптояги в истоки р. Кожым.

Весьма заманчива и третья версия – Нур-аты-нёл 'гора-отрог, собранная дужкой' от нур 'дужка' + аты 'собирать (много раз)' + нёл 'гора-отрог'. И эта версия находит соответствие в районе горы. Здесь Главный Уральский водораздел делает двойной изгиб. Начиная от горы Поэң-Ур Уральский хребет в более северной части меняет свое общее направление с северного на северо-восточное. Но изменение направления происходит необычным способом. Гора Поэң-Ур расположена на линии Главного Уральского водораздела. Отправимся мысленно по этому водоразделу на север, начиная от макушки Поэң-Ур. От соседней вершины (гора Карпинского) водораздел поворачивает на восток. А примерно через два десятка километров, в районе верховьев р. Северная Нарада, резко поворачивает на ... юг! И только обогнув истоки р. Кожым, водораздел принимает устойчивое северо-восточное направление. Интересная получается картинка. Уходишь с горы Поэң-Ур по водоразделу на север. И вдруг обнаруживаешь, что идешь на юг. Уникальное на Урале такое искривление линии Главного Уральского водораздела, который здесь делает двойной изгиб. Недаром этот участок именуется Приполярным Интегралом [45]. Именно такую геоморфологическую особенность Уральского хребта отражает название горы Нур-аты-нёл.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Вершина Няр-Ёт-Нёл располагается в верховьях р. Яптояги и около вершины находится удобный перевал через Главный Уральский водораздел в истоки р. Кожым.
2. Р. Нярёт-□ (современное название р. Нарада) представляет собою нижнее течение р. Нарада и далее вверх по левому притоку Яптояга до его истоков. При этом участок р. Нарада, расположенный выше устья р. Яптояга, уходящий на запад к горе Поэң-Ур, в старое время манси рассматривали как правый приток р. Нярёт-□ и именовали его р. Тильяпи.
3. Думается, что из представленных трех версий семантики оронима наиболее логичной является – Няр-Ёт-Нёл 'гора-отрог, [около которой расположен] походный (переходный) [перевал] с пологим склоном'.

2.3. Манарага – краса Приполярья

На Приполярном Урале, в самом высоком районе Уральского хребта, исключительно эффективной вершиной бесспорно является Гора Манарага. Расположена она в 10 км к северу от места впадения р. Манараги в р. Косью (см. карту 2).

Макушка Горы Манараги представляет собою цепь скалистых бастионов, общей длиной около 1,5 км. При взгляде издали в этой каменной разорванной гряде высматривается семь скальных групп. А общее число скал на макушке Горы –

несколько десятков. В целом вершинная гряда скал имеет направление с юго-запада на северо-восток. Альпинисты проложили маршруты на все каменные башни Горы и дали им названия (с востока на запад): первая башня – Манарага Северная (1598 м), вторая – Манарага Главная (1663 м), третья – «Лопата» (1650 м), четвертая – «Голова» (1601 м), пятая – «Парус» (1590 м), шестая – «Мизинец» (1592 м) и седьмая башня – Южная или «Южный жандарм» (1480 м). По альпинистской классификации [67] наиболее простой (1Б категории) маршрут на Манарагу «Северную», а наиболее сложный (3Б категории) – на «Мизинец». Весьма характерной особенностью Горы является большой перепад высоты от макушки Горы до днища долины р.Косью – около 1200 м. От вершинной скальной гряды Горы отходит три гребня. Южный спускается к крутому повороту р.Косью в районе устья р.Юнко-вож. Западный окаймляет правый борт долины р.Косью. А северо-восточный протягивается вдоль правого борта долины р.Манараги. С массива Горы стекает десяток ручьев. Большинство из них впадает в р.Манарагу. И только один сравнительно крупный ручей уходит на север, впадая в р.Капкан-вож. В долинах рек, окружающих Гору – обширные леса. Верхняя граница лесной растительности в районе горы располагается на высоте 550-650 м.

Макушка Манараги смотрится по-разному в зависимости от направления взора. Если смотреть на вершину из долины р.Профиль Манараги (примерно в северо-восточном направлении), то Гора видится монолитным остроконечным шпилем, который особенно красиво выглядит зимой, когда Гора покрывается снежно-ледовым одеянием. Если же на вершину глядеть из долины нижнего течения р.Манараги, то Гора предстает в виде эффектного изорванного скального гребня. Именно этот вид Горы широко растиражирован в масс-медиа изданиях и является своеобразным брендом Приполярного Урала. Редкая туристская группа рискнет проложить свой маршрут на Приполярном Урале, не побывав на Манараге.

На Манараге я побывал и летом и зимой. Особенно яркие впечатления остались от зимних восхождений. Впервые я встретился с Манарагой в далеком январе 1957 г. В составе сборной команды (тогда города Свердловска) под руководством Виктора Богомолова от железнодорожной станции Косью по долине р.Косью мы подошли к подножию Манараги. Там встретили большую команду московских туристов. Они безуспешно пытались штурмовать Манарагу. Не повезло и нам. Сначала мы поднялись на гребень горы Медвежья Лапа, отрог Манараги. Но, добравшись до первых скал, пришлось отступить и нам. В марте 1968 г на вертолете мы залетели в верховья р.Косью. Там построили снежную... избу, в которой поставили большую металлическую печку. И ночевали припеваючи. А днями совершали восхождения на окрестные вершины. На высший бастион Манараги мы поднимались тогда через перевал Студенческий. Погода стояла прекрасная. Эффектно смотрелась цепь вершин Главного Уральского водораздела в верховьях р.Косью. Но особенно красивый вид острого монолитного заснеженного бастиона Манараги удалось видеть от места нашей ночевки на р.Профиль Манараги, притока р.Косью. Тогда Манарага предстала перед нашими взорами в виде сказочного Замка, покрытого льдом и изморозью. Внизу, в долине, стояла полутьма. А шпиц Манараги алел в лучах заходящего солнца. Такой полуфантастический вид с трудом совмещался с сильнейшим морозом – минус 43 градуса!

Впервые название Горы Манараги было зафиксировано на карте района, ныне именуемого как «Район высших вершин Урала», составленной в 1846 году венгерским путешественником Анталом Регули. Он пробрался в верховья р.Мань-Хобею и поднимался на Парнукское плато, с которого он прекрасно видел Гору Манарагу. На составленной им карте показана вершина с названием Manärrähä [34]. Только она ошибочно нанесена на левом берегу р.Косью. Регули у подножия горы Manärrähä не был. Он нанес вершину на карту со слов своего проводника – ненца Tyobing'a. Такой картой, составленной Регули, пользовались через несколько лет участники

Североуральской экспедиции Императорского Русского Географического общества. Однако карта эта не попала в широкий научный оборот.

Впервые печатная типографская информация о вершине с названием Манарага появилась в обширном томе «Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой» [48], изданном в середине XIX века по результатам работы Североуральской экспедиции Императорского Русского Географического общества, под общим начальством Э.Гофманна. Его экспедиционный отряд в 1850 г пробрался в верховья р.Косью. Перед участниками экспедиции открылся красивейший вид Горы – красавицы. В составе отряда был художник И.Бермелеев. Он сделал зарисовки Горы с разных направлений (из долины реки, которую ныне мы называем р.Профиль Манараги, и от р.Манараги). Гофманн сделал следующую запись: «Долина, в которую мы вступили, отличается от других долин, которые мы только что оставили, совершенно особенным характером. На широкой лесистой ее подошве возвышаются изредка округленные купы диорита; ближайшие склоны долины поросли лесом, покрыты до вершины зеленым дерном, и только за ними уж показываются обнаженные крутые скалы, а выше всех их торчит гвоздеобразный шпиг Манараги... На широкой подошве долины Косью разливается горное озеро... извилина долины открыла перед нами боковой вид на Манарагу и тогда его гвоздеобразный шпиг явился необыкновенно зубчатою вершиною» [48].

Впервые увидав рисунок скальной Манараги, сделанный экспедиционным художником Бермелеевым, я был весьма удивлен. На рисунке изображена реальная горная ситуация. На заднем плане возвышается конусообразная гора, ныне именуемая – пик Масленникова. Справа – крутобокая оконечность южного отрога Манараги, в наше время имеющая название Медвежья Лапа. А на переднем плане рисунка во всю ширь долины р.Косью раскинулась водная гладь обширного озера. Возникла мысль: может быть Бермелеев прифантазировал озеро. Но запись Гофманна о горном озере, разливающемся по всей ширине долины р.Косью, однозначно подтверждала наличие такого озера. Следовательно в середине XIX века в том месте, где р.Косью делает крутой поворот почти на 90 градусов, существовало подпрудное озеро. Скорее всего озеро образовалось за счет моренных отложений ледников, стекающих с различных сторон в долину р.Косью. Но настал момент, когда огромные массы воды, скопившейся в озере, прорвались через каменную преграду. Вся эта бушующая масса воды прорыла себе проход, который сейчас прекрасно виден на местности в форме крутосклонной шиверы с высокими лысыми береговыми каменистыми обрывами. А озеро на реке Косью – исчезло.

Скажу добрые слова о художниках трех веков, изобразивших на своих творениях гору Манарагу. О Бермелееве, жившем в XIX веке, я упоминал уже выше. О художника XX и XXI веков – далее.

Недавно моя давнишняя знакомица Елена Шубницына, написавшая немалое число очерков о Приполярном Урале, с приложением собственных прекрасных фотографий Приполярья, сообщила мне еще об одной картине, на которой изображена гора Манарага. Нарисовал ее Яков Яковлевич Вундер. Родился он 28 августа 1919 года в селе Моор Саратовской области. В 1939 г окончил Московское художественное училище. В 1941 г был выслан в Казахстан как «лицо немецкой национальности». В 1942 г по доносу был арестован и приговорен к 10 годам работ в исправительно-трудовом лагере в Воркуте. С 1954 г работал в Воркутинской геологической партии. Побывал во многих районах Полярного и Приполярного Урала. В 1966 г погиб при сплаве по реке Кожым. Его картина «Манарага в облаках» хорошо передает мощь горы, высоко возносящую свой скальный гребень над долиной рек Косью и Манараги.

В интернете я отыскал еще одну картину, на которой изображена гора Манарага. Нарисовал ее Виктор Иванович Воропаев. Родился он 10 ноября 1947 г в Нерчинске, в семье военного. С 1963 г проживает на Украине, в городе Краматорске. Дважды мастер спорта – по горному туризму и спортивному ориентированию. В марте 1971 г в составе

сборной группы туристов Ново-Краматорского машиностроительного завода совершил лыжное путешествие на Приполярном Урале и поднялся на вершину Манараги. Написал картину «Приполярный Урал [Манарага]» уже в своей художественной мастерской по фотографии и своим воспоминаниям, изобразив на картине свое видение горы. Как художник – самоучка написал много картин, на которых изображены горы Кавказа.

Больше всего мне нравится картина с изображением горы Манараги, написанная моим другом Андреем Алексеевичем Востряковым. В 1955 г он окончил курс наук на физико-техническом факультете Уральского политехнического института. И до сих пор работает в институте металлургии Уральского научного центра Российской Академии наук. Защитил кандидатскую диссертацию. Заядлый турист. Он побывал в различных краях Советского Союза. Прошагал по всем регионам Урала. Написал много стихов. Опубликовал книгу своих стихов [73]. Открывается она «Гимном уральских туристов», написанным еще в 1957 г (музыку Гимна сочинил Карелин В.Г.) В нем есть строки:

«Если в сердце немало отваги
И ребята лихие с тобой,
Побывай на зубцах Манараги,
Полюбуйся уральской зимой»

Андрей, по зову души, - художник-самоучка. В свои путешествия он всегда берет с собой краски и кисти. В его квартире – стопы этюдов на картоне. Бывало, на встречах с друзьями он выставляет десяток своих зарисовок: «Выбирайте, на память о встрече».

Андрей подарил мне свой этюд, на котором изображена гора Манарага. Картина эта предстает перед моими глазами, когда я утром, просыпаясь, встаю с постели. Вид Красавицы – Манараги сразу же, с утра, настраивает на мажорный лад.

Сведения о восхождении на вершину Манараги до 1954 г я не располагаю. А в 1954 г Манарагу впервые покорили свердловские (екатеринбургские) туристы под руководством Е.П.Масленникова, первого мастера спорта по туризму на Урале. До подножия Манараги они прошли не малый путь. От поселка Аранец, что на берегу р.Печоры. Мимо горы Сабли и по долине р.Вангыр, из которой, перевалив в верховья р.Юнко-вож, они впервые увидели зубцы Манараги. Об этом видении Масленников записал: «Впереди, километрах в десяти, стремительно взметнувшись в заоблачную высь, открылась перед нами великолепная зубчатая вершина. На фоне предзакатного пожара она курится легким белым дымком, а по ее подножию неторопливо проплывают серые облака. Это красавица Манарага, настоящее чудо Приполярного Урала». Восхождение на Манарагу туристы совершили 26 июля 1954 г от устья р.Юнко-вож, впадающей в р.Косью. Масленников так описал восхождение: «Первые четыре километра идем по тайге... Видно, люди здесь не бывают. Никаких признаков троп, порубок, человеческих следов». Граница леса открывается внезапно. Вновь во всей красе возникает перед нами грандиозная панорама Манараги, увенчанная... скалами. Вид у них неприступный... Островерхие пики напоминают когти на вздыбленной в небо медвежьей лапе... Решаем штурмовать крайние, наиболее высокие на вид пики... Две группы альпинистов, взяв веревки, уходят в разные стороны... После трудного траверса и изнурительного подъема по нагромождениям гигантских наклонных плит, наша группа поднялась на второй с севера [точнее с востока - КВГ] пик, который оказался наивысшим. Тура здесь не было, и мы соорудили его, запрятав записку о первовосхождении на эту труднейшую уральскую вершину... На четырех самых высоких пиках Манараги... остались в этот день наши туры с записками...» [56].

Первое зимнее восхождение на Манарагу совершили туристы из города Казани.

Говоря о названии Горы Манараги Гофманн отметил [48]: «... гора получила свое самоедское имя, которое, по истолкованию нашего переводчика, значит «Медвежья Лапа». Через столетие такое мнение поддержал А.К.Матвеев, сделав

уточнение: «ненецкое мана – «передняя лапа медведя, раха – суффикс уподобления, который лучше всего переводить словом «подобный» [49].

Позднее Т.Д.Слинкина [47] согласилась с этим мнением. И даже название Горы записала в форме – Манараха. У Манараги – семь групповых бастионов. А общее количество скал на гребне Манараги – несколько десятков. Сомнительно, чтобы внимательные по своей природе ненцы и манси не заметили отличие вида горы от лапы медведя с пятью когтями. Любопытно, что как бы в продолжение указанной версии на некоторых современных географических картах крайняя вершина на боковом отроге, идущем от скал Манараги в южном направлении, названа – «Медвежья Лапа».

Неоднократно любовался я абрисами Горы Манараги, озирая на местности ее с разных сторон. Полазал и на ее скальных зубьях. Уже в домашней обстановке многократно я задавал себе вопрос: «Почему практически подавляющее большинство вершин, окружающих Гору Манарагу, носят мансийские имена, а Гора Манарага вдруг имеет ненецкое название»? Может быть потому, что проводником у Регули и Гофманна были ненцы? Справедливость постановки такого вопроса усилилась после моего ознакомления с картой Северного Урала, составленной венгром А.Регули в 1846 г [34]. Действительно, на вставке на этой карте изображена местность в районе современной Горы Манараги. Надписана гора Манарага и названия окружающих гор, имеющих сплошь мансийское происхождение. Помогли найти ответ на поставленный вопрос архивные материалы Регули, хранящиеся ныне в рукописном отделе библиотеки Венгерской академии наук в Будапеште, с которыми мне посчастливилось ознакомиться.

В архиве Регули имеются ящички, типа библиотечного каталога, в которых уложено большое количество бумажных карточек с мансийскими словами и поясняющими текстами. На одной из карточек я нашел надпись – Manärrähä. Уже одно нахождение карточки с именем Манараги в картотеке мансийских слов указывает на то, что название это – мансийское. На этой карточке Регули записал пояснение: osj ah kat kirip (при этом последнее слово трудно читается: то ли kirip, то ли kerip). В записях Регули очень часто встречаются эллипсисы – сокращения слов. Используя такой подход на мансийском языке, получаем: õсь (сокращенное от õсятәлуңкве 'удивительный') + āх (укороченное от āхвтас 'камень') + kāт 'рука' + кēрип (от керас 'утес, скала'), где – ип суффикс со значением иметь что-либо. В итоге, как вариант, имеем: 'Гора, [которая смотрится как] удивительная каменная утесистая рука'. В таком примерном виде представлена образная характеристика вершины, отражающая изорванный скалистый гребень на макушке горы. Однако эта запись не раскрывает семантическое содержание оронима Манарага. Но тем не менее такая запись, сделанная Регули, отсылает к поискам мансийского пояснения топонима Манарага.

Разделим ороним Манарага на два компонента: Манарага = мана + рага. И оба они находят соответствия в мансийском языке. В первом варианте мана можно принять как прилагательное мана, образованное от корневой морфемы глагола маныгтаңкве 'рвать' или мана как эллипсис от маныгтым 'рваный'. Здесь финальное окончание –а добавлено по аналогии с мансийскими прилагательными – ляпа 'близкий', хара 'широкий', хоса 'длинный' и др. Компонент рага можно рассматривать как эллипсис от рагатаңкве 'упасть' или рāг-а сокращенное от рāгпыгләлуңкве 'проваливаться'. Тогда получаем: Мана-Рага '[Гора с] рваным (изорванным) [гребнем и глубокими] провалами'. Именно с провалами – множественное число. Здесь «рага» имеет собирательное значение, обозначающее совокупность (множество) «провалов» как единое целое (гребень горы с «провалами»). А в мансийском языке вместо формы множественного числа, выражающей собирательность, употребляется форма единственного числа.

Предположительно возможен еще один вариант объяснения оронима Манарага. В мансийском языке имеется глагольная приставка рāвыг, указывающая на действие, в

результате которого предмет распадается на мелкие части. С такой приставкой в мансийском языке имеются слова:

- рāvыг-маныгтаңкве 'разорвать (в клочья)';
- рāvыг-сакватаңкве 'разбить (в дребезги)';
- рāvыг-таңруңкве 'размельчить'.

Если предположить, что рāг-а происходит от искаженной приставки рāvыг, тогда получаем: Рāга-Мана '[Гора с] изорванным в клочья [гребнем]'. Оба варианта пояснения прекрасно соответствуют реалии – гора имеет изорванный, скальный гребень, с глубокими разрывами, провалами между соседними скальными бастионами. А ниже вершинной скальной гребенки, вниз по склону, тянутся мощные кулуары – царапины, в которых снежники сохраняются почти на протяжении всего лета.

В завершение еще раз отмечу, что топоним Манарага свое происхождение имеет из мансийского языка.

2.4. Вангуляннёр (Вāң-Л□ңх-Н□р)

Гора расположена на правом борту долины р. Народы. Татьяна Дмитриевна Слинкина считает, что название вершины произошло из ненецкого языка и переводится как 'гора [у ручья] с ямами' [47]. Действительно есть в ненецком языке слово ваңголяңг 'покрытый ямами, изрытый' [50]. Но возникает вопрос: как ненецкое название горы попало в окружение вершин с мансийскими именами? На современных географических картах гора носит название - Вангуляннёр. На вставке на карте Северного Урала, составленной Регули в середине XIX века, гора названа – Wangljang [34]. Мне удалось найти среди архивных топонимических карточек Регули такую, на которой гора имеет такое же название – Wangljang [51]. Такая карточка лежала в ящике с листками с записанными мансийскими словами. Следовательно ороним Wangljang имеет мансийское происхождение И как подтверждение сказанного на карточке записан текст на мансийском языке – Vang Lyang, Vonging schahling ma. Название записано состоящим из двух слов – vāng (эллипсис от вāңкариң) 'извилистый, кривой, косо́й' и ljang (от л□ңх) 'дорога, путь'. А фразу Vonging schaң ling ma можно перевести следующим образом: V□nging (от вāңкариң) 'развилистый' + schaң 'кишка' + ling (сокращение от лоңхаль) 'вниз по реке' + ma 'местность'. В итоге получаем '[Гора в виде] развилистой кишки [в] местности, [от которой можно плыть] вниз по реке'. В реальности по р. Народе сплав в районе выше по течению горы Вāң-Л□ңх-Н□р весьма проблематичен из-за множества сложных порогов. А плавание по р. Нораты в местности ниже горы Вāң-Л□ңх-Н□р вполне возможно без больших проблем. Любопытно, что гора с таким же названием Вāң-Л□ңх-Н□р находится в среднем течении р. Торговая (приток реки Щугор). И здесь гора Вāң-Л□ңх-Н□р служит своеобразным маркером, указывающим возможность сплава от горы вниз по реке.

2.5. Санаиз (С□ны-Н□р)

На современных географических картах гора Сана-из расположена на северо-восточном конце хребта Росомахи (см. карту 3). Татьяна Дмитриевна Слинкина название горы выводит из коми языка в виде Сана-Из 'Гора росомахи' [47]. Однако Регули считал этот топоним мансийским и на карточке из мансийской картотеки дал следующую характеристику горы: porrimenj nyäll = п□ри 'кривой' + мань 'мелкий, небольшой' + nyäll 'отрог' получая 'маленький кривой (искривленный) отрог'. Регули сделал и вторую запись: porien kaitl olne nyäll, где п□ри 'кривой' + котыль 'середина' + □лнэ (эллипсис от □луңкве 'быть, иметься, находиться, состоять') + nyäll 'отрог'. В результате имеем: пори котыль □лнэ ньелл 'Отрог, [у которого] середина имеет кривизну'. Такие пояснения как нельзя лучше отражают образ горы: она имеет

сложную искривленную форму в средней части. Сана – измененное от с[□]ныг 'кончик носа (у животных)', а из – переосмысленное в коми языке от мансийского н[□]р 'гора'. В итоге имеем Санаиз = С[□]ны-Н[□]р 'Гора, [расположенная на] кончике [хребта]'. Такое семантическое содержание оронима точно отражает реалию: гора расположена на северо-восточном конце (на кончике) длинного хребта, именуемого на современных картах как хребет Росомахи. Топоним Санаиз с переводом 'Гора росомаха' появился в 30-е годы XX века. В 1932-1933 гг на Приполярном Урале работала Североуральская ледниковая экспедиция, в которой были коми-проводники. Именно они и озвучили ряд топонимов с коми-формантом из, что зафиксировали русские исследователи в своих публикациях. Так, например, в тексте статьи Алешкова А.Н. [52] название горы записано в виде Сенъез, в подписи под рисунком – Сениз (Росомаха), а на карте – г.Росомаха. Позднее топографы на картах название Росомаха отнесли к хребту, на северо-восточном конце которого показали г.Санаиз (1423 м). Однако название хребта и горы к росомахе не имеет никакого отношения.

2.6. Колокольня (Хол-Хулне)

Река Косью в своих верховьях ниже устья р. Юнко-вож в районе горы Манараги, пробираясь в крутосклонной долине, протекает примерно в северном направлении. В этом месте вдоль левого борта долины р. Косью расположен мощный горный хребет, в котором находится несколько высоких вершин. На севере хребет начинается горой с отметкой высоты 1620 м, которую зачастую именуют Колокольней Чернова. Продолжаясь на юг хребет огибает верховья р. Юнко-вож, затем истоки р. Вангыр и в районе хребта Непрístupный соединяется с Главным Уральским водоразделом Приполярного Урала (см. карту 4). Длина хребта – около 30 км [105].

В 50-е – 60-е годы прошлого века обычно туристы, стремились попасть на горы Народную (Поэнг-Ур) и Манарагу и проходили мимо вершин, расположенных в рассматриваемом хребте. И только позднее внимание туристов привлек этот хребет. Интерес туристов подогревался тем, что на картах того времени примерно в средней части по длине хребта была обозначена вершина с отметкой высоты 1721 м. Начался поиск именно этой высокой горы. При этом вдруг обнаружилась какая-то неразбериха. Одни туристы поднимались на одну гору и считали ее вершиной 1721 м. Другие поднимались на другую гору и также считали ее вершиной 1721 м. Дело в том, что здесь на расстоянии около пяти километров расположено около десятка вершин близких по высоте. На склонах этих гор, обращенных к долине р. Косью, имеется тоже около десятка взаимосвязанных между собой каров, часть из которых висячие. Такие кары образуют сложную горную структуру поднятую на 400-500 м над руслом р. Косью. От реки видны только макушки гор. Поднявшись в район каров, трудно сообразить – где какая вершина.

Начало этой путаницы было заложено еще в 30-е годы прошлого века, когда в этот район впервые добрались геологи. Один из них, Черное Г., поднялся на самую северную вершину в рассматриваемом хребте и сделал зарисовку размещения гор [53]. Позднее в туристской среде эту вершину стали именовать Колокольней Чернова. Однако его интерпретация расположения вершин в хребте отличается от реальной ситуации. Чернов записал название горы, на которую он поднялся – Колокольня. При этом он не уточнил откуда взялось такое название вершины: то ли он сам назвал так гору, то ли это название сообщили ему местные проводники. При этом Чернов относил такое название именно к горе, а не к хребту, который этой горой начинался на севере и распространялся в южном направлении. Позднее в своем туристском путеводителе «Туристские походы в «Печорские Альпы», изданном в 1959 г [54], он повторил описание горы Колокольни и показал ее на схеме – примерно напротив устья р. Капкан-вож (правый приток р. Косью). Вершина с отметкой 1721 м также показана на его

схеме и оставалась безымянной. Для сравнения отмечу, что на этой схеме Чернова соседний хребет Курсомбай поименован как «гора Курсомбай». В более позднем издании такого своего путеводителя, изданном в 1965 г [55], Чернов привел две схемы. На одной из них в виде продолговатого контура обозначен хребет, на котором стоит надпись «г. Колокольня», т.е. «хребет» поименован как «гора». А на другой схеме обозначена северная вершина, названная «г. Колокольня», а сам хребет не показан, хотя на схеме отмечена отдельная вершина с отметкой 1721 м (без названия).

Через два десятка лет в этот район пробрались туристы из г. Свердловска (ныне Екатеринбург) под руководством Масленникова Е.П. [56]. Они имели карту, на которой была обозначена гора с отметкой 1721 м. Они поднялись на две вершины, расположенные в северном борту долины р. Юнко-вож. На одной из них стояла триангуляционная вышка. И свердловчане ошибочно приняли ее за гору Колокольня с отметкой 1721 м. Ныне эта гора называется «Урал». В результате как бы проявились три вершины Колокольни: северная – по Чернову, южная – по Масленникову, а между ними – гора с отметкой 1721 м.

В 1964 г попытку разобраться с вершинами Колоколен предприняла свердловская группа туристов под руководством В. Богомолова, с которым в далеком 1957 г я безуспешно пытался подняться зимой на вершину Манарагу. На этот раз Виктор с друзьями сначала поднялись на Северную Колокольню (Чернова). С нее увидели на юге высокую вершину, приняв ее за гору с отметкой 1721 м. Виктор попытался взойти на эту гору из долины р. Ягуней. Но в условиях плохой видимости взошел на более южную гору, расположенную в верховьях р. Профиль Манараги.

Летом 1968 г я с Сан Санычем (Александр Александрович Кокин – видный физик-теоретик) поднялся все таки на «истинную» Колокольню. Так как стенки восточных каров на склонах горы обрывисты, то мы решили подниматься по западному склону горы, со стороны р. Ягуней. Перед восхождением гора непогодой испытывала нас. Почти три дня – то дождь, то снег; то снег, то дождь. Отсиживались в палатке. В один из этих трех дней я отметил свой день рождения, под монотонный стукоток дождя о тент над палаткой и лежбоекое пребывание в горизонтальном положении. Испытание мы выдержали. И как только погода улучшилась, пошли на восхождение. Основной путь проходил по «каменной лестнице» (около 600 ступеней, усыпанных мелкой осыпью). Склон оказался ступенчатым. Ступени высотой около полуметра идут почти до верхних скал. Перед выходом на гребень преодолели скальный участок. Далее по гребню вышли на вершину. Однако, оказалось, что на современных картах уточненная высота ее составляет всего 1640 м: картографы 30-х – 50-х годов существенно ошиблись с отметкой высоты горы. На вершине мы обнаружили металлический куб со стороной около 400 мм. На двух сторонах его – надписи: «Ленинскому комсомолу посвящается» и «от тагильчан». На третьей стороне – рисунок: три руки, держащие факела. А на четвертой стороне – дверца для укладывания записок внутрь куба. Этот куб установили туристы города Нижний Тагил (руководитель Бельков В.), которые всего за пару недель ранее нашего восхождения поднялись на вершину. До тагильчан, судя по найденным ими запискам, на вершине побывали:

- 28 августа 1959 г – геологи,
- 25 июля 1961 г – туристы ленинградского института точной механики и оптики (руководитель Разумовская).

Ныне мне не известно – находится ли этот куб на вершине.

Таким образом, гора «Центральная Колокольня» вроде бы обосновалась на картах. На севере – гора «Колокольня Чернова». А две более южные горы получили новые имена. Одна, с отметкой 1584 м – «гора Масленникова». Другая, с отметкой 1646 м – «гора Свердловских туристов». На последней в 1979 г свердловские туристы

(руководитель Карелин В.Г.) установили памятную плиту. Любопытен тот факт, что эта вершина на шесть метров выше «Центральной Колокольни».

Думается, что ороним Колокольня не имеет никакого отношения к русскому слову колокольня (церковная). Скорее всего – это сильно измененный местный топоним, значительно искаженный при усвоении его в русском языке. Можно с большой степенью уверенности предположить, что этот топоним имеет мансийское происхождение, так как в рассматриваемом районе подавляющее число названий гор – мансийские.

Рассмотрим топоним Колокольня на основе мансийского языка.

В мансийском языке топонимы весьма часто являются сложными, состоящими из двух, трех и даже четырех слов. Разделим топоним Колокольня на три части: коло+коль+ня. В мансийском словаре слов с начальной буквой К не отыскивается ничего подходящего. Однако в мансийском языке зачастую согласная буква К заменяется на согласную букву Х. Тогда имеем: холо+холь+ня. Мансийский язык имеет две лексические особенности. Одна, так называемый эллипсис – сокращение слова. Другая – возможное изменение, перемена гласных букв в корне слов, объясняемая наличием местных диалектов, а также искажением при переходе слов из мансийского в другой язык. С учетом сказанного получаем: коло+коль+ня = холо+холь+ня = хол (эллипсис от холуңкве 'кончить, кончиться') + хуль (измененный эллипсис от хультуңкве 'остаться') + не (суффикс направительного падежа, характеризующий предел направленного действия). В итоге имеем: гора Хол-Хульне '[Гора, которая] остается конечной [в хребте]'. Такой перевод прекрасно соответствует реальному положению горы с отметкой 1620 м: она действительно является крайней северной вершиной в хребте, протянувшимся вдоль левого борта р. Косью.

Полученный перевод названия горы однозначно относится к Колокольне (Хол-Хульне) Чернова (1620 м). Тогда ни коим образом нельзя назвать таким же именем «Колокольню Центральную» (с отметкой высоты 1640 м), так как она не является крайней горой в рассматриваемом хребте. Тем более не имеется никаких оснований называть весь рассматриваемый горный кряж – «хребет Колокольня».

Удивителен однозначный факт: гора Хол-Хульне (Колокольня Чернова, 1620 м) имеет второе мансийское название. Оно сохранилось в рукописях венгерского путешественника Антала Регули. Его рукописи, записанные во время уральского путешествия, ныне хранятся в рукописном отделе библиотеки Венгерской Академии наук в Будапеште. Мне удалось познакомиться с архивом Регули. После возвращения из уральской поездки в Петербурге Регули по просьбе Русского географического общества составил карту Северного Урала. На карте помещена вставка, на которой представлена схема района высших гор на Приполярном Урале. На этой схеме в районе, где р. Косью выходит из горного района, на левой стороне от реки показана гора с названием Wejko ssäljä (Вейко Селье). Эта вершина соответствует горе Хол-Хульне (Колокольня Чернова, 1620 м). Первая часть названия (вейко) представляет измененное мансийское слово väгың 'мощный, сильный'. Вторую часть названия позволяют понять архивные записи А.Регули. На одной топонимической карточке, составленной им, записано: «sälyi kari-urr kari». Отсюда получаем: sälyi – тождественно urr 'гора'. Но, вероятно, гора sälyi имеет какую-то отличительную особенность. На другой топонимической карточке Регули на мансийском языке записал: «Pur gurpe sälyä – ron ger geny nuar». Эту фразу можно перевести следующим образом: пур (эллипсис от пуруңкве 'грызть, кусать') + гур-пе (сокращенное от күпнитысь 'легко' с суффиксом пе) + пон (искаженное от пуның 'косматый, лохматый') + гер (сокращенное от кёрас 'утес, скала') + ген (сокращенное от консуңкве 'царапать') + нёр 'гора'. В итоге получаем: «Легко погрызанная sälyä – гора [с] лохматой исцарапанной скалой». Такое пояснение соответствует вершине, имеющей на боку нишеобразное углубление («выгрызанное»), у географов именуемое кар, с

многочисленными скалами, расположенными в хаотичном беспорядке на стенках кара. И здесь снова имеем тождество: селье (sälyä) – гора. Приведенные примеры позволяют сделать вывод о том, что когда-то в мансийском языке существовало слово селье (ssäly, ssälyi, sälyä), которое имеет семантику 'гора с каром'.

В итоге название горы Вейко-Селье можно перевести следующим образом - '[Гора с] мощным каром'. И такое объяснение полностью соответствует реальности вершины Хол-Хульне (Колокольня Чернова, 1620 м), имеющей на северо-восточном склоне мощный кар.

На карте, составленной Регули, рядом (южнее) с горой Вейко-Селье (Хол-Хульне, Колокольня Чернова, 1620 м) нанесена продолговатая гора с названием... Манарага. Конечно это ошибочное положение широко известной вершины: она расположена на правом борту долины р. Косью. А на месте современной Маныраги у Регули показана гора Pursumpe. Вероятно проводники Регули перепутали положение этих двух вершин. Тогда следует рядом с горой Вейко Селье поместить вершину Pursumpe. Ороним Pursumpe можно перевести следующим образом: пур (сокращенное от пурунке 'грызть, кусать' + сум (измененное от сым) 'середина, центр') + пе (отглагольный суффикс). В итоге получаем: Пур-Сым(пе) '[Гора с] выгрызанной серединой'. Такое пояснение прекрасно соответствует массиву района горы «Центральная Колокольня» (1640 м) с многочисленными карами.

Пора подвести итог нашего поиска.

Ороним Колокольня (1620 м) зафиксирован в XX веке и его происхождение идет от мансийского Хол-Хульне '[Гора, которая] остается последней [в хребте]'. Эта вершина имеет второе мансийское название – Вейко-Селье '[Гора с] мощным каром'.

На современных картах рядом, южнее, горы Вейко-Селье показана вершина Колокольня (1640 м), которую в туристской среде именуют еще «Центральной Колокольней». Записи Регули сохранили нам мансийское название этой горы: Пур-Сым(пе) '[Гора с] выгрызанной серединой'. Название Колокольня не имеет никакого отношения к этой вершине.

Следует считать явной ошибкой отнесение названия «хребет Колокольня» ко всему хребту, протянувшемуся вдоль левого борта долины р. Косью от горы Вейко-Селье вплоть до Главного Уральского водораздела в районе верховьев рек Вангыр, Парнук, Повсяншор и Мань-Хобею. Этот хребет ныне не имеет собственного названия. Могу предложить название такому хребту – «Пур-Хоса-Н□р» 'Погрызанный [с карами] горный длинный хребет'.

Некоторые авторы упоминают гору Колокольня, расположенную намного севернее долины р.Косью, в районе верховий рек Хулга и Мокрая Сыня. Мне не удалось найти на старинных и современных географических картах вершину с названием Колокольня на Полярном Урале. Но на картах показаны две реки Колокольни: одна, Колокольня Южная – приток р.Мокрая Сыня на восточном склоне Урала, другая Колокольня Северная – приток р.Харута на западном склоне Урала. Истоки этих рек Колоколен расположены на двух сторонах одной и той же перевальной седловины через Главный уральский водораздел. Сам же этот перевал находится между вершинами 1435 м (ее иногда называют Грубеиз) и 1365 м (безымянная), расстояние между которыми составляет около 15 км. На участке между указанными вершинами находится три перевала через Главный Уральский водораздел. Из них перевал между реками Колокольни – самый удобный для прохождения: он значительно ниже по высоте, с относительно пологими склонами, а перевальная седловина практически ровная. Поэтому естественно возникает вопрос: может быть названия «Колокольня» каким-то образом характеризует рекомендацию переваливать через Уральский хребет именно через этот перевал?

Попробуем найти пояснение этому топониму на основе слов мансийского языка. Выше было показано, что коло-коль-ня следует рассматривать как холо-холь-ня. Тогда

получаем: хал 'щель, промежуток, перерыв' + хӯл (эллипсис от хӯлтуңкве 'показать, подсказать, указать, объяснить') + не (суффикс направительного падежа). В итоге имеем: Хал-Хӯлне '[Река (гора), которая] указывает щель [перевал]'. Таки образом и река (гора) северная Хал-Хӯлне (Колокольня) имеет четкое объяснение в мансийском языке и служит указателем перевала через Главный Уральский водораздел. Мансийский язык позволяет пояснить все топонимы с современным искаженным названием «Колокольня».

2.7. Ватерпорта (Вāти-Пāрт -Н□р)

Вершина Ватерпорта расположена в верховьях рек Щекурья и Большой Паток. Название горы происходит от мансийских слов: вāти 'короткий' и пāрт 'доска'. В итоге имеем: Вāти-Пāрт-Н□р 'Гора [в виде] короткой доски'. Реально эта вершина имеет плоскую и короткую макушку.

2.8. Мāнь-Ėт-Ур

Гора Мāнь-Ėт-Ур расположена в истоках р. Кожым. На вставке карты Северного Урала, составленной Регули, эта вершина указана в районе вершины, которая ныне имеет название Кожым. Татьяна Дмитриевна Слинкина трактует название горы из мансийского языка следующим образом: Мāнь-Итъя-Ур 'Малая [протяженная] гора у бурной [реки] Итъя' от мāнь 'маленький' и ит 'скорость, стремительность'. При этом Татьяна Дмитриевна указывает, что имеется и другая р. Итъя, на карте именуемая Тыкотлова. Однако на географических картах отсутствует название р. Итъя в районе горы Мāнь-Ėт-Ур. Кроме того все реки в окрестностях этой горы никак нельзя назвать бурными. Я побродил через эти реки неоднократно и преодолевать их можно без всякого напряжения: воды – по колено, скорость течения – маленькая. Поэтому семантику названия горы следует искать в другом направлении. В районе вершины расположен перевал из верховьев р. Кожым в истоки р. Яптояги, левого притока р. Народы. Такое расположение горы позволяет обратиться к мансийскому слову Ėт-тотыглан «походный», т.е. около вершины проходит «походный», перевальный путь. Тогда получаем: Мāнь-Ėт-Ур 'Малая [гора, около которой пролегает] походный [перевальный путь]' или «Гора перехода [через Уральский хребет]».

2.9. Пас-Сāг-Н□р

Гора Пас-Сāг-Н□р расположена на междуречье рек Вангыр и Юнко-вож, левого притока р. Косью. Регули записал название вершины в виде – Pasiko. Мансийское название горы можно представить в форме двух усеченных слов: пас от пасан 'стол' и сāг от сāглыгләлуңкве 'загибать'. Тогда получаем Пас-Сāг-Нĕр 'Загиб [изгиб в форме] стола' или 'столообразный изгиб'. Действительно вершина имеет длинную плоскую поверхность, значительно изогнутую.

2.10. П□ри-Ур

В верховьях р. Большая Хобею на левом борту долины находится гора на современных картах не имеющая названия. Южнее ее расположен хребет Хобею. На месте этой безымянной горы Регули на своей карте обозначил вершину Поре-Ур (Pore urr). Название горы точно отражает ее изогнутую форму, с несколькими отрогами: П□ри-Ур 'Кривая гора' от мансийского слова п□ри 'кривой'.

2.11. В□сь-Мин-□м-Н□р

В самых истоках р. Большая Хобею севернее верхового озера расположена гора, которую Регули на своей карте обозначил как Веше-Монтъем. В переводе с мансийского языка это название можно представить следующим образом: В□сь-Мин-Ём-Н□р: в□сь (как эллипсис от в□сьлыл 'горе') + мин (как сокращенное от мину́кве 'пойти, идти') + □м (как усеченное от □мим 'пешком, шагом'. В итоге получаем В□сь-Мин-□м 'Гора, ходить [около которой] пешком [представляет] горе'. Любопытное совпадение: на современных географических картах долина р. Большая Хобею в районе этой горы так и называется – «Долина смерти». Татьяна Дмитриевна Слинкина приводит воспоминания манси о том, что здесь на перевальном участке в р. Ломесь-Вож (приток р. Косью) неоднократно происходили трагедии из-за схода снежных лавин. Выходит гору, расположенную в районе «Долины смерти» манси с давних времен считали опасной: ходить здесь – горе, печаль получить. К сказанному могу добавить ещё два печальных события, произошедших на крутом склоне в «Долине смерти». Когда-то на середине склона стоял деревянный крест с надписью о том, что здесь в снежной лавине погибли несколько человек геодезистов в 50-е годы XX века. Кроме того здесь погиб свердловский турист-одиночка в 60-е годы. Скелет его позднее нашли геологи.

2.12. Тёнт-Косет-Ур

Верховья р.Косью находятся в красивом горном районе с типичным альпийским пейзажем. Этот район впервые изобразил на карте венгр Антал Регули [58-62]. Он составил карту Северного Урала [34], на вставке к которой показал расположение гор и рек в районе высших уральских вершин (Поэнг-Ур, Защита и др.). Значительная часть названий рек, указанных на такой вставке, сохранились на современных географических картах (Народа, Хобею, Манья, Щекурья и др.). Часть названий гор, отраженных на вставке, сохранились поныне. Но на вставке записаны и такие оронимы, которые пока не идентифицированы среди современных названий гор. Среди последних на вставке указано интригующее название – Tjund Kosje urr. Гора эта на вставке показана в верховьях р.Мань-Хобею (правый приток р.Хобею).

3 сентября 1844 г Регули на оленьей упряжке в сопровождении проводника ненца Тьобинга добрался до р.Мань-Хобею. Здесь был организован базовый лагерь, из которого Регули проводил экскурсии, обследуя горный край и собирая информацию о расположении гор и рек. Можно утверждать, что Регули 7 сентября 1844 г поднимался в верховья р.Мань-Хобею на Парнукское плато, что подтверждается линией его выхода из базового лагеря на р.Мань-Хобею, показанной на его карте Северного Урала. На Парнукском плато он увидел в окрестностях островерхие вершины с каменными бастиями, находящимися между верховьями рек Мань-Хобею, Парнук, Повсяншор и Ломесьвож. На вставке к своей большой карте Северного Урала Регули на месте этого горного узла сделал запись: «Tjund Kosje urr».

Понять смысл этого оронима помогли сделать записи Регули в его архивных материалах. В двух картонных ящичках находятся бумажные листочки-карточки, на которых записаны различные топонимы (и другие различные слова) и приведены поясняющие тексты. Такие поясняющие краткие записи сделаны на различных языках (мансийский, немецкий, венгерский и, иногда, русский, но в записи немецкими буквами). Такие карточки отдельными стопками завернуты в бумаги с какими-то таблицами, на которых встречается пометка «1875г». На карточке официального каталога этих материалов записано: «Reguly A. – es Hunfalvy, Vogul szojegyreke» Следовательно в составлении карточек участвовал Pal Hunfalvy, который исследовал архивные материалы Reguly и в 1864 г издал книгу «Reguly Antal hagyományai: 1. A vogul fold es nép» («Вогулы: страна и народ»). Записи на карточках сделаны двумя

почерками. Может быть некоторые карточки записаны самим Регули? А другие карточки записал Hunfalvy.

На одной из таких карточек своеобразной топонимотеки Регули сделана следующая запись на мансийском языке:

«Tjund Kosje urr – uräm
käsät volpi uräm».

Здесь, uräm 'гряда'; käsät – от кос 'коготь' с показателем множественного числа – et (конечная буква –t просматривается с трудом); tjund происходит от tēnt 'шапка' в смысле «верх, макушка». На другой карточке записано: «Voling – höber». Здесь höber – от немецкого hobeln 'строгать'; voling – от мансийского волтуңкве 'тесать, строгать' с прилагательным суффиксом –ing; voling - 'строганный, обстроганный' или от мансийского во́льк 'гладкий, скользкий'. Тогда на первой карточке volpi - 'долго, много строганный' или 'гладко выстроганный', с суффиксом –pi, передающим длительность действия - 'строгания'. В результате получаем:

«Гент-Косет-Ур» - 'Гора, [у которой на] шапке (наверху) [находятся] когти (скалы)' или 'Гора со скальными когтями на гребне'.

«Косет-Волпи-Урам» - 'Гряда с гладко выстроганными (скальными) когтями'];

Такое название полностью соответствует характеру окрестностей Парнукского плато. В северной его части торчит острая башня – коготь. А на склонах плато, обрывающихся в верховья р.Повсяншор, находятся гладкие круто наклонные плиты, словно «выструганные». Площадь таких гладких плит в последнее время по моим наблюдениям увеличилась. В 1968 мы спускались с Парнукского плато к верхнему озеру в истоках р.Повсяншор сначала по кулуару между острыми гребешками. А ниже по белоснежному крутому склону, до озера. Рядом с местом нашего спуска находились гладкие крутые плиты. В 1979 г мы увидели, что каменистые гребешки на склоне обрушились. И под ними обнаружили гладкие, как «выструганные» плиты. А внизу склон был засыпан камнями от обрушившихся гребешков. По-видимому, характер гладких наклонных каменистых плит и был отражен словами, записанными Регули.

2.13. Хребет Непрístupный - Лятта-Ур

Хребет с современным названием Непрístupный расположен в развилке двух истоков р.Парнук (см. карту 5). А.К.Матвеев считал, что «письменные источники и карты XIX- начала XX в помещают в этих местах гору Парeko» [113]. Топоним Парeko, точнее Парнэко, он перевел из ненецкого языка – «Ведьмочка» (парнэ – «ведьма», ко – уменьшительный суффикс). Венгерский исследователь и путешественник А.Регули в середине XIX века составил карту Северного Урала [34]. На вставке к этой карте он обозначил гору Porne. А выше (по течению) он нанес еще одну вершину – Latta-Ur, которая и соответствует современному названию – Хребет Непрístupный. Поэтому Парнэко не соответствует хребту Непрístupному.

Е.И.Ромбандеева ороним Latta-Ur перевела как «клятвенная гора» от мансийского слова ляттинңкве 'клясться, молиться' [63]. Татьяна Дмитриевна Слинкина считает, что атрибутивная часть оронима Latta-Ur имеет ненецкое происхождение – лата 'широкий, обширный', которое затем было усвоено манси [47]. Однако хребет Непрístupный нельзя назвать ни широким ни обширным. Длина его всего-то около 4 километров. Хребет - это просто удлинённая гора. А на перемычке между двумя участками горы ширина составляет всего-то 2-3 м. Не даром экстремалы, прошедшие по этой перемычке, говорят, что они перемещались по перемычке местами «сидя» на гребне или подобно канатоходцам, балансируя над пропастями, обрывающимися в две стороны.

Думается, что топоним Латта-Ур точнее Лятта-Ур имеет мансийское происхождение по следующим обстоятельствам.

В архивных материалах Регули, хранящихся в рукописном отделе библиотеки Венгерской Академии наук, находятся картонные ящички, в которых хранятся листочки с записями мансийских оронимов и других слов с пояснениями [114]. На одном листочке записан ороним Latta-Ur и приведены пояснения на мансийском (pant achtasing urr) и немецком (so ebene flache u. glatte stein, das man auf sie nicht gehem kann u. ausrutsicht) языках. Мансийская фраза переводится следующим образом: pant 'плоский, ровный' + achtasing 'каменный' (от achvtas 'камень' с суффиксом прилагательного – ing) + ur 'гора'. Такая мансийская характеристика вершины точно соответствует форме ее: гора представляет собою наверху два плоских участка, соединенных между собой узеньки гребешком. Мансийская фраза дословно подтверждается на немецком языке: «Плоский, равнинный, гладкий камень, на который нельзя взойти или захватить верхом (например, на оленях)». Такое описание прекрасно характеризует хребет Неприступный, который на вытянутой макушке имеет две плоскости и на которые трудно взойти.

На другом листочке топонимотеки Регули имеются еще две фразы на мансийском языке, поясняющие смысл оронима.

1. Läte man ur = 'Изорванная (ман- сокращенное от маныгтым 'рваный') + с трещинами (лятта – сокращенное от лятатаңкве 'треснуть' с показателем множественного числа – т) + гора (ур)'.
2. Läte tok oli = '[Гора, на которой] находятся (оли – сокращенное от олуңкве 'иметься, находиться, содержаться') + вырезы (тõхт – где тõх 'вырез', а конечное – т – показатель множественного числа) + трещины (лятта – сокращенное от лятатаңкве 'треснуть', во множественном числе)'.
Все выше приведенные пояснения убедительно подтверждают значение оронима. Хребет Неприступный на мансийском языке называется Лятта-Ур (Latta-Ur) 'Гора с трещинами'.

2.14. Ньемка-Ур

Регули на своей карте примерно в устье р. Нямга, впадающей в р. Малый Паток, на правом борту долины поместил гору Njemka urr. В мансийском словаре не удастся найти такого слова. Смысл топонима помогают найти карточки мансийской картотеки, составленной Регули. На одной записано: «Pätty-nyom, spur»; на другой – «lyang-weg, spur, nyom». Pätty – это р. Паток. Spur – «след, колея (немецк.). Weg – «дорога» (немецк.). А nyom – «след, колея» из венгерского языка. Как следует из записи на второй карточке все эти слова отражают одно и то же понятие. Поэтому можно предположить, что когда-то в мансийском языке существовало слово nyom 'дорога, след, колея', сохранившееся в орониме Njemka-Ur 'Гора у дороги' или 'Гора, [около которой проходит] дорога', а также в гидрониме Нямга, притоке р. Малый Паток.

В записях Регули фигурирует топоним Pätty, современное Малый Паток. Матвеев считал, этот гидроним «чисто русским названием», выводя название из патока и диалектного паточина – «источник», «родник, текущий из болота или озера» [64]. Записи Регули сохранили нам объяснение: р. Паток - 'река, [вдоль которой проходит] дорога'. Путь этот через Уральский хребет пролегает по следующему маршруту: р. Печора – р. Щугор – р. Большой Паток – р. Малый Паток – р. Нямга – перевал – р. Кобыла-Ю – р. Щугор – р. Ляпин – р. Северная Сосьва – р. Обь. Перевал через Уральский водораздел по указанному маршруту – простой. Побывал я на этом перевале. Красоту ему придают несколько озер, да снеговые щели в верховьях р. Кобыла-Ю.

2.15. Сальнер (Сäли-□мим-□йка)

С макушки высшей уральской горы Поэнг-Ур (Народная) открывается красивейшая панорама приполярных вершин. Примерно в 10 км в юго-юго-западном направлении возвышается эффектная вершина, на современных географических картах именуемая – Защита (см. карту 7). Высотная отметка горы 1808 м. Она является второй по высоте вершиной среди уральских гор [106].

Гора расположена между истоками трех рек. Из северного кара вершины берет исток река Косью. Из южного кара течет один из истоков реки Хобею. А западные склоны горы спускаются в долину реки Ломесьвож. Вершинная часть горы имеет форму остроконечной трехгранной пирамиды. Гора расположена на линии Главного Уральского водораздела, который идет от Поэнг-Ур через вершины Янченко, Югра, Дидковского, Манси-Нр. Этот водораздел, имея южное направление, на подходе к горе Защита делает крутой поворот на запад. И к склонам горы Защиты подходит в виде узкой горизонтальной перемычки длиной около сотни метров, образованной обрывами северного и южного каров. От этой перемычки к вершине по восточному склону горы находятся огромные каменные глыбы – монолиты, прохождение по которым представляет значительную сложность. У меня не имеется сведений о прохождении этого участка снизу вверх. А вот сверху вниз этот маршрут в июле 1976 г прошла группа свердловских (екатеринбургских) туристов под руководством Давыдова В.Н. Но природа устроила легкий обходной путь. От западного края выше упомянутой узкой перемычки поперек южной грани горы расположен карниз шириной 1-3 метра, по которому можно перебраться на юго-западный гребень горы, уходящий вниз далеко к истокам реки Хобею. А вверх по юго-западному гребню идет несложный путь на вершину. Впервые по этому карнизу прошла группа студентов Свердловского горного института в августе 1936 г под руководством Ф. Груздева. Эта группа стала первопокорительницей горы. О своем восхождении они записали: «Гребень полукольцом замкнул большой цирк, в котором, как в берлоге, залег фирновый ледник, тянущийся своими языками к подножию пирамидальной вершины горы-незнакомки. Гребень уходит все выше и выше ... гребень, немного опускаясь, огибает ледник и подходит к отвесному обрыву скал неизвестной вершины. Гребень стал узок. Наклонные слои сланцев круто скатываются вправо и отвесно обрываются влево к леднику. Пользуясь расщелинами, а местами ползком по наклонным слоям, держась руками за вершину гребня, медленно продвигаемся к цели. Гребень привел к подножию вершины. Сама вершина покрыта пирамидальной шапкой кварцитов, разделенных горизонтальными и вертикальными трещинами на громадные монолиты. Между сланцами и кварцитами идет карниз шириной не более метра. Подъем на вершину по северному гребню оказался невозможным, так как его прерывали глубокие вертикальные расщелины. Единственный путь на вершину лежал по карнизу, а затем по южному гребню. Над головой двухсотметровая отвесная стена кварцитов. Под ногами отполированные полоски сланцев и осыпи камней уходят под ледник. Длина карниза около полукилометра ... Начали подъем на неизвестную вершину по южному гребню. Он оказался относительно легким. Только громадные монолиты кварцита затрудняли путь. На вершине убедились, что эта гора выше горы Дидковского...».

Помнится мне, когда-то летом, стол я украя этой горной перемычкой между северным и южным карами горы Защиты. Осмотрел монолиты склона вершины. Но так как мы спшили в лагерь геологов, то не решились подняться на вершину. Но на горе Защите я побывал зимой. Зимнее первовосхождение на гору Защита было совершено в марте 1968 г группой свердловских (екатеринбургских) туристов под руководством Карелина В.Г. Мы залетели на вертолете в верховья реки Косью. Построили снежную избу. И в течение недели совершали восхождения на окрестные вершины. На лыжах по длинному и не крутому северо-западному гребню горы Защиты поднялись до предвершинного выположенного участка. Далее пешком по заснеженным каменистым участкам поднялись на макушку горы. Погода – неблагоприятная: тучи укрыли

большинство гор. Но спуск на лыжах был увлекателен: около 6 км катились вниз, почти до самой речки Косью.

Название горы – Защита – сначала для меня было глубоко загадочным. Оно никак не сочеталось с мансийскими названиями гор и рек. Разобраться с этой головоломкой помогли рукописные материалы А. Регули. После возвращения из уральского путешествия Регули по просьбе Русского Географического общества составил карту Северного Урала. Оригинал этой карты ныне храниться в библиотеке Русского Географического общества в Петербурге. Мне посчастливилось познакомиться как с этой картой, так и с рукописными материалами А. Регули, хранящимися в рукописном отделе библиотеки Венгерской Академии наук, в Будапеште. Указанные материалы помогли понять смысл названия горы – Защита.

На карте Северного Урала, составленной Регули, имеется вставка. На ней в крупном масштабе изображен район вокруг высшей уральской вершины – Поэнг-Ур (Народная). На вставке показаны реки и горы, с надписями их названий. Множество часов провел я за изучением этой карты-вставки. На ней ближайшей к югу от высшей уральской вершины Поэнг-Ур (Народная) показана гора с названием *gnetying olu*. Ее местоположение соответствует современной горе Защита.

Среди рукописных материалов Регули имеются два ящичка. В них находятся листочки бумаги с мансийскими словами и поясняющими текстами. Я условно назвал эти листочки мансийской топонимотекой. Здесь отыскался листочек, на котором приведено пояснение оронима *gnetying olu*. Для удобства я приведу эти пояснения по частям.

1 – *sai voarne* (на мансийском языке) = *sai* от сайт ‘толк’ + *voarne* ‘совершить, сделать, создать, оказать (помощь)’, получая в итоге *sai voarne* ‘толковое оказание (помощи)’.

2 – *urkatne urr* (на мансийском языке) = *urkatne* от ургалангкве ‘беречь, уберечь, защищать’ (где *-ne* – суффикс направительного падежа, *-t-* суффикс множественного числа, с заменой согласной буквы *-г* на *-к*) или ургалахтунгкве ‘убережешься’ + *urr* ‘гора’, получая в итоге *urkatne ur* ‘оберегающая, защищающая гора’.

3 – *berg* ‘гора’ (немецкое) и *sai* ‘толк, толковый’ (мансийское).

4 – *ein platz zum verstecken, von vo man ais rennthiere schißt*; фраза, записанная на немецком языке, которую можно перевести следующим образом: *platz* ‘площадь, площадка’ + *verstecken* ‘прятаться’ + *ais* ‘лед’ + *rennthiere* ‘олени’ + *schießen* ‘пускаться, устремляться’, в итоге получаем: ‘площадка [куда] спрятаться [от комаров], на лед устремляются олени’.

Суммируя пояснения названия горы, получаем, что такая гора является защитой оленей от комаров, куда олени устремляются на ледовые площадки.

Но как же понять собственно название горы – *gnetying olu*?

Первую часть названия горы можно представить состоящей из двух слов – *gnet* + *ying*. Здесь *gnet* происходит от нётыглалунгкве ‘помогать’. Второе слово *ying* поясняется на другом листочке мансийской топонимотеки Регули. На этом листочке записано, что мансийское (лозвинское) *joang* или пельмское *jang* соответствуют *eis* ‘лед’ (немецкое). Современное мансийское слово □нк ‘лед’. На этом же листочке записано: *taile jang*, т.е. ‘верховый, верхний лед’, где *taile* укороченное от тальх, талях ‘верхушка’. На этом же листочке имеется запись на немецком языке – *eis scholle*, которую можно перевести как *eis* ‘лед’ + *scholle* ‘глыба, льдина’. Из выше представленных записей выходит, что речь идет о ледниках, расположенных в верховьях рек.

Вторая часть названия горы – *olu* – происходит как сокращенное от мансийского слова □лунгкве ‘быть, иметься, содержаться, находиться, состоять’. Еще на одном листочке из мансийской топонимотеки Регули имеется запись: «*olu – halas, halul*».

Здесь мансийские слова *halas, halul* – как сокращенные от холмил ‘спуск, скат’, которые уточняют положение верхового льда – на скатах гор.

Из изложенного можно следующим образом перевести ороним *gnetying olu* ‘[Гора, на которой] находится ледовая помощь’ или в более широком смысле ‘Гора, защищающая оленей от комаров на ледниках, расположенных на верхних склонах в верховьях рек’ или кратко ‘Гора-Защита’. В итоге вершину с современным названием Защита можно именовать как Янгк-□лу-Нёр (*gnetying olu*), что по содержанию полностью соответствует коренному мансийскому названию. Именно в районе этой горы в верховьях рек Народа, Манарага, Косью, Хобею находятся многочисленные снежники, а также ледники (II МПГ, Югра, Народа, Косью, Хобею и др.). Именно в районе этой горы обычно в самое жаркое время лета манси пасут оленей, так как олени могут отдохнуть от комаров на снежниках и ледниках. Поэтому в обобщенном виде можно сказать, что гора Защита защищает оленей от комаров.

Название горы Защита появилось на географических картах в 50-е годы XX века. На карты этот ороним нанесли топографы. Но источником, несомненно, были манси. Они, вероятно, долго объясняли топографам название горы, которое они сохранили от своих предков и которое было довольно обширным, судя по выше приведенным пояснениям. И топографы остановились на кратком названии – Защита – как более краткое. Однако, думается, что когда читатель впервые встретит ороним Защита, то у него сразу возникнет ряд вопросов – кто, кого, где и как «защищает». То есть топоним Защита – мало информативен. С этой точки зрения мансийское название горы Янк-□лу-Нёр – более ёмкое, интересное и отражает реалии. Поэтому целесообразно на картах заменить ороним Защита на исконно мансийское название - Янк-□лу-Нёр.

2.17. Косумнёр (Кос-Нёр)

В междуречье рек с современными названиями Щекурья и Поля находится гора, которая ныне имеет название Косумнёр. Татьяна Дмитриевна Слинкина со ссылкой на устное частное мансийское воспоминание дает перевод – «Гора берестяного короба». Такое название не убедительно. Разделим Косумнёр на три лексемы: *кос+ум+нёр*. На карте Регули эта вершина обозначена как *Kwossm njär*. В мансийской топонимотеке Регули отыскалась карточка, на которой сделана запись: «*kwoss ker – nagel beim menschen*». Первая часть записи сделана на мансийском языке и переводится как *кос* ‘ноготь, коготь’ и *кёр* (сокращенное от *кёрас* ‘утес, скала’). Вторая часть записи сделана на немецком языке и переводится как ‘ноготь у человека’. Учитывая, что вторая часть оронима – *ум* – является суффиксом, получаем: Кос-Нёр ‘Гора в виде [длинного и широкого] ногтя [человека]’. Такой перевод названия вершины точно соответствует реальности: на вершине находится длинная каменная стена, воспринимаемая как длинный и широкий «ноготь» человека.

Здесь не могу не остановиться на рассказе Гофманна, связанном с горой Кос-Нёр. Экспедиционный отряд Императорского Русского Географического общества под руководством Гофманна на оленях добрался до горы Кос-Нёр и 11 сентября 1847 г поднялся на эту вершину [48]. В этом месте своего описания Гофманн не упоминает о скальной стене на вершине. В 1850 г Гофманн попытался снова добраться до горы Кос-Нёр, но уже с западного склона уральских гор. От р. Вангыр он перевалил сначала в истоки р. Большой Паток, а затем по широкому проходу – в верховья р. Маньб, где и поднялся 25 июня на отрог двухвершинной горы для обзорного отыскания горы Кос-Нёр. В своей книге Гофманн записал: «Оттуда открылся перед нами далекий вид в Азию на лесистую плоскую возвышенность. Квосс-Ньер, явственно заметный по каменной стене на его вершине, лежал от нас верстах в 15, а на ЮЗ от него возвышались Шадмага, Нор-Ойка и другие утесы горной цепи, которую мы посещали два года назад. Так как этот вид был удобен для соединения съемок 1847 и 1850 г, то

мы воротились в лагерь...» [48]. Однако Гофманн с указанной вершины не мог видеть гору Кос-Н□р, так как она с этой обзорной точки перекрыта горой с современным названием Сāлы-Ўрнэ-Хум. Поэтому Гофманн не смог топографически связать свои исследования двух лет на Приполярном Урале.

2.18. Педы (Пāти-Н□р)

У водораздела рек Нāнк-Сори-Я (на западном склоне Уральского хребта) и Сёртынья (на восточном склоне) расположена гора с современным названием Педы (см. карту 9). По прихоти топографов на некоторых картах обозначен хребет Педы-Из. Татьяна Дмитриевна Слинкина считает, что «современное название Педы – спорное и, скорее всего, дошло до нас с древнего праязыка» [47]. Олесова Г.И. сравнивала Пети-Н□р с мансийском пēта от русск. 'беда, несчастье' [65]. Вуоно Г.П. указала, «что мансийское пēта – позднее заимствование русского слова 'беда'» [66]. Татьяна Дмитриевна со слов информантов считает, что Пēты-Н□р манси называют Тўйтың-Н□р 'Снежный горный хребет' от тўйт 'снег' (манси), приводя пояснение о частых метелях и буранах в зимнее время.

В мансийской топонимотеке Регули удалось отыскать три листочка с записями о горе Pāty:

- pāty lyanga – spur, lyang, где spur 'след, коля' (немецк.), а lyang 'дорога' от лёнх (манси);
- patty – nyom, spur, где nyom 'след, коля' (венгер.);
- pāty (Loz.) – spur – lyanga (Sig.) – lyāng (Pel.).

Из этих записей однозначно следует, что pāty 'дорога' (манси).

Тогда Пāти-Н□р 'Гора, [около которой проходит] дорога'. Такое название горы полностью соответствует реальной ситуации: около вершины Пāти-Н□р издревле проходит перевальный путь через Уральский хребет (из верховий р. Нāнк-Сори-Я в истоки р. Перна-Вож, правый приток р. Сёртынья).

2.19. К□лп-Н□р

На левом берегу реки с современным названием Кедрасью находится гора, отмеченная на карте Регули как Kelp nǿg. Название свое гора получила по красноватому цвету горных пород, слагающих вершину. Татьяна Дмитриевна уточняет: к□лп (в верхнесосьвинском диалекте) и т□лп (в сылвинском диалекте) переводится - 'красный, все оттенки красного цвета; кровавый цвет'.

2.20. Хобеиз (Капи-Ур)

На Приполярном Урале на левом борту долины р.Хобею, в среднем ее течении, на современных географических картах обозначен хребет Хобеиз.

Татьяна Дмитриевна Слинкина считает, что это название имеет корни в ненцком языке и дает перевод Хаbey"-Из 'Горный хребет иноплеменников', букв. 'Горный хребет соседних народностей, считая Хаbey' (из ненецкого языка) – иноплеменники – соседи – манси, ханты, селькупы, кеты; хаbey" – хантыйский, остяцкий; хāби -1) хант, остяк; 2) иноплеменник, а Из 'гора' в языке коми [47].

Однако, архивные записи А.Регули, собиравшего мансийские материалы на Урале в середине XIX века, позволяют рассматривать возможность перевода этого оронима на базе мансийского языка. Окончание названия –из несомненно из коми языка и переводится - 'гора'. В мансийской топонимотеке, записанной А.Регули, нашелся листочек со следующей записью: «Ur kapı, ein reiner Platz auf der Spitze des Berges». Здесь первая часть записана на мансийском языке – Ur kapı = гора капи. А

вторая часть – на немецком языке, перевод которой – «чистая площадка на вершине горы». Здесь термин «чистая» можно понимать как «ровная, без наличия скальных участков». Тогда капи – гора (хребет) с плоской верхней поверхностью. Далее отмечу, что хобе является значительно искаженной формой от капи, так как в мансийском языке согласная К может заменяться на согласную Х, а глухая П – на звонкую Б, при замене гласной А на гласную О на диалектной основе. Тогда хобе = капи. В итоге Хобе-Ур - гора с плоской и ровной верхней поверхностью, что точно отражает реальный внешний относительно плоский вид горы.

2.21. Сумахнер (Сӯма-Ёх-Н□р)

Вдоль правого берега р. Щугор выше устья р. Волоковки круто поднимается хребет Сумахнёр, на восточных склонах которого расположены истоки рек Волоковка и Волья (см. карту 10). Матвеев переводит ороним в виде - 'Амбарный Камень' [49]. Татьяна Дмитриевна Слинкина дает перевод названия хребта - 'Горный хребет [с] лабазом'. Сӯмьях, с□мьях – лабаз, амбар с крышей, устроенный на высоких столбах [47]. В таких постройках манси хранят запасы продуктов и различные хозяйственные принадлежности. В публикациях используются различные варианты записи названия: Сумьях-нёр, Сумахнёр, Суммахнёр, Суомьях-нёр. На верховых участках хребта мы проходили когда-то по обширным лугам с цветочными полянами и высоким травостоем. С вершины хребта открывается красивый горный вид на массив Тельпозиз. Однажды моя палаточка стояла на макушке рассматриваемого хребта. Вокруг – цветы, синева неба и вдалеке абрис Тельпозиза: благолепие.

Традиционно манси дают такие названия горам, которые содержат полезную информацию при передвижении на местности, отражая ту или иную особенность горы, отличающую её от соседних гор. Поэтому возможен и другой вариант перевода оронима Сӯмах-Нёр. Можно Сӯмах представить как сложное слово: Сӯм + ах. И перевести как сӯма 'обрывистый берег реки' + ёх как эллипсис от ёхтыл 'приезд, приход' или ёхтуңкве 'приехать, прийти, прибыть, приходиться'. В итоге получаем Сӯма-Ёх-Н□р 'Гора с обрывом (крутым склоном), [около которой] проходят, проезжают'. Действительно около северного склона хребта Сӯма-Ёх-Н□р проходит старинный путь перехода через Уральский водораздел. А, кроме того, склоны хребта, особенно западные, - весьма крутые, что и отражается в названии хребта.

2.22. Хорхурыг (Хур -Хар-Н□р)

В десяти километрах восточнее хребта Сӯма-Ёх-Н□р в верховьях р. Волоковка находится гора, на современных картах записанная в виде Хорхурыг (см. карту 10). Татьяна Дмитриевна Слинкина [47] дает следующий перевод этого оронима: Хорың-Хўрыг-Н□р 'Гора мешка с сушеным филе [рыбы]'. И поясняет: хор – сушеное филе рыбы, мешок которого кончился возле этой горы (по устному народному сообщению). Татьяна Дмитриевна отмечает значительную искаженность названия, записанного на картах. С этой точки зрения возможен другой вариант: Хўр укороченное от хўрум 'три' + хар как эллипсис от хартум 'волок'. В итоге получаем Хўр-Хар-Н□р 'Гора, [около которой находится] три волока'. Такое содержание названия соответствует реальной ситуации расположения горы: из верховьев реки Волоковки, в районе горы Хўр-Хар-Н□р, имеется три возможных волока через Уральский водораздел – в истоки рек Вольи, Туяхулыньи и Турупьи.

2.23. Хорасюр (Хара-Сыра-Ур)

Восточнее горы Хӯр-Хар-Н□р находится вершина, название которой на современных картах – Хорасюр (см. карту 11). Матвеев [64] считал этот ороним коми-ижемским и переводил 'Олений (бычий) рог' от хора 'олений бык в возрасте свыше двух лет' и сюр 'рог'. Татьяна Дмитриевна [47] справедливо считает ороним мансийским и, принимая за основу кӯр 'печь' и –аци (суффикс, обозначающий 'группу однородных предметов'), получает Кӯраци-Ур и переводит - '[Протяженный] кряж с печкообразными [вершинами]'. Кӯр – мансийская уличная хлебная печь – духовка сферической формы. Однако более правдоподобен следующий вариант пояснения этого оронима на базе мансийского языка. Хара-Сыра-Ур – хара 'широкий' + сыра (сокращенное от сырай 'сабля, шашка, меч') + ур 'гора'. В итоге получаем: Хара-Сыра-Ур 'Гора [в форме] широкой сабли', что соответствует реальности – широкая верхняя поверхность горы имеет вид изогнутой сабли.

2.24. Састемнёр (Састум-Н□р)

К южному краю хребта Сӯма-Ёх-Н□р примыкает хребет Састемнёр (см. карту 12). Матвеев и Татьяна Дмитриевна дают одинаковый перевод оронима – Састум-Н□р 'Ровный горный хребет' от састуңкве 'стать ровным'. Я полностью разделяю их мнение, так как этот хребет имеет выравненную верхнюю поверхность.

2.25. Хоса-Н□р

Продолжая Главный Уральский водораздел и примыкая с юга к хребту Састум-Нёр, располагается не широкий, но протяженный хребет Хоса-Н□р (см. карту 13). И Матвеев и Татьяна Дмитриевна дают одинаковый перевод оронима: Хоса-Н□р 'Длинный горный хребет' от мансийского хоса 'длинный'. Я также разделяю их мнение. В некоторых источниках хребет именуют Хоса-Ялпың-Н□р 'Длинный Священный горный хребет'.

2.26. Тельпозиз (Н□-Пупыг-Н□р)

Там, где р. Щугор резко изменяет направление течения с северного на западное, прорываясь из гор в Печорскую низину, находится гора, которая на картах записана в виде – Тэлпозиз (коми – название) (см. карту 14). Мансийское название вершины Н□-Пупыг-Н□р '[Высшая] гора Святой покровительницы'. Татьяна Дмитриевна дает пояснение: «Н□ – женщина; женская; пупыг – обобщенное название той или иной Святой покровительницы – женщины народа манси; Святой охранительницы семьи, селения, урочища, водоёма, горы». Татьяна Дмитриевна приводит устное сообщение В.Н.Вьюткина и А.А.Вьюткиной о том, что при определенном ракурсе в очертаниях горы Н□-Пупыг-Н□р «четко просматривается образ сидящей мансийской женщины, одетой в сахи '[в мансийскую] меховую шубу', голова покрыта платком тоже по-мансийски. Рядом с ней есть семь вершин, хозяевами которых являются ее дети: с одной стороны – дочерей, вершины одна ниже другой. С другой стороны – ее сыновей». В настоящее время манси в обиходе гору именуют Н□р-□ква '[Святая] хозяйка горы' [47].

На коми языке гора имеет название Тёл-Поз-Из буквально 'Гнездо ветров гора' от тёл (тёв) 'ветер' + поз 'гнездо' + из 'горный массив'. Матвеев [49] приводит сообщение краеведа П.А.Сорокина о том, что «в этой горе живет бог Шуа, или Войпель, бог ветра и холода, который не любит шума и не позволяет людям врываться в его жилище...». Проходя через Урал мимо Тёл-Поз-Иза, коми старались не шуметь. Если Шуа «услышит шум, то поднимется страшный ветер, снег и люди должны

погибнуть, или же превращаются в камень». Так в форме легенды давался совет оленеводам держаться подальше от этой опасной горы».

На языке ненцев вершина имеет идентичное название Не-Хэхэ: '[Гора] Святой покровительницы', где не 'женщина, женская' + Хэхэ '1) Святая покровительница; 2) Изваяние божества; 3) Священные природные объекты, принадлежности'.

Таким образом по преданиям каждый этнос считает вершину Священной:

- манси - Н□-Пупыг-Н□р,

- коми – Тёл-Поз-Из,

- ненцы – Не-Хэхэ.

Добавлю, что в XV веке московитские воители в ходе военной экспедиции в Зауралье проходили мимо рассматриваемой вершины и называли ее - гора Столп.

2.27. Янытуйтнёр (Яныг-Түйт-Н□р)

Ближайшая к югу от Н□-Пупыг-Н□р гора на картах имеет название Янытуйтнёр (см. карту 15). И Матвеев, и Татьяна Дмитриевна дают одинаковый перевод: Яныг-Түйт-Н□р 'Большая снеговая гора' – от яныг 'большой' + түйт 'снег' + н□р 'гора'. Такое название отражает действительность: в южном каре вершины даже в самое жаркое лето всегда сохраняются большие снежники.

2.28. Хальмер-Сале (Хёлт-Мор-Сыла)

В срединной части горной гряды, протянувшейся на юг от горы Н□-Пупыг-Н□р, находится вершина, которая на картах имеет название Хальмер-Сале (см. карту 15). Матвеев считал этот ороним ненецким и переводил - 'отрог (мыс) покойника' от хальмер 'покойник' и сая 'мыс, отрог' [64]. Татьяна Дмитриевна также признает этот ороним ненецким и переводит - 'Гора с захоронением на отроге' – от хальмер '1) покойник, мертвец; 2) захоронение, кладбище' + сале 'отрог с мысами-выступами' [47]. Однако, возможен следующий вариант на основе мансийского языка. Представим название как сложное – халь + мер + сале. Тогда получаем: хёл (эллипсис от хёлмил 'спуск, скат') + мор (усеченное от морсях 'бугор') + сыла (укороченное от сылаянкве 'разрезать'). В итоге имеем Хёл-Мор-Сыла 'Бугор, [у которого] разрезан скат, спуск' или 'Бугор с разрезанным скатом'. Любопытен тот факт, что в таком понимании название горы соответствует реальному положению: на склонах горы находится пять мощных каров с почти вертикальными стенками. Учитывая количество каров следует уточнить название вершины – Хёлт-Мор-Сыла 'Бугор, скаты [которого] разрезаны', где – Т – показатель множественного числа.

2.29. Осься-Ур

Южнее горы Хальмер-Сале находится гора Осься-Ур. По единодушному мнению исследователей ороним переводится - 'Узкая [продолговатая] гора' от осься 'узкий' (манси). Действительно, вершина, вытянута узкой полосой с севера на юг.

2.30. Туйтымнёр (Тыт-□м-Н□р)

Южнее горы Осься-Ур, примыкая к ней, находится вершина, которая на картах обозначена как Туйтымнёр (см. карту 17). Матвеев принял, на его взгляд, «более точное» название – Туйтынг-Н□р с переводом 'Снежный Камень' от туйт 'снег' [64]. Татьяна Дмитриевна, ссылаясь на Б.Мункачи, принимает форму Туйта-Н□р 'Снежный горный хребет' от туйтта 'со снегом, снежная, снеговая', считая –та притяжательным суффиксом [47]. При этом Татьяна Дмитриевна объясняет переход туйтн в туйтым как результат «фонетического переоформления», когда звук н иногда заменяется звуками М или Н. Потеря слога ым в названии горы при пояснениях и Матвеева и Татьяны Дмитриевны представляется мало убедительной. Кроме того весьма мала вероятность того, чтобы в одном и том же горном кряже две вершины, расположенные поблизости, имели в семантическом отношении практически одинаковые названия: Яныг-Туйт-Нёр 'Большая снеговая гора' и Туйта-Нёр 'Снеговой горный хребет'.

Возможен следующий вариант на основе мансийского языка: Тьт 'здесь, тут' + □м (сокращенное от □мил 'ходьба' или □мим 'пешком, шагом' или □мункве 'ходить, шагать'). В итоге получаем – Тьт-□м-Н□р 'Горный хребет – здесь ходят [пешком]' или 'Горный хребет, [около которого] тут проходят [через Уральский водораздел]'. Дело в том, что на южных склонах хребта расположены истоки р. Подчерем, текущую на запад в Печору и на мансийском языке именуемую Мāнси-Хумит-Я 'Река мансийских мужчин (людей), т.е. Мансийская река'. А на юго-восточных склонах хребта расположены верховья левых притоков реки Щугор. Между этими реками – Подчерем и Щугор – находится низкий и простой перевал, по которому традиционно местное население пересекает Уральский водораздел. В таком виде название хребта Тьт-□м-Н□р имеет существенное семантическое содержание, информируя о том, что именно здесь удобнее переходить через Уральский водораздел.

2.31. Мирон-Ван-Ньер (Мбри-Он-Вāн-Н□р)

В верховьях р. Подчерем на правом борту долины находится гора с весьма необычным названием – Мирон-Ван-Ньер (см. карту 18). Матвеев рассматривает ороним как гибридный, «в котором личное имя Мирон-Вань – Иван Миронович» восходит к языку коми, а географический термин нёр – «каменная гора», «хребет» - к мансийскому языку [49]. Татьяна Дмитриевна считает, что название горы является оронимом с патронимом и переводит как 'Гора Ивана Мироновича' [47]. Такая трактовка оронима явно выходит за рамки традиционных мансийских названий вершин и поэтому становится мало убедительной.

Возможен следующий вариант перевода оронима Мирон-Ван-Н□р, рассматривая слово мирон как сложное – мир + он. Тогда получаем мбри 'гроздь' + он (укороченное от онтыл 'ребро') + вāн (как эллипсис от вāнкарин 'развилистый, кривой, косой'). В итоге имеем Мбри-Он-Вāн-Н□р 'Развилистая гора, [имеющая] гроздь ребер'. Такая интерпретация оронима прекрасно соответствует реальности: гора имеет несколько отрогов и с макушки смотрится развилистой с целой гроздью ребер-мысов.

2.32. Сянькихусап (С□ныг-Хоссуп)

В верховьях р.Левая Маньийс находится гора с загадочным названием Сянькихусап (816,4 м) (см. карту 19). Гора располагается на линии Главного Уральского водораздела. В середине XIX века Н.Стражевский называл гору – Сеэньке-Ур.

В XXI веке Татьяна Дмитриевна Слинкина [47] дает следующее толкование: Сяньки-Хусап – буквально '[Гора] с коробом матери', «от хусап – 1. короб: 2. грот, кар; 3. высотное каровое (цирковое) озеро; сянь (-щань) - мама, мать, матушка; ки – притяжательный суффикс. По мнению Татьяны Дмитриевны «возможно гора Сяньки-

Хусап была Священна» и «предположительно гора является памятником верования манси с эпохи матриархата как ландшафтное Святилище. На массиве могло быть каровое озеро, имевшее особую сакральную значимость».

Уважая духовные ценности мансийского народа, высказанные даже в предположительной форме, я вынужден заметить, что в районы горы Сянькихусап отсутствуют каровые структуры.

Однажды со своими друзьями мне удалось пройти по линии Главного Уральского водораздела по горе Сянькихусап и ее южному отрогу, на котором находится большое количество скальных останцев. Такая реальная ситуация позволяет высказать следующее пояснение названию горы. С□ныг-Хоссуп-Сяхл 'Гора, [у которой на] кончике носа [отроге находится каменная] метла (веник)', от с□ныг 'кончик носа' + хоссуп 'метла, веник' + сяхл 'гора'. Действительно основная масса скальных останцев находится на южном отроге горы – как «на кончике носа». И смотрятся эти каменные руины как огромная фигура, где над скоплениями скал вертикально возвышаются отдельные плоские плиты высотой около 10 метров и более, создавая вид «метлы-веника». В итоге такое название горы точно отражает реальную особенность её структурного внешнего вида.

2.33. Сараниз (Хура-Халыт-Сяхл)

Между двумя левыми притоками в верховьях р. Щугор, расположен хребет Сараниз (см. карту 20). Татьяна Дмитриевна переводит этот ороним: Саран-Н□р 'Зырянский горный хребет', от саран – так манси называют коми-зырян, и заменяя коми Из на манси Н□р 'горный хребет' [47]. Татьяна Дмитриевна справедливо замечает, что название Сараниз появилось в начале XX века. В середине XIX века участники Североуральской экспедиции Русского Географического общества на месте хребта Сараниз отметили гору с названием Хургалы-Чахль, Хур-Гали-Чахль, которое можно перевести следующим образом: хур (сокращенное от хурум 'три') + хулы 'канавы, борозда, щель'. В итоге имеем: Хур-Хулы-Сяхл Сяхл 'Гора, [которая имеет] три канавы'. Такое пояснение удивительно точно отражает три скалистые щели, в виде канав разрезающих восточный склон горы, в южной ее части.

2.34. Н□р-□йка (□йка-Н□р)

На Приполярном и Северном Урале три вершины имеют однотипное современное картографическое название: Н□р-□йка или □йка-Н□р. Одна из них расположена на линии Главного Уральского водораздела в истоках р. Щекурья. А две – на восточных склонах Урала примерно в 15 км от этой линии: одна – на водоразделе рек Яны-Манья и Толья, другая – между реками Няйсманья и Сысья. Кроме того в этих же районах находится еще три вершины с одинаковыми названиями – Ялпингнёр. Все эти вершины располагаются на восточных склонах Урала или на Главном водоразделе. На западных склонах Урала горы с такими названиями отсутствуют. Любопытен тот факт, что некоторые исследователи одну и ту же вершину называют и Н□р-□йка и Ялпингнёр. Так, например, Федоров Е.С. сосьвинскую вершину называет и Ойка-ньёр и Ялпинь-ньёр [84]. Матвеев вершину, расположенную в районе р. Няйс называет в четырех формах: Нягысь-Талях-Ялпынг-Нёр, Нягысь-Талях-Нёр-ойка, Нёр-ойка и Ойка-Нер [76]. Он же сосьвинскую вершину именуется то Ялпынг-Нёр, то Тагт-Талях-Ялпынг-Нёр-Ойка, то Ялпынг-Нёр-ойка, то Нёр-Ойка, то Сосьвинский Ялпынг-нёр [76]. Сирин Н.А. и Шмакова Г.В. вершину в долине р. Няйс называют то Нёр-Ойка, то Нягысь-Ялпынг-Нёр [89]. Двойные названия для этой вершины использует Варсанофьева В.А. [68,82]. Такие двойные названия одной и той же вершины стали появляться только с

конца XIX века. А исследователи середины XIX века двойные названия не использовали: Регули А. [43,44], Юрьев Д. [74], Ковальский М. [75], Гофманн Э. [48].

Далее рассмотрим ороним Н□р-□йка. Матвеев считал, что ороним Нёр-Ойка является мансийским названием, которое «означает в переводе «Старик-Камень», «Старик Урал» (нёр – «каменная гора», «хребет», ойка – «старик, хозяин»)). Матвеев также утверждал, что возможен перевод «Хозяин гор», «Владыка гор». На эмоциональном фоне Матвеев полагал, что Нёр-Ойки караулят Урал, охраняют его [76].

Наиболее обширно и обстоятельно орониму Н□р-□йка (□йка-Н□р) дает пояснения Татьяна Дмитриевна Слинкина [47, с.90-96, 157-159, 179-180]. Ниже излагается духовная позиция народа манси по отношению к номинации некоторых уральских вершин, высказанная Татьяной Дмитриевной. Далекие предки народа манси выделили на Урале Священные духовные микрорегионы. Такие территории охраняются бдительными хозяевами – Святыми покровителями – Нāй □тырами. Н□р-□йки являются одними из первоначальных Святых Нāй-□тыров, особо значимых и почитаемых, каждый на своей конкретной территории в том числе и на горах. «Все Святые хозяева горных вершин наделены особой силой, мощью и возможностями. Согласно преданиям, именно Н□р-□йки среди всех Святых предков манси считаются самыми мирными и спокойными и в то же время очень строгими владыками отдельных массивов Урала. Они никогда ни с кем не воевали, не конфликтовали, не беспокоили таких же Святых покровителей, как они сами. Никогда не претендовали на сопредельные с Уралом территории. У них не было воинов, вооруженных дружин, а были только помощники. Стоило кому-либо посягнуть на владения Н□р-□йки, достаточно было одного взгляда, дабы обездвижить их и превратить неприятелей в каменные изваяния...».

Гора Н□р-□йка является духовным образом одного из Нāй-□тыров народа манси. Поэтому Н□р-□йка [47]:

1. Титульное имя данного Святого покровителя.
2. [Святая] гора мужчины.
3. [Святой]владыка гор
4. [Святой] хозяин гор

По мансийским преданиям Н□р-□йка носит одежду из белого меха и в его упряжке тоже только белые олени. Каннисто А. записал молебную-призывную песню к Н□р-□йке [77]:

«Светлый покровитель, Светлый покровитель!
У подножия прекрасной горы,
У подножия [с] рыбной [рекой] горы
Из хрусталя камня, из темного камня
В Священном доме восседаешь...» [47, с.348-351]

Судя по упоминанию «хрусталя камня» Н□р-□йка, к которому обращались слова молебной-призывной песни, дом его находился в верховьях р. Щекурья, где и поныне ведутся разработки по добыче хрусталя.

Кроме Н□р-□йки верховий р. Щекурья есть еще две горы - □йка-Н□р. Одна в междуречье верховий рек Яныманья и Толья (правые притоки р. Волья) носит имя Вбль-□-Талях- Н□р-□йка '[Святой] хозяин горы в верховьях реки Вбль-□'. Другая находится в верховьях р. Нāйс и именуется – Нягьсь-Талях- Н□р-□йка 'Священная гора верховий [реки] Нягьсь'. Здесь следует отметить следующую деталь. Н□р-□йка, который находится в верховьях р. Щекурья, не имеет в своем названии характеристики реки, где она (гора) расположена. Реально этот Н□р-□йка размещается на линии Главного Уральского водораздела. А вот две другие горы □йка-Н□р четко привязаны к верховьям рек: одна – у р. Волья, другая – у р. Нāйс. Обе эти горы □йка-Н□р располагаются на восточном склоне Урала, в некотором отдалении от Главного Уральского водораздела.

Относясь с большим уважением к духовным воззрениям народа манси, изложенным выше по отношению к горам в местах их обитания, не могу обойти стороной мнение венгерского исследователя Регули А., сохранившееся в его рукописных материалах по вопросам этнографии, топонимики и языкам финно-угорских народов. Регули в поисках Прародины венгров собрал огромный материал не только по географии уральского Севера, но и по языкам манси, ханты, коми и других народов. Венгерский язык оказался весьма близким к мансийскому языку. Поэтому Регули быстро освоил мансийский язык и говорил с манси на языке достаточно понятном обоим собеседникам. И это – особенно ценно, так как в этом случае местная информация должна была усваиваться Регули с минимальными искажениями. Кроме того и степень доверия манси к Регули должна была быть весьма высокой. Регули составил несколько словарей, сделав перевод мансийских и хантыйских слов на немецкий и венгерский языки. Кроме того он составил топонимическую мансийскую топонимотеку, поясняя дополнительными записями характеристики топонимов. Сам Регули свои собранные на Урале материалы практически, за малым исключением, не опубликовал. Но весь его архив сохранился и ныне находится в рукописном отделе библиотеки Венгерской Академии наук в Будапеште. Незначительная часть уральских материалов Регули была опубликована его последователем Хунфальви П. [78]. На русском языке напечатано одно письмо Регули в Императорское Русское Географическое общество [79], а также «Дневник...» его уральского путешествия, опубликованный спустя полтора столетия после его поездки по Уралу [44]. Некоторая информация о Регули приведена в работах [46,58-62].

Регули составил несколько словарей: немецко-русский-мансийский, манси-немецкий, манси-венгерский и др. Характерной особенностью ряда материалов Регули является запись мансийских слов в переводе на русский язык в соответствии со звучанием русских букв, но в написании букв латинской графики. Все ниже приведенные примеры взяты из рукописей Регули [114], над которыми автору этих строк посчастливилось неоднократно поработать. Здесь и далее в записях Регули я буду указывать перевод на русский язык и язык, на котором сделана запись. Предварительно отмечу, что в записях Регули очень часто мансийские слова представлены в форме эллипсисов (пропуск-выкидка элемента-члена топонима, легковосстанавливаемого в полном его названии), и имеет также место диссипация (замена) гласных букв, обусловленная восприятием носителей других языков.

В мансийской словотеке Регули имеются записи:

- nĵäg (манси) – kámen goloi (русс., записанное латинской графикой) 'камень голый';
- urr – visoko mesto (русс., записанное латинской графикой) 'высокое место';
- nyäl (манси) – Schnabel (немецк.) 'нос'.

На одном листочке мансийской словотеки Регули имеется запись: nyäg oika (манси) – berg (немецк.) 'гора' – lyulying mas toko laultau (манси). Мансийскую фразу здесь можно перевести следующим образом: люлинг 'высокий' + мӯс (эллипсис от мӯстынэ 'полезный') + так (сокращенное от тактуңкве 'указать') + люлю (эллипсис от люлюңкве 'стоять') + тый 'ну все, конец', получая в итоге 'Высокая полезная [гора] стоит и указывает конец [пути]'. Таким образом Н□р-□йка служит своеобразным указателем, репером, на который следует двигаться при подъеме на восточном склоне Урала, чтобы достичь легко проходимый перевал через Главный Уральский водораздел (в конкретном варианте – перевал из верховий р. Щекурья в истоки р. Большой Паток). Две другие горы - □йка-Н□р (Воль-□-Талях-Н□р-□йка и Нягысь-Талях- Н□р-□йка) – тоже являются указателями, но расположенными на восточных склонах Урала. Они прекрасно видны среди предгорий и своим высоким видом среди других гор и холмов определяют удобное направление пути. Можно предположить, что обратный порядок слов в названии этих двух вершин - □йка-Н□р, а не Н□р-□йка – приобретает смысл «не конца пути», а промежуточного указателя. Сначала необходимо подойти к

Йка-Нор, а перевал через Главный Уральский водораздел будет впереди. Можно отметить следующий любопытный момент. Обе эти горы Йка-Нор, как промежуточные указатели, не имеют на линиях дальнейшего движения на Главном Уральском водоразделе соответствующих Нор-Йек, что объясняется отсутствием на этих путях высоких, издали видных вершин. И, наоборот, гора Нор-Йка, расположенная в верховьях р. Шугор, не имеет ярко выраженной высокой горы в предгорьях. Таким образом, судя по записям Регули, горы Нор-Йка и Йка-Нор служили своеобразными и надежными указателями путей при передвижении на местности в направлении с востока на запад по восточным склонам Урала. С этой точки зрения такие горы имели важное значение и поэтому имели оттенок «Священности».

2.35. Ялпын-Нор

На Приполярном и Северном Урале имеются три вершины с одинаковым названием Ялпингнёр. Самая северная из них находится на левом борту долины р. Балбанью (Восточная). Другая размещается в междуречье рек Большая и Малая Сосьва. А третья расположена в верховьях р. Вижай, впадающей в р. Лозьву.

Татьяна Дмитриевна Слинкина в своей книге [47] уделяет немалое количество страниц этому орониму и переводит его – Ялпын-Нор 'Священный горный хребет' от Ялпын:

- 1. свято, священо,
- 2. запретно,
- 3. не дозволено,
- 4. опасно,

а также: Святой, Священный, запретный, недозволенный, опасный; и нор 'высокий скалистый горный хребет'. Каждая из этих трех вершин имеет собственное полное титульное название (данные Татьяны Дмитриевны):

- у р. Балбанью – Сакв-Талых-Нор-Йка 'Гора [Святого] покровителя верховьев [реки] Сакв';

- у р. Сосьвы – Тагыт-Талых- Нор-Йка 'Владыка Священного горного хребта верховьев [реки] Тагыт-';

- у р. Вижай – Алы-Ялпын- Нор-Йка 'Владыка южного Священного горного хребта'.

Здесь следует отметить неожиданный переход в названиях с заменой Ялпын на Нор-Йку, который Татьяна Дмитриевна поясняет общепринятым вариантом оронима в виде Ялпын - Нор-Йка 'Священный горный хребет [Святого] покровителя'. Однако ни на одной карте не удастся найти топонима с таким двойным названием. Возможно поводом для двойного названия послужила запись, сделанная Мункачи Б. – Ялпын-Нор-Йка 'Священная гора Святого старца' [57]. Использование двойного названия Ялпын-Нор-Йка может привести к предположению о том, что Ялпын и Нор-Йка являются синонимами. Но для этого нужны какие-то веские доказательства, которые, к сожалению Татьяна Дмитриевна не приводит.

Такая ситуация заставила меня провести дополнительные разыскания.

Судя по всему, одно из самых ранних упоминаний названия рассматриваемых гор отмечено в трудах историка Миллера Г.Ф., который в своей «Истории Сибири» в середине XVIII века записал: «У вогулов есть обычай особо почитать некоторые горы, именуемые на их языке «елпингаеве», приносить им жертвы, или, точнее сказать, главным божествам тех мест совершать возлияния, обернувшись лицом к горе. Вы хотите узнать значение этого слова? Оно обозначает «священная или божественная гора» [81]. Ряд исследователей следуют за Миллером. Федоров Е.С. сообщает, что «вогулы принимают за одно название Ялпинг-ньер и Молебный Камень [84]. Такого же мнения придерживается Варсанюфьева В.А. [74]. Олесова Г.И. [65] и Чернецов В.Н. [85] трактуют ялпинг как «священный». К ним присоединяются Глинских Г.В. и Матвеев

А.К. [86] с записью названия в виде «ялпынг». Власова Д.Д. под словом йальпэнг понимает «священный, заколдованный, заверованный» [87]. Матвеев в ряде своих книг о географических названиях Урала также принимает толкование слова ялпынг как «святой» [64]. В «Русско-мансийском словаре» Ромбандеевой Е.И. находится слово ялпың 'священный' [88].

Некоторые авторы дают несколько иное толкование названия Ялпинг. Так например, Юрьев Д. записал: «Высокие и почти недоступные кряжи и сопки называются у туземцев Ялпинг-нер, что означает в переводе по остяцки: недоступный, проклятый камень или шайтанский... не удивительно, что самый недоступный вид подобных гор внушает уже суеверным туземцам разные предрассудки; к тому же любопытство не управляет ими в той степени, чтобы они могли поверить в нелепое предание, тем более, что и самый промысел не влечет их на эти любопытные высоты» [74]. Юрьеву вторит Ковальский М. [75]: «Отдельный кряж или отрог главного хребта называется нёр и это слово всегда соединяется с собственным именем этого кряжа... Если вершина его недоступна, по крайней мере по мнению остяков, то к слову «нёр» прибавляется слово «ялпинг» (недоступный) и выходят названия Няысь-Ялпинг-Нёр и пр... Остяк слово яльпинг употребляет только тогда, когда он хочет описать более обстоятельно такие недоступные горы. Хотя в Урале весьма редко встречаются такие пики, на вершины которых нельзя было бы взойти, однако остяк весьма часто употребляет слово яльпинг даже и для таких гор, которые вовсе не заслуживают этого названия. Суеверие, что восхождение на вершины некоторых из этих Ялпинг-нёров должно кончиться каким-нибудь несчастным случаем, способствует к преувеличению трудностей восхождения». Мнение Юрьева и Ковальского через полвека поддержал Федоров Е.С. [84]. Он сообщает о том, что вогулы наотрез отказываются подниматься не только на Яльпинг-ньер, но и на гору Ху-Сойк и Койп, принимая их за Молебные Камни, на которые запрещается восходить по религиозным соображениям. Однако по мнению Федорова, «запреты эти не что иное, как облечение в религиозную форму страха перед крутою осыпью громадных камней, пробираться по которым действительно очень трудно и восхождение на которые связано с некоторым риском».

Косвенно мнение Юрьева и Ковальского поддержал Чернецов В.Н., который совершил ряд этнографических экспедиций на Северном Урале и в Западной Сибири в середине XX века. Он название Ялпинг-ньёр связал с мансийским словом верикойка [85], но не раскрыл суть его. В мансийско-русском словаре находим: ворил 'еле, насилу, едва', что по смыслу коррелирует с понятием «недоступный», т.е. уважаемая гора, на которую можно подняться еле-еле, с большим напряжением сил.

Обратимся к мнению Регули, одного из самых редко цитируемых исследователей по уральской тематике.

Ороним Ялпинг – сложное слово. Вторая его часть – пинг – в различных вариантах гласной буквы неоднократно фигурирует в записях Регули, например:

- rang (манси) – Gipfel 'вершина, макушка' (немецк.); Stachel 'жало, шип, колючка дерева' (немецк.);
- rāng, pong (манси) – golowa 'голова' (русск.) – kopf 'голова' (немецк.);
- rānk, rang, ponk (манси) – Zahn 'зуб' (немецк.);
- pong kāri (манси) – Schadel 'череп' (немецк.);
- pong rätit (манси) – Scheitel 'темя, макушка' (немецк.);
- pong (манси) – Gehirn 'головной мозг, мозги' (немецк.);
- rang turr (манси) – golovnoe ozero 'головное озеро', natschalnoe pervoe ozero 'начальное первое озеро' (русск.);
- nyär rāngrä (манси) – pleschivi 'плешиный' (русск.), kahl 'голый, лысый' (немецк.) и др.

В современном русско-мансийском словаре имеется слово пуңк 'зуб' [88].

Анализируя эти выше приведенные слова можно отметить следующее. Во-первых, гласная буква в этом слове не постоянна – а,ä,ä,о, а в других случаях – і,уа. Во-

вторых, во всех случаях перевод мансийского слова ассоциируется с 'голова, зуб, макушка, вершина', т.е. с 'высокой горой' (возможно с 'наивысшей' горой в конкретной местности). Поэтому в дальнейшем мансийское слово панг, понг, пунк и т.п. я буду переводить как 'высокая гора'.

Далее рассмотрим ряд записей Регули со словом *jelping*.

Jelping kul (Елпинг кул). В большинстве случаев Регули в мансийских словах не фиксировал долготу гласных букв, что осложняет идентификацию таких слов. В современном мансийско-русском словаре не удастся найти буквосочетание кул. Однако известно, что в местных диалектах согласная буква К зачастую заменяется на Х: кул – хул. В этом случае мансийское слово хул можно перевести как эллипсис от хўлтуҥкве 'показать, подсказать, указать' или от хўлтыҥлаҥкве 'подсказать, показывать'. Или в обобщенном виде Елпинг хул (кул) - 'высокая гора - указатель' (не обсуждая здесь и далее временно, на этой первой стадии рассмотрения начальную лексему ел).

Jelping uj (Елпинг уй). Мансийское слово уй можно трактовать как эллипсис от уйҥалаҥкве 'плавать' или уймыҥтаҥкве 'поплыть'. Тогда Елпинг уй - 'высокая гора, [от которой можно] плыть'.

Uj jelpingel nyāl (уй Елпинг ньёл). Эту запись на мансийском языке можно перевести следующим образом: *nyāl* 'отрог' + *el* 'нижний' + *ping* 'высокая гора' + *uj* 'поплыть' (как сокращенное от уймыҥтаҥкве), получая *uj el ping nyāl* 'отрог нижней высокой горы, [от которой можно] плыть'. Рядом с этой мансийской записью Регули сделал запись на венгерском языке – *tāremnä ālu ona tyu uottau*, которую можно перевести следующим образом: *tārem* 'внезапно появиться' + *nä* (диссимиляция от *pö* 'вырастать') + *ālu* (от *elö* 'передний') + *ona* (сокращенное от *onnan* 'отсюда') + *tyu* (от *tö* 'подножие' + *uot* от *üt* 'похожий' + *tau* (от *tü* 'иголка'), получая в итоге - 'внезапно появляется, вырастает впереди, отсюда [от] подножия похожий на иголку'. В таком пояснении мансийского названия *uj jelpingel nyāl* раскрывается особенность 'высокой горы' (Елпинг), состоящая в том, что она (высокая гора) находится у подножия горного хребта и походит на острую иголку. Здесь важно отметить, что рассматриваемая 'высокая гора' расположена не на Главном Уральском водоразделе, а у подножия гор, т.е. на восточном склоне Урала. Весьма информативной в этой записи Регули является и островерхий вид 'высокой горы', похожий на иголку. Действительно, горная вершина Ялпинг-нёр, расположенная в долине реки Няйс на восточном склоне Урала, имеет острую конусообразную форму. Во время одного из своих многочисленных уральских путешествий я со стороны гор Хальтумп и Сатензи, расположенных на Главном Уральском водоразделе, при взоре на восток видел островершинный конус горы Ялпинг-нёр, который резко контрастировал с окружающими вершинами. Такую же форму этой горы отмечают и авторы работы [89] при обзоре с востока на запад. Поэтому можно мансийский ороним *uj jelpingel nyāl* (Уй Елпингел-нёр) отнести именно к вершине, расположенной в средней части долины р. Няйс.

Ещё одну очень интересную запись сделал Регули: *jälpängluny* (манси) с пояснением – *die Spitze oder des End eines Berges, welche über einen Abgrund hinaus steht* (немецк.) и с дополнением *sangar nyäll* (манси). Первая (мансийская) часть записи переводится как 'нижняя высокая гора' от *luny* (от *lūnn* 'внизу, в низовьях реки') + *jelpäng* 'высокая гора'. Вторая (на немецком языке) часть также не представляет затруднений для перевода: *spitze* 'вершина' + *oder* 'или' + *end* 'конец' + *berg* 'гора' + *welche* 'который' + *über* 'над' + *Abgrund* 'пропасть' + *steht* 'стоять', получая в итоге - 'Вершина или конец гор, которая над пропастью стоит'. А вот третья часть записи, на мансийском языке – *sangar nyäll* – интерпретируется сложнее. *Nyäll* 'отрог'. *Sangar* – скорее всего сложное слово – *san+gar* – которое можно расшифровать следующим образом: *san* (эллипсис от *сунсыҥлалуҥкве* 'просматривать что-либо' или от *сунсыҥлаҥкве* 'осмотреть, просмотреть, понаблюдать'), а *гап* (усеченное от *кўпнит* 'легко'). Тогда *сун+кўп* 'отрог, [который] легко просматривается, наблюдается', т.е. этот

горный отрог легко обнаруживается на горизонте среди других гор при подъеме вверх по рекам, стекающим по восточному склону Уральского хребта.. Замена одной гласной буквы на другую (здесь и далее в некоторых случаях) объясняется различием в произношении местных говоров (см., например, вышеприведенное различие гласной буквы в слове пунг). Подтверждение сказанному находится и в рукописях Регули, когда он приводит примеры диалектного произношения: ja 'река', но jä (лозьвин.) или je (пельм.). Об этом же пишет Кузакова Е.А., отмечая в языке восточных манси замену гласной буквы в слове 'река' (jā, je, jo) [90]. Такая же замена гласных букв по диалектам отражена и в «Кратком мансийско-русском словаре» (сосьвинский – ā, нижекондинский – □, верхнее-кондинский – и) [91].

Следующая запись Регули на мансийском языке – kätl jelping kätt, которую можно перевести следующим образом: kätl (от котыль 'середина') +kätt (эллипсис от киттыг 'разделить пополам' или от kette 'на две части, надвое'), получая в итоге - 'срединная высокая гора, разделяющая [местность] пополам, на две части'. Такая гора Елпинг находится на Главном Уральском водоразделе, разделяя горы на две части – западные и восточные склоны Урала.

Весьма любопытна ещё одна запись Регули: jelping – jeä lauschisch (sjeschj), - сделанная на венгерском языке. Её можно перевести следующим образом: jeä (от jo 'хороший' + lauschisch от lassu 'медленный' + sjeschj от sizes 'ходьба на лыжах', получая в итоге - 'гора, [около которой можно] хорошо и медленно ходить на лыжах [зимой]'. Вероятно такая запись относится к вершине, расположенной на Главном Уральском водоразделе, около которой расположен перевальный участок, удобный для зимнего прохождения на лыжах (скорее всего – это гора Н□р-□йка, расположенная в верховьях р. Щекурья).

Наконец отмечу ещё одну запись Регули: jelping, jelping nyär – verboten. Пояснение – verboten сделано на немецком языке: verboten 'запрещать'. Тогда получаем – jelping nyär 'запретная высокая гора'. Симптоматичным в этой записи является тот факт, что 'высокая гора' (Елпинг) характеризуется добавочным словом nyär 'голая каменистая, безлесная гора', т.е. ее каменистые горные склоны труднопроходимы. И поэтому такая гора опасна. На нее лучше не подниматься. Она (гора) – запретная. Такой «запретный» смысл названия вершины Елпинг-ньер, зафиксированный Регули, соответствует мнению, высказанному Юрьевым [74] и Ковальским [75], указавшим на тот факт, что запрет на восхождение на такие горы связан именно со сложностью подъема и риском получить травму при передвижении по камням и скалам.

Обобщая и анализируя вышеприведенные записи Регули с упоминанием интересующего названия Елпинг, можно высказать следующие соображения. Высокие горы Елпинг по данным Регули расположены в разных районах Уральского хребта: одни на Главном Уральском водоразделе, другие у подножия гор. Но почему же у них названия одинаковые? Все такие вершины играют роль репера, указателя для ориентировки на местности. В одном случае отмечается, что от горы Елпинг можно плыть вниз по реке. В другом – она указатель. В третьем – она как иголка. В четвертом – она наблюдательный пункт. В общем, 'высокая гора' (Елпинг) играет роль ориентира, облегчающего выбор направления движения, особенно при движении вверх по рекам восточного склона Урала. Отмечу еще одну деталь. От 'высокой горы' (Елпинг) разрешается плыть вниз по течению реки. Такой признак отвечает реалиям. На ряде рек восточного склона Урала верховья их имеют порожистый характер. Прохождение их на плавсредствах вниз по течению представляет большую сложность и опасность. А после выхода из гор такие реки становятся спокойными и удобными для сплава. Именно такой характер имеют верховья р. Большая Сосьва: с истоков до 'высокой горы' (Тагт-Елпинг-Ньер) река представляет собою почти сплошную череду порогов и перекатов, а после этой 'высокой горы' по реке можно удобно плыть вплоть до р. Оби. Аналогичная

картина наблюдается и на реках Яны-Манья и Воля ('высокая гора' Госса-Елпинг-Ньер) и Няйс ('высокая гора' Няйс-Елпинг-Ньер).

При рассмотрении записей Регули, в которых включено название Елпинг, обращает на себя внимание ещё одно обстоятельство. Не упоминаются 'высокие горы' (Елпинг) на западных склонах Уральского хребта, что вероятно, объясняется распространением зоны проживания манси в XIX веке и ранее в основном на восточных склонах Урала.

Далее рассмотрим влияние первого слога в названии типа Елпинг на значение топонима в целом.

В мансийском языке имеем: ёлы 'низ, нижний', ёлань 'вниз', ёлынь 'снизу', ёл – глагольная приставка, указывающая на направленность действия сверху вниз. В рукописях Регули отыскалась запись «jaıl [манси] – untere [немецк], что в переводе означает 'нижний, ниже' В венгерском языке имеем: also 'нижний', alul 'внизу', alulra 'вниз'. Тогда, обобщая, Ёлпинг – это 'нижняя высокая гора', т.е. вершина, расположенная не на главном Уральском водоразделе, а в предгорьях Урала. Такое название может быть отнесено к горам Ёлпинг, расположенным в среднем течении рек Яны-Манья, Няйс и Большая Сосьва, при выходе этих рек из гор на равнину. Регули сделал ещё одну интересную запись: äli (манси) – vordere am Fluss – superlative (немецк.). Немецкую фразу можно перевести как 'самый передний на реке' при подъеме против течения, т.е. имеющий отношение к горе, расположенной в предгорьях Урала и передаваемой также в виде Ёлпинг.

В мансийском языке имеются слова: алы 'верхний по течению реки', алыл 'сверху по течению реки', ала 'крыша, крышка'. Тогда Алпинг – это 'верхняя высокая гора', расположенная в истоках рек на линии Главного Уральского водораздела. Такое название можно дать горам, находящимся в истоках рек Щекурья и Вижай, на водораздельных участках гор.

В мансийском языке имеются слова: □лы 'дальний' □лыл 'издалека', □лн 'далекий, далеко, вдаль'. В рукописях Регули отыскалась краткая запись: äli 'vuãt' (манси) – weite 'даль, широта' (немецк.). Тогда □лпинг – это 'дальняя высокая гора'. Однако здесь возникает затруднение. 'Дальняя высокая гора' может располагаться в различных местах в зависимости от направления движения с запада на восток или с востока на запад. Если человек двигается с востока на запад против течения реки, то для него 'дальней высокой горой' (□лпинг) будет гора, расположенная на Главном Уральском водоразделе. А если человек сплавляется вниз по течению реки, продвигаясь с запада на восток, то для него 'дальней высокой горой' (□лпинг) будет вершина, находящаяся у подножия гор на восточном склоне Урала. Тем не менее название □лпинг 'дальняя высокая гора' можно отнести к вершине, расположенной на р. Балбанью (Восточной) как самой северной, самой дальней по сравнению с другими горами, имеющими подобные названия.

В мансийском языке имеются слова: ялуңкве 'сходить, съездить', яласаңкве 'ходить, ездить, бродить, гулять'. Тогда, используя ял, как эллипсис от указанных слов, получаем – Ялпинг 'высокая гора, [около которой] ходят, ездят' или 'ходовая высокая гора'. Можно полагать, что такая гора Ялпинг располагается на гребне Главного Уральского водораздела, как указатель удобного перевала.

Таким образом, начальная гласная буква (а,ё,□,я) в мансийских названиях 'высоких гор' (пинг) на Урале играет смыслоопределяющую роль:

- а (Алпинг) - 'верхняя высокая гора',
- ё (Ёлпинг) - 'нижняя высокая гора',
- □ (□лпинг) - 'дальняя высокая гора',
- Я (Ялпинг) - 'ходовая высокая гора'.

К сожалению такому нюансу различия начальных гласных букв в орониме (а,ё,□,я) пинг до сих пор не уделялось должного внимания.

Отмечу ещё одну географическую особенность, связанную с оронимом Ёлпинг. Четыре вершины с таким названием расположены на восточных склонах Урала и входят в горные структуры, тянущиеся параллельно Главному водораздельному хребту Урала, но отступая от последнего к востоку на некоторое расстояние. При этом такая восточная горная цепь имеет перерывы, как бы образуя отделенные друг от друга участки гор. На это обратил внимание еще Федоров [84], а затем Варсанофьева [83], а также Сиринов и Шмакова [89]. При рассмотрении карты Урала, четко просматривается предгорная гряда, начинающаяся примерно на широте города Североуральска и следующая далее на север по линии: Еловая Грива – Денежкин Камень – Шемур – Тары-ньер – Кошма – Салатим – Чистоп – Чарка-нур и наконец Ёлпинг (Сосьвинский). Далее на север эта предгорная цепь выклинивается и сменяется равнинным участком. Гора Ёлпинг (Сосьвинский) является крайней северной оконечностью этого участка предгорной гряды. Затем севернее, от хребта Яныквотнер снова появляется следующий участок предгорной гряды, идущий через хребет Паснер и вновь заканчивающийся горой Ёлпинг (Няйский). Севернее еще появляется невысокая восточная предгорная гряда, в цепи которой на водоразделе рек Толья и Яны-Манья возвышается гора Ёлпинг (Маньинский). Во всех этих случаях горы Ёлпинг являются высокими вершинами, расположенными на северных оконечностях участков восточной предгорной гряды. Именно такое характерное их расположение и определило выбор их как ориентиров для правильного определения пути по рекам восточных склонов Урала.

В итоге уральские оронимы Ёлпинг, Плпинг, Ялпинг и им подобные были сконструированы не случайно, а вполне осознанно и целенаправленно, с учетом древней топонимической культуры коренного населения Урала – манси. Такие оронимы помогали людям ориентироваться в пространстве при выборе пути.

И ещё одно замечание. Юрьев [74] в одном из вариантов переводил мансийский ороним Ялпинг как 'шайтанский камень'. В моей работе [92] показано, что потамоним Шайтанка является искаженным при переводе с мансийского на русский язык словом Сайттанка и переводится как 'толковая, желаемая'. С этой точки зрения Шайтанский, точнее Сайттанский Камень, следует трактовать как 'желаемый, толковый', около которого следует проходить, держать путь именно на него.

2.36. Сабля (Сырай Н□р)

В верховьях р. Большой Паток располагается горный хребет, который служит своеобразным выступом в западном направлении от основного Урала (см. карту 16). Он имеет меридиональное направление длиной около 30 км. Хребет имеет типично альпийские черты. На гребне хребта располагаются 14 острых пикообразных вершин. Особенно эффектна высшая из них, имеющая вид сабли, клинка, острого гвоздя. В обиходе, в том числе на современных географических картах, вершину эту именуют – Сабля. Как ороним, Сабля стала, пожалуй, самой первой горой известной среди всех других вершин Приполярного Урала. Самым ранним, из известных мне, картографическим источником, на котором показана гора Сабля, является «План губернской границы между Вологодского наместничества Усть-Сысольской округи и Тобольского наместничества Березовской округи, пройденной по хребту Поясового Павдинского Камня одними землемерами октября дня 1784 года» [93]. На карте указаны имена первопроходцев, прошедших по Уральскому водоразделу: «Губернскую между Вологодского наместничества уездной землемер Матвей Каелкин, Вологодского наместничества уездной землемер Петр Меншов, с натурой сверял Тобольского наместничества уездной землемер прапорщик Иван Остафьев». На этой карте показана «Каменная гора Сабля», изображенная в виде западного ответвления Уральского хребта. И уже в «Российском атласе из 44 карт состоящем...», изданном в

1792 г на «Карте Архангельского наместничества» указана гора Сабля, в верховьях р. Вёртного (название ручья также сохранилось до нашего времени) [94].

Гофманн приводит два варианта названия горы:

- ненецкий – Саук (от Савак) – Пай 'Острая гора';
- мансийский – Саукка (от Савакка) – Ур 'Острая гора' [48].

Туркин А.И. [95] считал, что название горы Сабли возникло по принципу народной этимологии на основе ненецкого слова савлюй 'острый, остроконечный, заостренный', когда «непонятное ненецкое слово савлюй было переименовано в понятие сабля на основе коми и русского языка».

Татьяна Дмитриевна Слинкина [47] приводит мансийское название горы Сырай-Н□р 'Гора, [подобная острию] сабли', связывая его с мансийским словом сырай 'сабля, меч'.

Во всех таких пояснениях вполне справедливо отмечается островершинная форма главной горы хребта и ее саблеобразный, точнее мечеобразный, вид, фиксируя реальную характерную особенность горы.

Регули сделал интересную запись, связанную с горой Сабля:

«nari (säbel)
katel ylye jelping nari
solntza ogniovaja sabla»

Первые две строки записаны на мансийском языке. Нари - 'гора' (сабля). Вторую строку можно перевести следующим образом: кател (от кётыл 'отправка') + уля 'огонь'. В итоге получаем: кётыл + уля + елпинг + нари 'нижняя высокая гора, отправляющая огонь (свет)'. А третья строка, дает пояснение - 'солнце – огневая сабля' (гора ярко освещается солнцем поутру, когда в низине еще темно). Любопытно отметить, что впервые изображение горы Сабля на рисунке сделал художник Бермелеев в 1850 г, который участвовал в северо-уральской экспедиции Императорского Русского Географического общества под руководством Гофманна. На этом рисунке самый высокий горный «зуб» имеет вид именно плоского «прута, хворостины».

2.37. Вершины Мāнси-Н□р и Дидковского

На Приполярном Урале, примерно в 7 км на юго-запад от высшей уральской вершины Поэнг-Ур (Нáродная), находится вершина с современным картографическим названием Мāнси-Нё̄р (ниже она именуется просто Гора) (см. карту 7). По соседству с ней, несколько севернее, расположена вершина Дидковского (ниже она упоминается как Пик).

Обе вершины находятся на линии Главного Уральского водораздела. Расстояние между ними – около 1 км. Обе возвышаются над обширным каром, в котором лежит ледник Манси. Восточные склоны обеих гор круто обрываются к леднику. В верхней части – почти вертикально. От ледника течет ручей – приток р. Мāнси-Шор, впадающей справа в р. Нáрода. Гора имеет мощный скальный восточный отрог. В южном направлении от Горы скальный Главный Уральский водораздел опускается на перевальное плато, расположенное между притоками рек Косью (на западе) и Мāнси-Шор (на востоке) и около восточного склона г. Блюхера. Примерно через 400 м на юг от Горы в юго-восточном направлении отходит боковой гребень. Между восточным и юго-восточным гребнями лежит обширное безымянное озеро, из которого вытекает ручей, впадающий слева в р. Мāнси-Шор. Южные склоны юго-восточного гребня круто обрываются в узкую долинку левого притока р. Мāнси-Шор. Обычно в этой узкой долинке лежит длинный снежник.

От Горы к Пикку на север ведет скалистый гребень Главного Уральского водораздела, с башнями и бастионами, расположенными примерно на одном усредненном уровне. От Пика на запад отходит скалистый гребень, разделяющий два

соседних правых притока р. Косью. От Пика на север скальный гребень круто опускается к перевалу между каром ледника М̄анси (на востоке) и правым притоком р. Косью (на западе).

Макушка Горы представляет собой огромный монолит с большими трещинами, по которым можно забраться на верхушку. Вершинная площадка – маленькая – места хватает для 3-4 человек. Верхушка Пика – это островерхий бастион, на котором вершинная площадка практически отсутствует (см. статью [96]).

История названий рассматриваемых гор начинается в 1927 году, в котором район Приполярного Урала обследовала Североуральская экспедиция Уралплана и Академии наук. Руководителем экспедиции был А.Н. Алешков. А топографо-геодезические работы выполнял С.А. Янченко, который в то время практически был ещё студентом Ленинградского государственного университета, так как всего лишь за несколько дней до отъезда на Урал окончил курс университетских наук. В ходе экспедиционных работ Степан Алексеевич Янченко инструментально определил высотные отметки большого количества приполярных горных вершин. Среди них несколько вершин значительно превышали по высоте отметку горы Тельпозиз, считавшуюся до этого самой высокой вершиной Урала. Трех из этих высоких гор экспедиция дала названия: Народная (оказавшаяся высочайшей Уральской вершиной), имени Карпинского (президента Академии наук в то время) и имени Дидковского (организатора этой экспедиции). Таким образом, гора имени Дидковского в 1927 г. была нанесена на географические карты и размещалась над ледником М̄анси, что соответствует местоположению рассматриваемой здесь Горы.

Борис Владимирович Дидковский [97] родился 3 мая 1883 г. в Житомире в дворянской военной семье поручика 127-го Путивльского пехотного полка. Прошел обучение в Киевском кадетском корпусе. Учился в электротехническом институте, а затем в университете в Петербурге, где начал заниматься революционной деятельностью. Полиция напала на след молодого революционера. Его исключили из университета. Ему грозил неминуемый арест. С помощью товарищей он в конце 1905 г уехал за границу.

Сначала он попал в Неаполь, но вскоре перебрался в Швейцарию. В Женеве, в университете, он успешно закончил курс геологических наук и получил степень бакалавра. В 1913 г. он, вместе с университетским профессором геологом Л.Дюпарком, отправился в Россию – на Урал – для геологической съемки платиноносного Павдинского округа. Здесь он почувствовал себя уральцем. И остался на Урале, начав службу на посту главного геолога Николае-Павдинского горного округа.

Наступила Февральская революция. Дидковский окунулся в революционную деятельность. В марте он руководил правлением волостных съездов Павды и Кытлыма и вступил в партию большевиков. В октябре, в Верхотурье, он возглавил городской совет рабочих депутатов. А в декабре того же 1917 г. он в Екатеринбурге начал заниматься национализацией промышленности Урала. Осенью 1918 г. Уралобком направил его на Северный Урал, где он организовал отряд добровольцев в Павде и Кытлыме. Под натиском колчаковцев партизаны с обозом по глубокому снегу пробрались из Кытлыма до Молчана.

В мирное время, с 9 марта 1920 г., Дидковский начал в Екатеринбурге работу по организации горной промышленности Урала. В июле 1920 г. по поручению Уралпромбюро Борис Владимирович сформировал Уральский горный комитет, который возглавлял много лет. В это же время по поручению Уралбюро Дидковский занимался организацией Уральского университета и был его первым ректором. Ряд лет Дидковский работал заместителем председателя Уралплана. В этот период он и организовал североуральскую экспедицию совместно с Академией наук, участники которой присвоили имя Дидковского одной из высоких вершин на Приполярном Урале. С конца 1930 г. Борис Владимирович - управляющий Уральского геологического

треста. В январе 1937 г. Дидковский по ложному доносу был репрессирован и погиб 24 февраля 1938 г. В 1956 г. Борис Владимирович был полностью реабилитирован.

После репрессии Б.В. Дидковского его имя было стерто с географических карт Урала. А Горе присвоили имя Манси-Нёр, точнее Манси-Нёр, в честь народа Манси, освоившего Приполярный Урал с незапамятных времен. После реабилитации Бориса Владимировича, по предложению многочисленных соратников - геологов, работавших когда-то с Дидковским, имя Дидковского вновь появилось на уральской карте Приполярного Урала. Но оно было присвоено вершине, расположенной по соседству с горой Манси-Нёр. Эта гора имени Дидковского соответствует Пику, рассматриваемом в настоящем описании.

По предложению М.Н. Букиной, вдовы Б.В. Дидковского, Свердловский клуб туристов организовал туристскую экспедицию, посвященную памяти Б.В. Дидковского, проведенную в 4 этапа.

На первом – туристы посетили район Кытлыма, где когда-то действовал отряд под командованием Дидковского. В поселках Кытлым, Тылай и Растес разыскивали участников гражданской войны из отряда Дидковского. Записали их воспоминания. При этом большой вклад в работу экспедиционного отряда внесли школьные преподаватели г. Карпинска – А.Шумков и Е.Сердитых.

На втором этапе, в марте – апреле 1968 г, туристы залетели на вертолете в верховья р. Косью, где построили зимнюю избу. Отсюда совершили восхождение на Гору и установили там памятную плиту с текстом:

«Памяти Дидковского Б.В.
революционера ленинской
гвардии Урала
(1883 – 1938 гг.)».

С большой теплотой вспоминаю я спутников моих в том восхождении – Ю. Гоголева, В. Клепицина. С ними довелось мне совершить немало сложных походов. Но особенно вспоминается это путешествие. Тогда нам удалось на Приполярном Урале в одном походе совершить восхождения на шесть (с хвостиком) вершин. При этом в условиях, когда температура воздуха зашкаливала за минус 45 градусов.

Летом того же года, на третьем этапе экспедиции, туристы снова поднялись на Гору и по просьбе М.Н. Букиной установили там фотографию Б.В. Дидковского. В то время мы еще не располагали информацией о том, что имя Дидковского присвоено другой вершине – Пику. Спутниками моими в этом путешествии были Н.Трубина и А.Кокин. Прошло почти полвека с той поры, но при встречах и в телефонных разговорах мы с трепетом вспоминаем события того тройственного путешествия: сложнейший спуск с Парнукского плато в верховья р. Повсяншор, восхождение на Гору и пр.

Когда мы узнали, что имя Дидковского присвоено Пику, то был проведен четвертый этап экспедиции.

К тому времени свердловский скульптор Матузная Тамара Алексеевна изваяла бюст Дидковского. И было принято решение установить этот бюст на вершине имени Дидковского, на Пике. Руководителем всех четырех этапов экспедиции был автор этих строк. По моей оценке наиболее сложным оказался именно четвертый этап. Так случилось, что бюст нам пришлось устанавливать вдвоем с Виктором Крыловым. Первым рейсом вертолет забросил меня с Виктором из Саранпауля в верховья р. Народы. Но так произошло, что следующие участники экспедиционного отряда к нам так и не прилетели. И вся работа по установке бюста легла на наши плечи. Сначала сделали разведку. По правому притоку р.Манси-Шор поднялись на плато, расположенное у южного подножия вершины Манси-Нёр (Гора). Поднялись на эту вершину. Оставили здесь бюст и материалы, необходимые для его установки. Прошли

далее от Горы на север вдоль скалистого гребня до Пика Дидковского. Оказалось, что проход вдоль северного гребня несложен. Скальные бастионы легко проходятся у основания с западной стороны (на восток-то они обрываются почти вертикально к леднику Манси).

Макушка Пика представляет собой острый «зуб». Примерно в 4-5 м ниже верхушки «зуба» имеется небольшая площадочка, на которой можно установить бюст. Возвратились по иному маршруту. Спустились по скалам на перевальную седловину, расположенную к северу от Пика над ледником М̄анси. Затем поднялись на перевал, лежащий у южного основания горы Югры. И по леднику и снежнику скатились в верховья р. Народы. Время было уже позднее – около часа ночи. Но относительно светла была полярная ночь. Закутавшись в полиэтиленовые пленки, легли на моховины и подремали несколько часов. А поутру возвратились в наш лагерь. Эта разведка показала, что возможен путь от Горы к Пику.

После дня отдыха мы снова пошли наверх. В рюкзаках несли по 5 литров воды в полиэтиленовых мешках. Поднимаясь по снежнику, я вдруг почувствовал, что кто-то обливает мою спину водой. Оказалось, что мешок лопнул и вода вылилась из рюкзака на мою спину. Далее, без приключений, поднялись на гору М̄анси-Н̄ёр и прошли до Пика Дидковского. Затем вернулись на гору М̄анси-Н̄ёр и перенесли бюст и материалы. Погода испортилась. Похолодало. Немного выпал снежок. Мы установили бюст. Зацементировали его. А внизу смонтировали фотографию Б.В. Дидковского и памятную плиту. Возвратились по пути подъема. Отрезок Главного Уральского водораздела от горы М̄анси-Н̄ёр до горы Дидковского нам пришлось пройти пять раз!. Скорее всего, это было первопрохождение этого участка.

Выполнив свою главную задачу, мы прошли через долину р. Хобею в лагерь геологов на р. Мань-Хобею. Откуда улетели на вертолете в Саранпауль.

Вот такие топографические приключения происходили на Приполярном Урале с названием «Гора Дидковского».

2.38. Гора имени Янченко

Южный скалистый гребень высшей уральской вершины Поэң-Ур круто опускается к Центральному перевалу, находящемуся между верховьями рек Народы и Манараги. И от перевального седла такой же гребень круто поднимается к южной соседке – горе Янченко (см. Карту 1).

Вершина эта названа в честь геодезиста Степана Алексеевича Янченко (1894-1952). Родился он в крестьянской семье в глухой брянской деревушке. Окончил церковно-приходскую школу, а затем самостоятельно подготовился и сдал экзамены за гимназический курс, что позволило ему стать студентом Киевского университета. Вскоре, не имея средств для продолжения учебы, был вынужден уехать на заработки на строительство Мурманской железной дороги.

После революции учился в Петербургском университете. В 1927 г, имея успехи в учебе, он был приглашен участвовать в качестве астронома-геодезиста-топографа в составе Североуральской экспедиции Уралплана и Академии наук, которой в тот год руководил Алешков А.Н., аспирант университета. Экспедиция обследовала Ляпинский край на восточных и центральных участках Уральского хребта. Степан Алексеевич, проводя топографо-геодезические измерения, инструментально впервые установил высотные отметки большого числа горных вершин, среди которых наивысшей оказалась гора Народная: высота ее намного превышала отметку горы Тельпосиз, считавшуюся до этого самой высокой уральской вершиной. Так Степан Алексеевич, будучи еще студентом, совершил географическое открытие – определил инструментальными замерами высшую гору на Урале. При этом члены экспедиции не знали информацию о высшей уральской горе Поэң-Ур, имеющуюся устно у манси и в неопубликованных

материалах Регули. Поэтому экспедиция присвоила вновь обнаруженной горе имя – Народная.

В последующие годы Степан Алексеевич проводил геодезические и астрономические работы в Таджикистане, на Крайнем Севере в Арктике. В 1937 г, возвращаясь с работ на Новосибирских островах на ледоколе «Г. Седов», он стал участником арктической зимовки, во время которой читал лекции членам зимовки – студентам старших курсов Гидрографического института. В последующие годы он также совмещал производственную и педагогическую деятельность. В блокадную зиму 1942 г в Ленинграде он исполнял обязанности начальника Гидрографического управления Главсевморпути.

Весьма симптоматичен тот факт, что две уральские вершины (Поэнг-Ур и Янченко) расположены рядышком: одна гора является высочайшей на Урале, а вторая названа в честь Степана Алексеевича Янченко впервые определившего высотную отметку этой высшей горы. Судя по всему топоним «гора Янченко» был впервые нанесен на географическую карту Бочем С.Г. и Трифионовым Ф.Г. в 1935 г [98].

2.39. Гора имени Масленникова

Если от устья р. Манараги обратить взор в южном направлении, то на левом борту долины р.Косью будет видна красивая конусообразная гора (см. карту 8). Она носит имя, данное ей в честь Евгения Поликарповича Масленникова [1924-1978], первого мастера спорта по туризму на Урале. Родился он в деревенской семье в Кировской области. Получил диплом инженера-механика в Уральском Политехническом институте. Работал на Верх-Исетском заводе в Свердловске вплоть до должности заместителя главного механика. На этом заводе был парторгом. Увлекаясь туризмом, совершил ряд сложных туристских путешествий по Уралу и в других районах страны. Летом 1954 г группа свердловских туристов под его руководством впервые в послевоенные годы покорила высшую уральскую гору – Народную. Позднее занимался научной деятельностью и получил звание кандидата экономических наук. Долгие годы был председателем городской секции туризма, а затем первым председателем Свердловского областного клуба туристов. Активно занимался издательской деятельностью по туристской тематике, издав несколько путеводителей по разным районам Урала.

Имя вершине – пик Масленникова – присвоено группой свердловских туристов (руководитель Карелин В.Г.) в 1979 г. На горе установлена памятная плита с именем Е.П.Масленникова.

2.40. Гора с именем «Уральский следопыт»

На водораздельном гребне между долинами рек Повсян-шор (на севере) и Вангыр, и Паток (на юге) возвышается вершина, имя которой посвящено журналу «Уральский следопыт» (см. карту 5). Первые номера журнала были изданы в 30-е гг XX века. Но после длительного перерыва журнал стал ежемесячно издаваться с 1957 г. Журнал широко освещает краеведческую и туристскую тематику. Успехом пользуются у читателей фантастические рассказы, очерки и повести. Журнал рассказывает о всех районах Уральского хребта. На вершине установлены памятная плита и знак – символ журнала – шагающий человек с ледорубом в руках (см. статью [99]).

Имя горе – «Уральский следопыт» присвоено группой свердловских туристов (руководитель Карелин В.Г.) в 1979 г.

2.41. Гора имени Регули

На Приполярном Урале, в верховьях рек Мань-Хобею, Ломесьвож и Хобею, находится вершина, которая носит имя венгерского путешественника Антала Регули (см. карту 5).

Гора (1711 м) расположена на линии Главного Уральского водораздела Исследовательского кряжа. В окрестностях Горы возвышаются мощные скалистые вершины. На севере – Защита. На западе – имени Ремезова. Совсем рядышком – знаменитое Парнукское плато, с месторождением горного хрусталя. На крутых склонах Горы размещаются три кара, в которых лежат небольшие леднички (см. статью [100]).

В замке Святого Ангела в папском архиве Ватикана хранятся две пергаментные рукописи XIII века. В них венгерский миссионер доминиканский монах брат Юлиан рассказывает о своих двух путешествиях в Восточную Европу в 1235-1237 гг в поисках Прародины венгров – Великой Венгрии. В нескольких средневековых венгерских хрониках сохранились сведения о том, что венгры – мадьяры поселились в Среднем Подунавье в 896 г. А пришли они сюда с Востока. Предки венгерского народа принадлежат к угорской ветви финно-угорских народностей. Ближайшими их языковыми родственниками являются манси и ханты, которые и поныне живут в уральских районах. В наше время эти сведения подтверждены археологическими, но главным образом, лингвистическими данными. Впервые после ухода семи мадьярских родов на Запад своих древних сородичей на Урале отыскал брат Юлиан близ большой реки Этиль. С тех пор усилиями нескольких поколений венгерских и других, в том числе и русских, исследователей однозначно показана языковая общность венгров и манси, хантов. Успех этих доказательств был предопределен применением методов сравнительного языкознания. А сам процесс такого познания, как правило, протекал в кабинетной тиши с отысканием истины на кончике пера. Среди этой блестящей когорты мыслителей особенно выделяется венгр Антал Регули. Он был первым из тех, кто непосредственно сам собирал свой научный материал о манси и хантах в местах их проживания на Урале.

Родился Регули 11 июля 1819 г в семье адвоката в г.Зирц. Учился в будапештском университете. В студенческие годы большой интерес вызвал у него курс истории. В эти же годы у него проявилась страсть к путешествиям. После окончания университета он совершил продолжительную поездку по Северной Европе. В Стокгольме он встретился с финским историком А.И.Арвидсоном, после бесед с которым у Регули пробудился интерес к проблеме происхождения венгерского народа и его родства с финно-угорскими народами. Этот интерес предопределил весь его дальнейший жизненный путь и, как путеводная звезда, привел его в Россию. В 1841 г он приехал в Петербург. Здесь под влиянием главным образом академика К.Бэра Регули принимает решение совершить поездку на Северный Урал, в места проживания манси и хантов. Не дождавшись денег, высланных ему из Венгрии, он взял их займы у К.Бэра, и поехал на Урал.

29 сентября 1843 г Регули выехал из Петербурга и 7 ноября прибыл в Пермь, где и начались его уральские странствования. Он проехал на оленьих нартах и проплыл на лодке, а местами – пешком, вдоль Уральского хребта от широты Перми и Екатеринбурга до побережья Северного Ледовитого океана, туда и обратно. Почти полтора года путешествовал он по Уралу. Закончил он свое уральское путешествие также в Перми – 12 марта 1845 г. Из Перми он проехал в Казань и Нижний Новгород, где собирал материалы по языкам мари, чувашей и мордвы. 26 августа 1846 г он возвратился в Петербург, где пробыл еще около полугода.

Регули не отличался крепким здоровьем. Он часто болел и до поездки на Урал. После уральского путешествия состояние его здоровья существенно ухудшилось. И он из Петербурга уехал в Германию, где около трех лет лечился на водолечебницах. В 1850 г он приступил к исполнению обязанностей хранителя университетской

библиотеки в Будапеште. К сожалению Регули ничего не опубликовал из своих собранных уральских материалов. Умер Регули в Будапеште 23 августа 1858 г. Могила его сохранилась на старом будапештском кладбище. Часть материалов, собранных Регули в России, была напечатана его последователями. Однако, до сих пор значительная часть его рукописей не опубликована (письма, словари и т.п.). На венгерском и русском языках опубликован Дневник Регули, который он вел на Урале. В конце Дневника Регули привел собственный расчет расстояния по своему уральскому маршруту – около 10000 км [44].

Когда Регули после своей уральской поездки вернулся в Петербург, то Русское Географическое общество попросило его изготовить карту той части Урала, в которой он проводил свои исследования. И он составил «Этнографо-географическую карту Северного Урала...» [34]. Рукописный оригинал этой карты ныне хранится в библиотеке Русского Географического общества в Петербурге. Карта выполнена на двух листах ватмана. В письме к академику П.Кеппену, характеризуя эту карту, Регули писал: «... что касается до имен и названий мест, то они обозначены со всею полнотою там, где живут вогулы. Нет ни одной деревеньки, ни одной вогульской жилой лачуги, которая не была бы показана на карте. Обозначение названий горных возвышенностей покажется, может быть, в некоторых местах слишком подробным, но полагаю, что для путешественника, желающего путешествовать в этих местах, оно должно казаться скорее недостаточным, нежели слишком полным» [79]. Эта карта была литографирована в Петербурге и сослужила добрую службу участникам североуральской экспедиции Русского Географического общества в 1847-1850 гг. Э.Гофманн, руководитель этой экспедиции писал: «...Но особым счастьем для нашей экспедиции было то, что в это время г.Антон Регули на возвратном пути из северного своего путешествия увиделся с нами в Петербурге... Дневник его, кроме виденного им самим, заключает в себе драгоценное собрание сведений обо всем Северном Урале». По оценке Гофманна карта Регули «...принесла экспедиции величайшую пользу в том отношении, что на ней было означено множество названий гор и рек» [48]. Тираж карты, вероятно, был небольшим, в основном для участников экспедиции. Поэтому карта Регули не попала в широкий научный оборот. Экземпляр такой литографированной карты ныне хранится в Будапеште в отделе рукописей библиотеки Венгерской Академии наук.

На этой карте Регули способом отмывки обозначил большое количество вершин – от Пай-Хоя (на севере) до широты Екатеринбурга (на юге). Полный свод оронимов (414 названий) на такой карте опубликован мною в «Географических сообщениях» Венгерского Географического общества [101].

На такой карте в нижней правой четверти помещена вставка, на которой в более крупном масштабе изображен участок Уральского хребта от истоков рек Кожым и Народа на севере и до истоков рек Большой Паток и Щекурья на юге. В настоящее время этот участок известен как «район высших вершин Урала». Именно здесь расположена высочайшая вершина Урала, с современным названием – гора Народная (1895 м). На вставке нанесены названия 12 рек, которые все сохранили свои имена до нашего времени. На вставке надписаны 60 названий гор. Только 9 названий из них сохранились поныне. Практически все топонимы, записанные на вставке, имеют мансийское происхождение.

В своем Дневнике Регули [44] многократно (всего 33 записи) делал пометки о различных картах. Часть карт Регули получил от разных лиц. Другие карты он рисовал собственноручно со слов местного населения. Кроме того, Регули составлял карты по своим наблюдениям. Среди рукописных материалов Регули, хранящихся в Будапеште, мне удалось отыскать шесть карт, выполненных рукою Регули. Особый интерес представляет «Карта речной области Северной Сосьвы», составленная по сообщениям Алексея Касимова во Всеволодоблагодатском в январе 1844 г. На этой карте показан

район, характеризуемый записью «Здесь Урал есть наивысший». Таким образом Регули в самом начале своего путешествия со слов манси Алексея Касимова знал место расположения наивысших уральских вершин. Регули обладал любознательностью и жадной познания. Поэтому, естественно, он не мог проехать мимо участка высших вершин Урала. 11 августа 1844 г он приплыл на лодке в село Щекуринское, расположенное на р.Ляпин. Отсюда его путь должен был продолжаться на север, в Обдорск. Но Регули принял другое решение.

Из села Щекуринское далеко на западе видны высокие Уральские горы. Именно о них рассказывал Алексей Касимов. И Регули отправился к этим горам.

30 августа 1844 Регули выехал на лодке вверх по р.Ляпин. Заночевал в устье р.Манья. На следующий день поднялся вверх по р.Манье, где его ждали проводники с оленями. Дальше он поехал на оленьих упряжках. За три дня он добрался до верховий р.Мань-Хобею, где организовал базовый лагерь. Здесь он провел семь дней, обследуя окрестный район. Ходил к истокам р.Мань-Хобею. Поднимался «выше области снегов» на Парнукское плато. Обследовал водораздельный гребень, за которым находились истоки притоков р.Косью. Здесь он выполнил одно из главных своих дел – «Мы рисовали наконец понятным способом Урал». Именно здесь Регули составил карту, которая позднее, в Петербурге, была помещена, как вставка, на его карте Северного Урала. Регули составил в виде карты письменную информацию о районе высших уральских гор. И тем самым совершил географическое открытие. Открыл вторично. Ибо до него местные манси уже имели четкое представление о том, что именно в этом районе «Урал есть наивысший».

Самое удивительное и замечательное состоит в том, что на вставке к карте Северного Урала нанесена и обозначена под собственным именем нынешняя высшая уральская вершина – гора Народная, которая имеет древнее мансийское название – Поэнг-Ур. В переводе с мансийского языка ороним Поэнг-Ур означает «главная, высшая, самая высокая гора».

Когда-то давно безвестный манси поднялся на гору Поэнг-Ур и увидел, что она – выше всех других гор, ее окружающих. Легкость визуального определения наиболее высокой горы Поэнг-Ур предопределяется тем, что гора почти на сотню метров превышает по высоте всех своих горных соседок.

Таким образом Регули по сути сделал второе географическое открытие на Урале – письменно зафиксировал наивысшую вершину Урала. К сожалению он эту ценную географическую информацию не смог опубликовать. Тем не менее, Регули записал и сохранил первичное мансийское название высшей горы Урала для уральской и мировой культуры. Кроме Регули нигде больше топоним Поэнг-Ур не был записан.

В знак памяти и благодарности Регули в 1990 г была проведена на Приполярном Урале советско-венгерская экспедиция, участники которой горе с высотной отметкой 1711 м, расположенной в верховьях р.Мань-Хобею, дали название «Пик Регули» (в советское время туристы именовали эту вершину «Пиком Свердлова»). К сожалению, из-за непогоды большинство участников экспедиции не смогли подняться на высшую точку вершины и установили памятные плиты на предвершине. На плитах на русском и венгерском языках написано: «Эту вершину в июне 1990 г назвали именем венгра Регули Антала (1819-1858). Регули заслужил уважение финно-угорских народов изучением об-угорских языков, их этнографии. Результатом его исследований (1843-1845 гг) было изготовление первой географической карты Северного Урала. Этот мемориал, названный в его честь, Венгерская Академия наук и венгерское научное общество доверили возложить участникам советско-венгерской экспедиции «Регули» [100].

В итоге, ныне на Приполярном Урале имеется гора, носящая имя венгра Антала Регули. Именно у подножия этой горы проходил Регули, обследуя район высших уральских вершин.

2.42. Гора имени «Свердловских (Екатеринбургских) туристов»

К перевальной седловине, расположенной между истоками речек Ягуней и Профиль Манараги (левые притоки р. Косью) спускается крутосклонный гребень вершины, носящей имя «Свердловских (Екатеринбургских) туристов». На скальной макушке вершины группа свердловских туристов (руководитель Карелин В.Г.) в 1979 г установила памятную плиту в честь среднеуральских туристов, проложивших первые туристские тропы на Приполярном Урале. В 1936 г группа студентов свердловского горного института совершила уникальное путешествие вдоль Уральского хребта от Салехарда до Ивделя (руководитель Филипп Груздев). 10 августа 1936 г группа совершила восхождение на гору Народная. Это было первое покорение высшей уральской вершины туристами. Кроме того группа побывала на ряде других вершин, расположенных по соседству с горой Народной. После окончания Великой Отечественной войны первый туристский маршрут по Приполярному Уралу, по горной его части, проложили также туристы г. Свердловска (Екатеринбурга) (руководитель Е.П. Масленников). 29 июля 1954 г эта группа впервые в послевоенные годы совершила туристское восхождение на высшую уральскую вершину – Народную. Первое зимнее восхождение на Народную было совершено 9 февраля 1956 г также свердловскими туристами (руководитель Королев В.И.). С тех пор практически ежегодно свердловские туристы прокладывают свои маршруты летом и зимой по Приполярному Уралу. В память туристских первопроходцев вершине дано имя – «Свердловских туристов».

2.43. Гора имени Ремезова

В верховьях р. Ломесьвож, на левом борту долины (см. карту 5), возвышается гора, которой присвоено имя Семена Ульяновича Ремезова (1642-после 1720г), тобольского «сына боярского», дворянина по выбору, картографа, историка, градостроителя города Тобольска [102]. Он, создал три уникальных атласа – «Чертежная книга Сибири», «Служебная чертежная книга» и «Хорографическая чертежная книга». В этих атласах собраны чертежи – карты, изготовленные Семеном Ульяновичем, а также копии, сделанные им с более ранних карт. В «Хорографической чертежной книге» представлены карты, составленные им «по дозору глаза» и по «расспросам бывальцов» дальних мест. Среди этих карт более половины представляют уральские районы – от верховьев р. Урал (Яик) до побережья Северного Ледовитого океана. На таких картах изображены Уральские горы с обозначением около трех десятков названий уральских вершин. Семен Ульянович составил первую карту р. Чусовой с обозначением ряда скал-бойцов [105]. Он написал «Историю Кунгурскую», которую исследователи называют «северной Шехерезадой». Семена Ульяновича мы можем вполне заслуженно назвать первым картографом-исследователем Урала. Его труд «Чертежная книга Сибири» внесен в хронологическую таблицу важнейших работ по картографии всех стран и народов мира за период с 600 г до н.э. до 1930 г [103]. Имя Семена Ульяновича Ремезова, присвоено горе на Приполярном Урале, - дань памяти благодарных потомков (см. статью [104]).

2.44. Гора имени Варсанофьевой

Гора имени Варсанофьевой расположена в северной части хребта Малды-Нырды, находящегося между долинами рек Балбанью (Западная) и Лимбеко-ю. На северо-восточном склоне горы расположен кар с ледником и озером.

Гора названа в честь Веры Александровны Варсанофьевой (1890-1976), доктора геолого-минералогических наук, профессора, члена-корреспондента Академии

педагогических наук. Родилась она в семье московских потомственных русских дворян. Занималась изучением геологии, стратиграфии, минералогии и геоморфологии Печерского края и Северного Урала. Опубликовала 133 научных работ и книгу «Жизнь гор». В 1950 г ей была присуждена высшая награда геологов – «Золотая медаль Карпинского». Её именем названа гора на Приполярном Урале и вершина в Антарктиде.

2.45. Гора имени Карпинского

Гора имени Карпинского – ближайшая северо-восточная соседка высшей уральской горы Поэнг-Ур (Нáродная). Каменистые и скальные склоны этих двух гор спускаются друг другу навстречу, образуя перевальное понижение между правым истоком р. Балбанью (Западной) и р. Карпиншор (левым притоком р. Народа). Макушка горы имеет форму выравненной, плоской и длинной поверхности (см. карту 1).

Название гора Карпинского было дано в 1927 г североуральской экспедицией Уралплана и Академии наук в честь первого в советский период президента Академии наук СССР Карпинского А.П. Александр Петрович родился в семье потомственных горных инженеров, в Турьинских Рудниках, ныне называемом городе Краснотурьинске. В 1866 г с золотой медалью окончил горный кадетский корпус в Петербурге. Несколько лет работал смотрителем Миасских золотых приисков в Златоустовском горном округе. Занимался поисками каменного угля в Уфимской и Оренбургской губерниях. Проводил геологические исследования на линиях строящихся в то время железных дорог на Урале. В 1869 г защитил диссертацию по теме «Авгитовые породы деревни Мулдакаево и горы Качканар на Урале». С 1882 г начал работать старшим геологом Геологического комитета России, а в 1885-1903 был директором этого комитета в Петербурге. Александр Петрович был универсальным ученым геологом. Он создал общую классификацию осадочных образований земной коры. Он одним из первых в России применил микроскоп в геологических исследованиях. Он впервые обосновал двухъярусное строение Русской платформы. Им опубликованы работы по петрографическим исследованиям, тектонике, палеогеографии, палеонтологии и в других отраслях геологической науки. Вполне заслуженно его называют отцом русской геологии.

В 1886 г Александр Петрович был избран членом Императорской Русской Академии наук, а позднее – членом многих иностранных академий. Более 30 лет он был президентом Русского минералогического общества. В 1892 г Императорское Русское Географическое общество наградило его большой золотой Константиновской медалью. В 1921 г Академия наук Франции наградила его премией имени Кювье.

В 1916 г он был избран президентом Российской Академии наук и находился на этом посту до последних дней жизни.

Именем Карпинского названы:

- город Карпинск в Свердловской области на Урале,
- гора на Приполярном Урале,
- вершина на Северной Земле,
- вулкан и горный хребет на Курилах,
- кряж Карпинского – погребенное продолжение Донецкого хребта на территории Прикаспия,
- кратер на Луне,
- минерал карпинскит.

Заключение

На Приполярном Урале я бывал многократно. Первое мое приполярное путешествие состоялось в январе месяце 1957 г. Тогда нам не удалось покорить заснеженную Манарагу. Ныне добраться до горы Народной (Поэнг-Ур) проще простого: в верховья р.Балбанью можно заехать на автомашине. А в далекие 60-80-е годы XX века приходилось добираться до высочайших вершин Урала пешком и на лыжах минимум как неделю. В те годы я любовался Приполярным Уралом многократно, зимой и летом. Последнее мое путешествие в Приполярье было в 1990 г. Тогда мы с венгерскими путешественниками поднялись на гору Регули. А материалы о Приполярном Урале я собираю до сих пор.

Интерес к топонимии Приполярья вырос из моих путешествий по этому красивому горному району. Немало фактических данных мне удалось получить о названиях приполярных вершин от манси, которые в те далекие времена пасли многочисленные стада оленей в тех краях. В своих поисках ответов на топонимические загадки пришлось неоднократно побывать в Венгрии, где удалось познакомиться с архивом А.Регули.

Итог моих топонимических разысканий представлен в настоящей книжечке. Но это не завершающий этап. Еще многие названия приполярных вершин остаются загадочными. Я буду удовлетворен, если кто-нибудь из читателей этой книжечки начнет аналогичные изыскания и раскроет новые тайны названий гор Приполярного Урала.

Если у читателя возникнут вопросы и пожелания по материалам, обсуждаемым в настоящей книжечке, то он может обратиться к автору по адресу в интернете – karelin@lab62.vniimt.ru

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список вершин

1. Вангуляннёр - 25
2. Варсанофьевой - 61
3. Ватерпорта - 30
4. Вбсь-Мин-Нр - 31
5. Дидковского - 52
6. Защита - 35
7. Карпинского - 61
8. Клп-Нр - 38
9. Колокольня - 26
10. Косумнр - 37
11. Манарага - 20
12. Манси-Нр - 52
13. Мань-Ёт-Ур - 30
14. Масленникова - 56
15. Мирон-Ван-Ньер - 42
16. Народная - 13
17. Непрístupный - 32
18. Нр-йка - 43
19. Ньемка-Ур - 33
20. Нярёт-Нёл - 18
21. Осься-ур - 42
22. Пас-Саг-Нр - 30
23. Педы - 38
24. Пори-Ур - 30
25. Регули - 57
26. Ремезова - 60
27. Сабля - 51
28. Сальнер - 34
29. Санаиз - 25
30. Сараниз - 43
31. Састумнёр - 40
32. Свердловских туристов - 60
33. Сумахнёр - 39
34. Сянькихусап - 43
35. Тельпозиз - 40
36. Тент-Косет-Ур - 31
37. Туйтымнёр - 42
38. Уральский Следопыт - 57
49. Хальмер-Сале - 41
40. Хобеиз - 38
41. Хорасюр - 40
42. Хорхурыг - 39
43. Хоса-Нр - 40
44. Ялпинг-Нр - 46
45. Янченко - 55
46. Яныгуйтнёр - 41

Литература

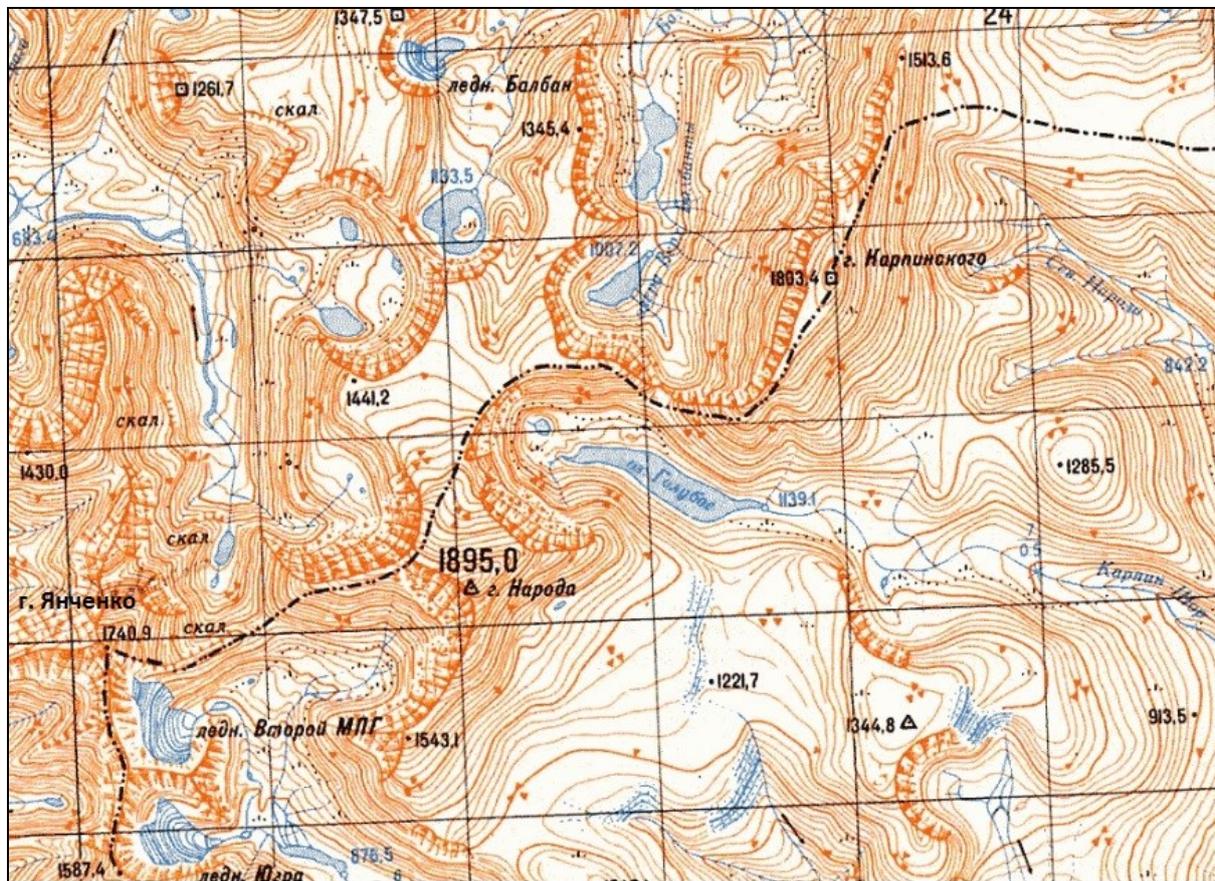
1. Карелин В.Г. Анализ опубликованной информации по вопросу физико-географического районирования Урала // Современные исследования природных и социально-экономических систем. Инновационные процессы и проблемы развития естественнонаучного образования, Екатеринбург, 2016, с.150-155.
2. Журавский А.В. Еще о северо-печорской экспедиции А.В.Журавского // Изв. Архангельского общества изучения русского Севера, 1909, №11, с.54-56.
3. Журавский А.В. Результаты исследований Приполярного Запечорья в 1907 и 1908 годах // Изв. Русского Географического общества, 1909, т.XLV, в.1-III, с.197-232.
4. Алешков А.Н. Ляпинский край // Материалы комиссии экспедиционных исследований Академии наук СССР, 1929, в. 7, с.35-48
5. Лебедев Д.М. Очерки по истории географии в России XV и XVI веков, Москва, 1956.
6. Российский атлас из 44 карт состоящий и на 42 местничества империи разделяющий, сочинен, гравирован и печатан при горном училище, Петербург, 1792.
7. Карелин В.Г. Никифор Стражевский – исследователь Урала // Материалы научно-практической конференции, посвященной 150-летию Е.С.Федорова, Краснотурьинск, 2004, с.32-35.
8. Стражевский. Отчет о действиях Северной экспедиции в 1833 г // Горный журнал, 1834, кн.9, с.333-352.
9. Стражевский Описание действий Северной горной экспедиции в 1834 г // Горный журнал, 1835, кн.8, с.201-236.
10. Стражевский. Отчет и действия 1-й партии Северной горной экспедиции в 1835 г, находящейся под командою поручика Стражевского // Горный журнал, 1836, кн.6, с.397-405.
11. Омельчук А. К.Носилов, Свердловск, 1989
12. Носилов К.Д. С Оби на Печору // Изв. Русского Географического общества, 1884, т.XX, в.2, с.173-181.
13. Подревский Н. Поездка на Северный Урал летом 1892г, М, 1895.
14. Воронов Г.И., Каета Г.М. – Е.С.Федоров, Свердловск, 1983.
15. Федоров Е.С. Геологические исследования в Северном Урале в 1887-1889 гг, Петербург, 1989.
16. Карелин В.Г. К истории географического открытия Приполярного Урала // Региональные эколого-географические исследования и инновационные процессы в образовании, Екатеринбург, 2006, т.2, с.87-95.
17. Карелин В.Г. Среднеуральские туристы на Приполярном Урале // Региональные эколого-географические исследования и инновационные процессы в образовании, Екатеринбург, 2006, т.2, с.95-104.
18. Карелин В.Г. Поэнг-Ур – высшая уральская гора, Екатеринбург, 2016.
19. Долгушин Л.Д. Некоторые особенности рельефа, климата и современной денудации в Приполярном Урале, Москва, 1951.
20. Кеммерих А.О. Приполярный Урал, Москва, 1970.
21. Кеммерих А.О. Гидрография Северного Приполярного и Полярного Урала, Москва, 1961.
22. Алешков А.Н. Открытие ледников на Северном Урале // Природа, 1930, №1, с.85-87.
23. Алешков А.Н. О первых ледниках Северного Урала // Изв. Главного геолого-разведочного управления, 1931, т.50, в.23, с.363-374.

24. Долгушин Л.Д. Новые данные о современном оледенении Урала // Вопросы географии, 1949, сб.15, с.147-186.
25. Данько В.Ю., Еремкин М.А. Вершины центральной части Приполярного Урала / Путеводитель по национальному парку «Югыд Ва», Сыкрывкар, 2004.
26. Данько В.Ю., Еремкин М.А. Перевалы центральной части Приполярного Урала / Путеводитель на национальном парку «Югыд Ва», Сыкрывкар, 2005.
27. Данько В.Ю., Еремкин М.А. Базы, избы. Дороги и тропы. Стратегия и тактика походов. Топонимия / Путеводитель на национальном парку «Югыд Ва», Сыкрывкар, 2006.
28. Лепехин И. Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, Петербург, 1771, ч.1; 1772, ч.2; 1780, ч.3.
29. Hofmann E., Helmersen G. Geognostischen Untersuchung des Süd-Uralgebirges, ausgeführt in den Jahren 1828 und 1829, Berlin, Posen und Bromberg, 1831; русский перевод – Гофман Э., Гельмерсен Г. Описание Южного Урала, Горный журнал, 1835, ч.1,2 и 4.
30. Обдорск (из путешествия доктора Эрмана вокруг света), // Журнал министерства внутренних дел, ч.XVII, Петербург, 1835, с.40-57.
31. Гумбольдт А. Центральная Азия, Москва, 1915.
32. Письмо Гумбольдта А. к Гельмерсену Г. от 09.04.1837, // Переписка Александра Гумбольдта с учеными и государственными деятелями России, Москва, 1962.
33. Reguly A. Рукописные материалы – Будапешт, библиотека Венгерской Академии наук, рукописный отдел, M.Iradolom, Levelezos, №4r, 88 sz, 46; M. Nyelvtud, №2r, 4/v-d.
34. Reguly A. Ethnographisch-geographische karte des nordlichen Ural Gebites, entworfen auf einen Reise in den Jahren 1844 und 1845 von Anton Reguly, St-Peterburg, 1849. Петербург, библиотека Русского Географического общества, рук.278, к.-17774, отд. VII, №35.
35. Hofmann Э. Allgemeine Übersicht des Uralgebirges, Peterburg, 1850.
36. Hofmann Э. Über die hipsometrischen Verhältnisse der Uralgebirges // Zeitschrift für Allgemeine Erdkunde, Berlin, 1858, Bd.V, H.6.
37. Гвоздецкий Н.А. Как были стерты «белые пятна» с карты СССР, Москва, 1953.
38. Горчаковский П.Л. О названии крупнейшей вершины Урала горы Народной // Изв. Всесоюзного географического общества, 1963, т.95, в.1, с.83.
39. Архипова Н.П., Ястребов Е.В. Как были открыты Уральские горы, Свердловск, 1990.
40. Матвеев А.К. Вершины каменного пояса, Челябинск, 1990.
41. Алешков А.Н. Обзор деятельности Уральской ледниковой экспедиции и характеристика Народно-Сабельного района // Труды ледниковых экспедиций, Ленинград, 1935, в.IV, Урал. Приполярные районы, с.3-25.
42. Алешков А.Н. Горные породы района горы Народной // Труды ледниковых экспедиций, Ленинград, 1935, в.IV, Урал. Приполярные районы, с.87-115.
43. Reguly A. Рукописные материалы / Будапешт, библиотека Венгерской Академии наук, рукописный отдел, M.Nyelvtud., №12r, 2 sz.
44. Регули А. Календариум, Будапешт, 2008.
45. Карелин В.Г. Слово о Поэнг-Ур // Уральский следопыт, 2014, 4, с.44-47.
46. Карелин В.Г. Географические открытия венгра А.Регули на Урале // Изв. АН СССР, серия географическая, 1996, №5, с.146-151.
47. Слинкина Т.Д. Мансийские оронимы Урала, Ханты-Мансийск, 2011.
48. [Гофман Э.] Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой Петербург, 1856, т.2.
49. Матвеев А.К. От Пай-Хоя до Мугоджар, Свердловск, 1984.
50. Терещенко Н.М. Словарь ненецко-русский, русско-ненецкий, Ленинград, 1982.

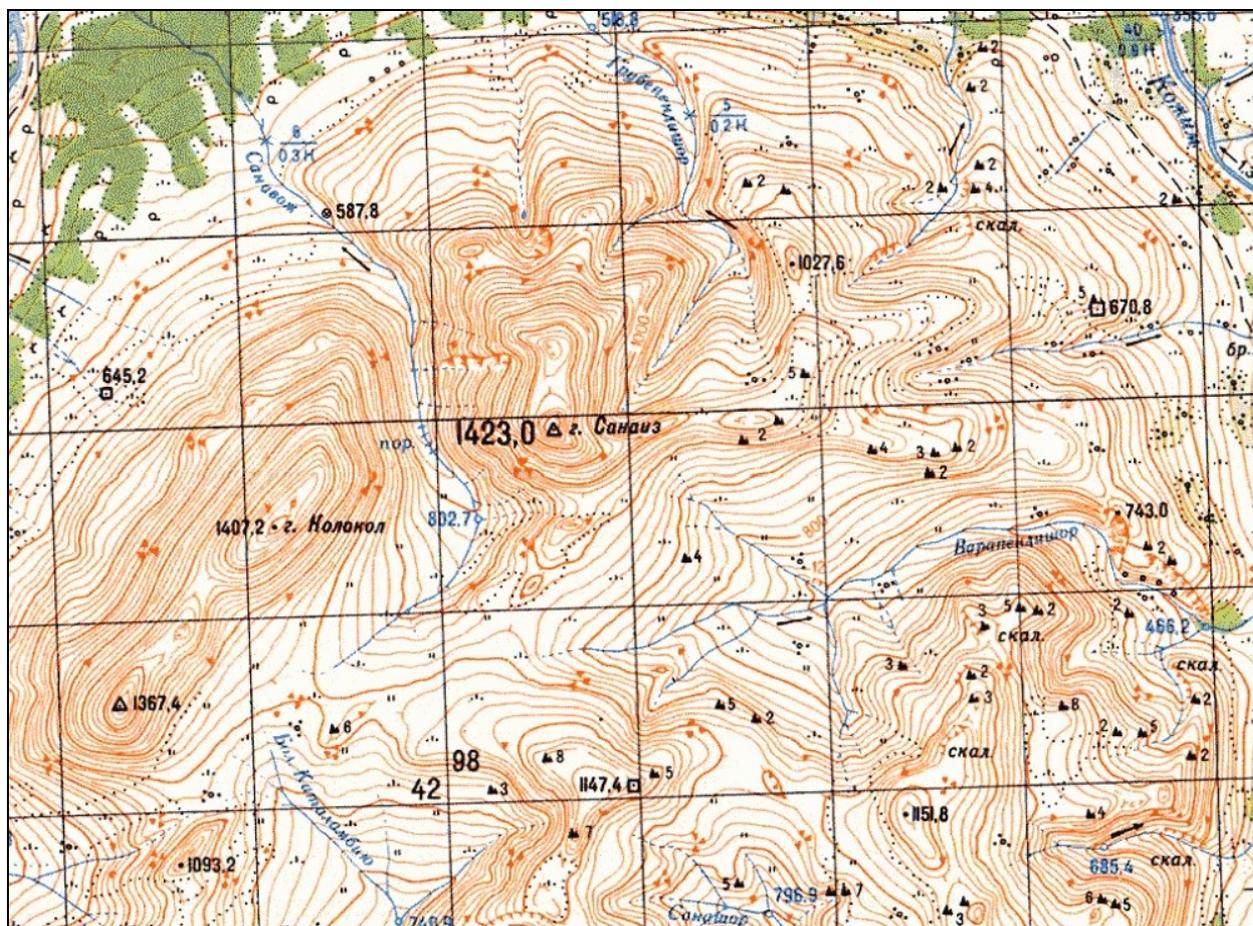
51. Reguly A. – es Hunfalvi Pal. Vogul szojezreke..., M. Nyelvt. 4r, 76 sz II.
52. Алешков А.Н. В северной части Приполярного Урала // Труды ледниковых экспедиций, Ленинград, 1935, в. IV, Урал Приполярные районы, с.150-176.
53. Чернов А.А., Чернов Г.А. Геологическое строение бассейна реки Косью в Печорском крае, М, 1940.
54. Чернов Г.А. Туристские походы в «Печорские Альпы», Сыктывкар, 1959.
55. Чернов Г.А. Туристские походы в «Печорские Альпы», Москва, 1965.
56. Масленников Е.П. По Приполярному Уралу // Зовут дороги дальние, Свердловск, 1961, с.7-52.
57. Munkacsı V. Vogul nepköltesi gyütemeny, Budapest, 1896, k.IV.
58. Карелин В.Г. Клад Регули на замке // Наука Урала, 1993, №23.
59. Карелин В.Г. Первое путешествие // Наука Урала, 1993, №24.
60. Карелин В.Г. На Пельме и Сосьве: из уральского путешествия Антала Регули // Наука Урала, 1994, №13.
61. Карелин В.Г. В районе высочайших вершин // Наука Урала, 1995, №21.
62. Карелин В.Г. Открытие: из уральского путешествия А.Регули // Наука Урала, 1995, №24.
63. Ромбандеева Е.И., Карелин В.Г. Мансийские оронимы на вставке к карте Северного Урала А.Регули (середина XIX века) // Советское финно-угроведение, 1989, т. XXV, №4, с.256-261.
64. Матвеев А.К. Географические названия Урала / Топонимический словарь, Екатеринбург, 2008.
65. Олесова Г.И. Мансийские оронимы Северного Урала // Вопросы топониматики, 1962, в.1, с.33-37.
66. Вуоно Г.П. Основные типы мансийских топонимов в устном употреблении // Топонимика Востока. Новые исследования, Москва, 1964, с.115-125.
67. Журавлев С. Манарага / Путеводитель.
68. Варсанофьева В.А. Геоморфологические наблюдения на Северном Урале // Записки Всесоюзного Географического общества, 1932, т.64, в.2, с.105-171.
69. Карелин В.Г. Что в имени твоём Гора? // Уральский следопыт, 2015, №10, с.16-19.
70. Карелин В.Г. Слово о Поэнг-Ур // Уральский следопыт, 2014, №4, с.44-47.
71. Карелин В.Г. Как искали великана // Уральский следопыт, 2014, №10, с.10-15.
72. Карелин В.Г. Первопокорители макушки Урала // Уральский следопыт, 2015, №6, с.44-46.
73. Востряков А.А. Свет солнца и костра, Екатеринбург, 2014.
74. Юрьев Д. Топографическое описание Северного Урала и рек его обоих склонов // Записки Императорского Русского Географического общества, 1852, кн. 6, с.265-382.
75. [Ковальский М.] Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой, Петербург, 1853, т.1.
76. Матвеев А.К. Нёройки караулят Урал, Свердловск, 1976.
77. Kannisto A Wogulische Volksdichtung: Gesammelt und übersetzt von Artturi Kannisto; bearbeitet und herausgegeben von Matti Limola – Helsinki, 1959, B.V., s.29-31
78. Hunfalvy P. Reguly Antal. Das Land und Volk der Vogulen. – Pest, 1864
79. Перевод письма венгерского путешественника г-на Регули к члену Русского Географического общества академику П.И.Кеппену от 21 января 1847 г. – Записки Русского географического общества, 1849, кн.3, с.160
80. Reguly A. Nemet-oros-vogul-szojegurek. – M. Nyelvtud., 4-r, 109,sz.9,10
81. Миллер Г.Ф. История Сибири. – М-Л, 1937, т.1

82. Варсанофьева В.А. Геологический обзор бассейна Ылыча // Труды института по изучению Севера, 1929, в.42.
83. Варсанофьева В.А. Геологический обзор бассейна р.Уньи // Северная Азия, 1929, №1, с.77-109.
84. Федоров Е.С. Геологические исследования в Северном Урале в 1887-1889 годах (отчет о деятельности геологической партии Северной экспедиции) – Горный журнал, 1896, т.2.
85. Источники по этнографии Западной Сибири/ Записные книжки Чернецова В.Н. – Томск, 1987
86. Глинских Г.В., Матвеев А.К. Материалы по мансийской топонимике. I. // Вопросы ономастики, 1975, в.10, с.5-67
87. Власова Д.Д. Топонимы, отражающие религиозные представления кондинских манси. // Вопросы ономастики, 1980, в.14, с.57-62
88. Ромбандеева Е.И. Русско-мансийский словарь. – СПб, 2005
89. Сирин Н.А., Шмакова Г.В. Геологическое описание верхней части бассейна реки Северной Сосьвы // Проблемы геологии Полярного Урала / Труды Арктического института, Ленинград, 1937, т.74, с.7-64.
90. Кузакова Е.А. Топонимия восточных манси. // Советское финно угроведение, 1979, т.XV, №2, с.84-88
91. Чернецов В.Н., Чернецова И.Я. Краткий мансийско-русский словарь – Л, 1936
92. Карелин В.Г. Эта загадочная Шайтанка. // Уральский следопыт, 2011, №10, с.25-29
93. ТФ ГАТО, ф.154, оп.21, д.74
94. Российский атлас из 44 карт состоящий и на 42 местничества империио разделяющий, сочинен, гравирован и печатан при горном училище, СПб, 1792
95. Туркин А.И. Топонимический словарь Коми АССР. – Сыктывкар, 1986
96. Карелин В.Г. Возвращение приполярного оронима // Уральский следопыт, 2018, №10, с.34-38.
97. Букина М.Н., Постнов Ю.С. Б.В.Дидковский. – Свердловск, 1986.
98. Боч С.Г. Геоморфологический очерк района горы Народной // Урал. Приполярные районы, Ленинград, 1935, с.116-149.
99. Карелин В.Г. Гора получилиа имя журнала // Уральский следопыт, 2016, № 5, с.28-32.
100. Карелин В.Г. Приполярная гора имени венгра // Уральский следопыт, 2018, № 6, с.14-17.
101. Karelin V.G. Hegyneek Reguly Antal Eszaki-Ural terkepen (a XIX szazad Kozelp) // Foldrajzi kozlemenyek, 1991, CXV (XXXIX) kötet, №1-2, sz.37-47.
102. Гольденберг Л.А. Изограф земли Сибирской, Магадан, 1990.
103. Raisz E. Time Charts of Historical Geographie. – Imago Mundi, 1937, v.II, p.9-15
104. Карелин В.Г. Изограф земли Русской // Наука Урала, 1992, №28; 1993, №1.
105. Карелин В.Г. Хол-Хульне – гора, а не хребет // Уральский следопыт, 2016, №8, с.30-33
106. Карелин В.Г. Гора Защита // Уральский следопыт, 2016, №4, с.42-47
107. Матвеев А.К. Ономатология, Москва, 2006.
108. Карелин В.Г. Поэнг-Ур – высшая уральская гора, Екатеринбург, 2016.
109. Карелин В.Г. Пути-дороги древнего уральца, Екатеринбург, 2018.
110. Карелин В.Г. Лозьвинский крючок // Топонимические заметки, Екатеринбург, 2017.
111. Ромбандеева Е.И. Мансийский (вогульский) язык, Москва, 1973.
112. Kodolany J. Reguly Antal // Glaubens-welt und Folklore der sibirischen Volkes, Budapest, 1963, s.17-28.

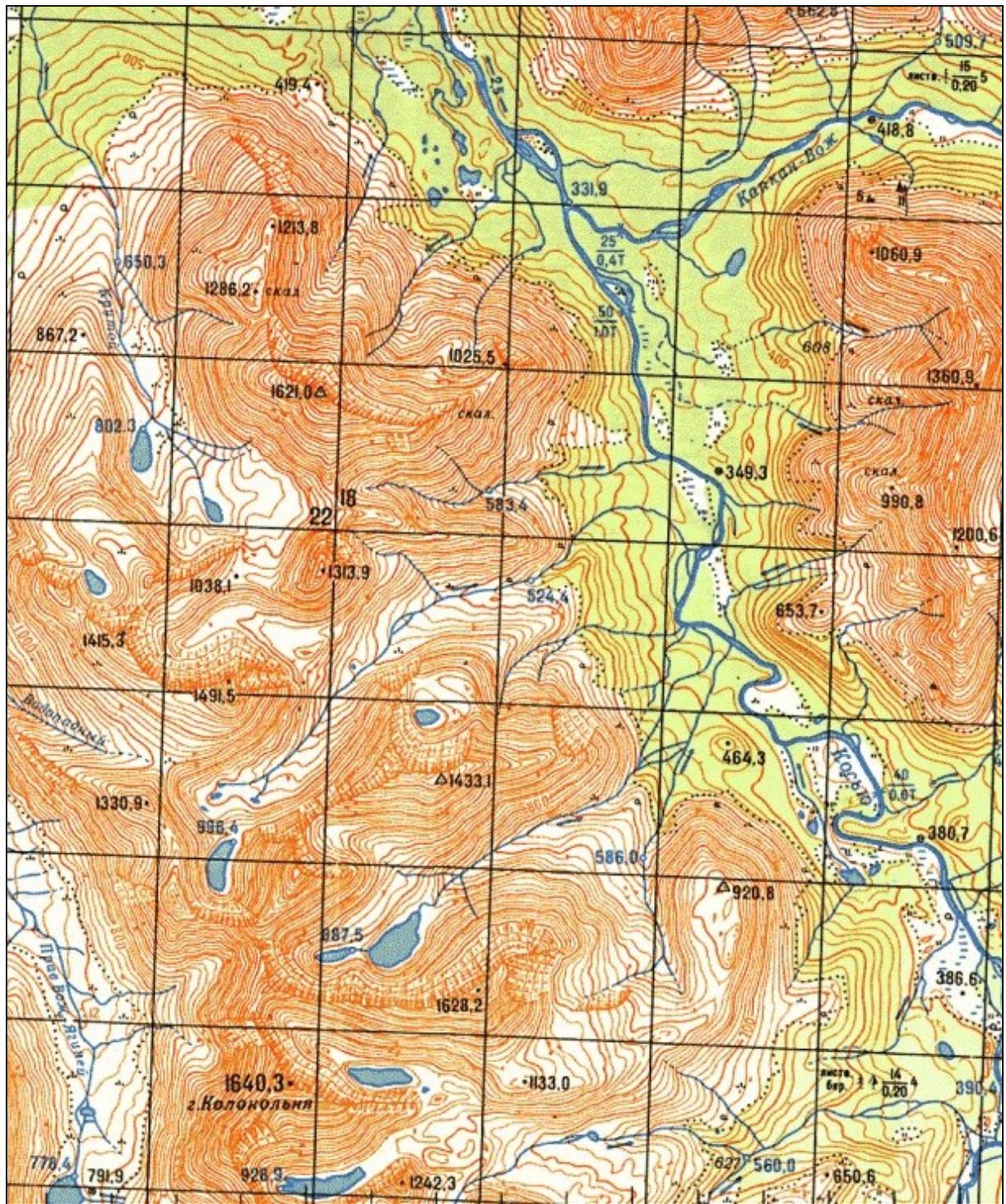
113. Матвеев А.К. Географические названия Урала / Топонимический словарь, Екатеринбург, 2008.
114. Reguly A. Рукописные материалы. – Будапешт, библиотека Венгерской Академии наук, рукописный отдел, M.Nyelvt, 4r, 76 sz., IL.

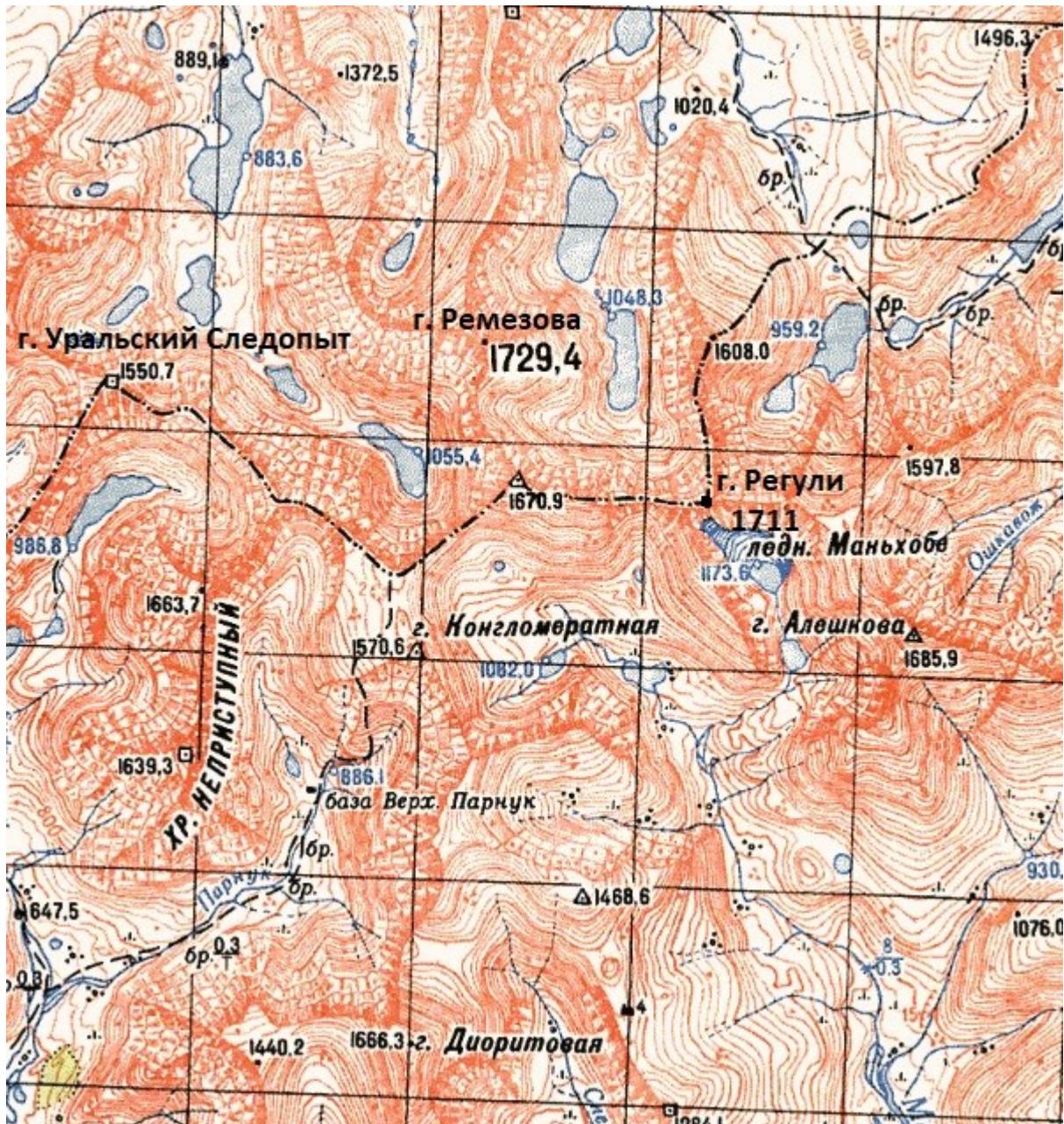
Карта 1. гг.Народная, Янченко, Карпинского, Q 41-97,98

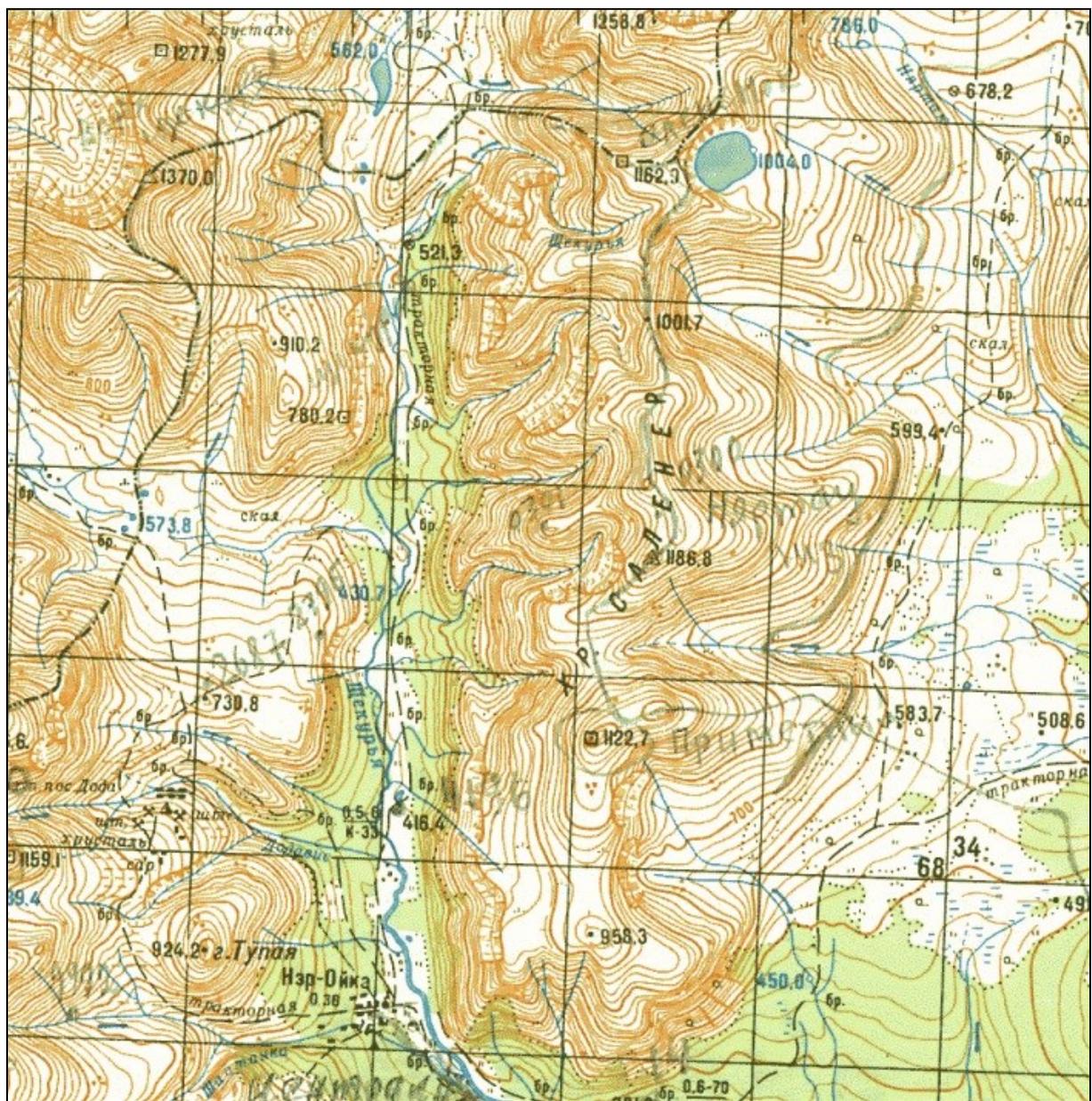
Карта 3. г.Санаиз, Q 41-97,98

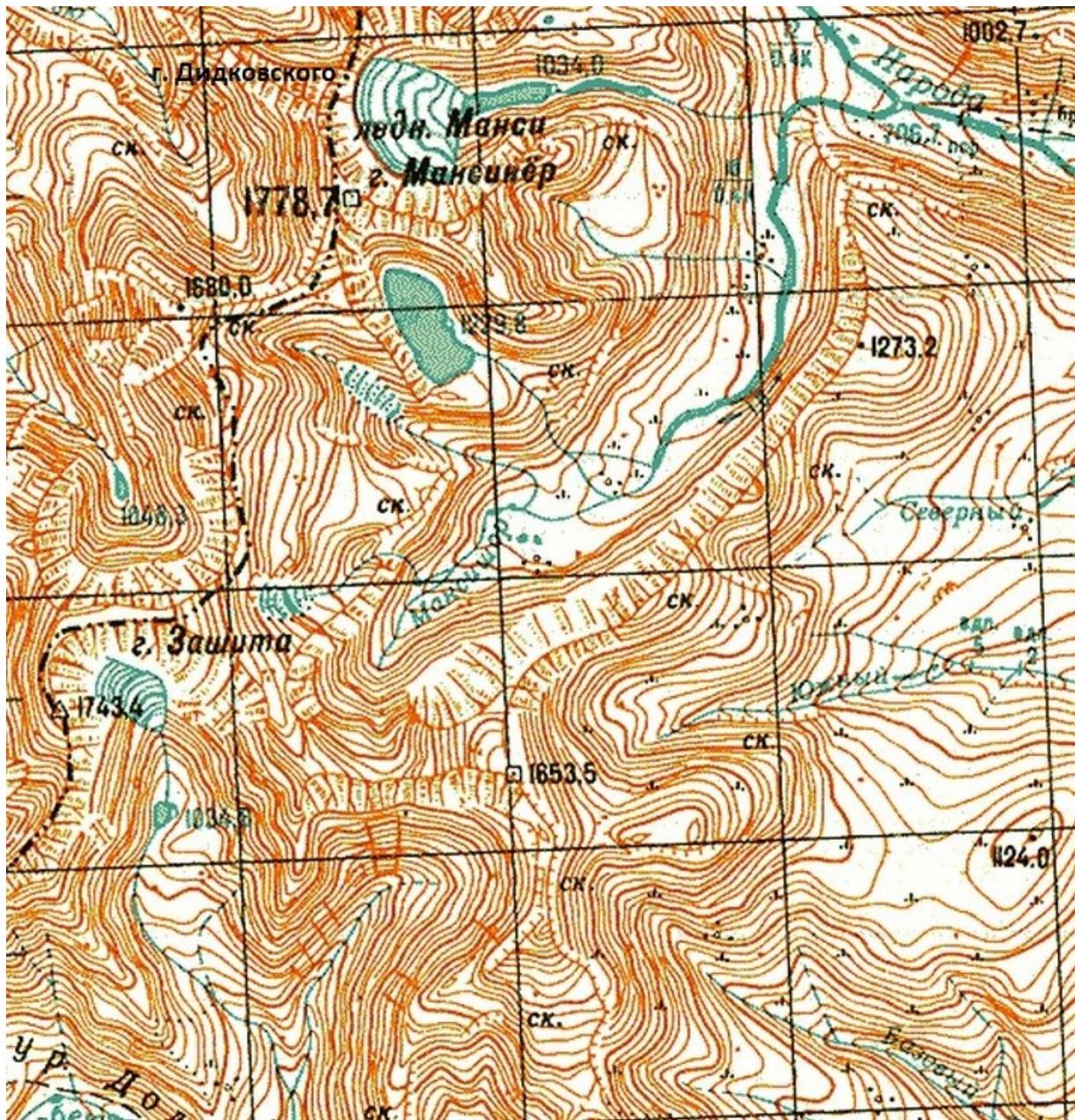
Карта 4. г.Колокольня, Q 40-107,108

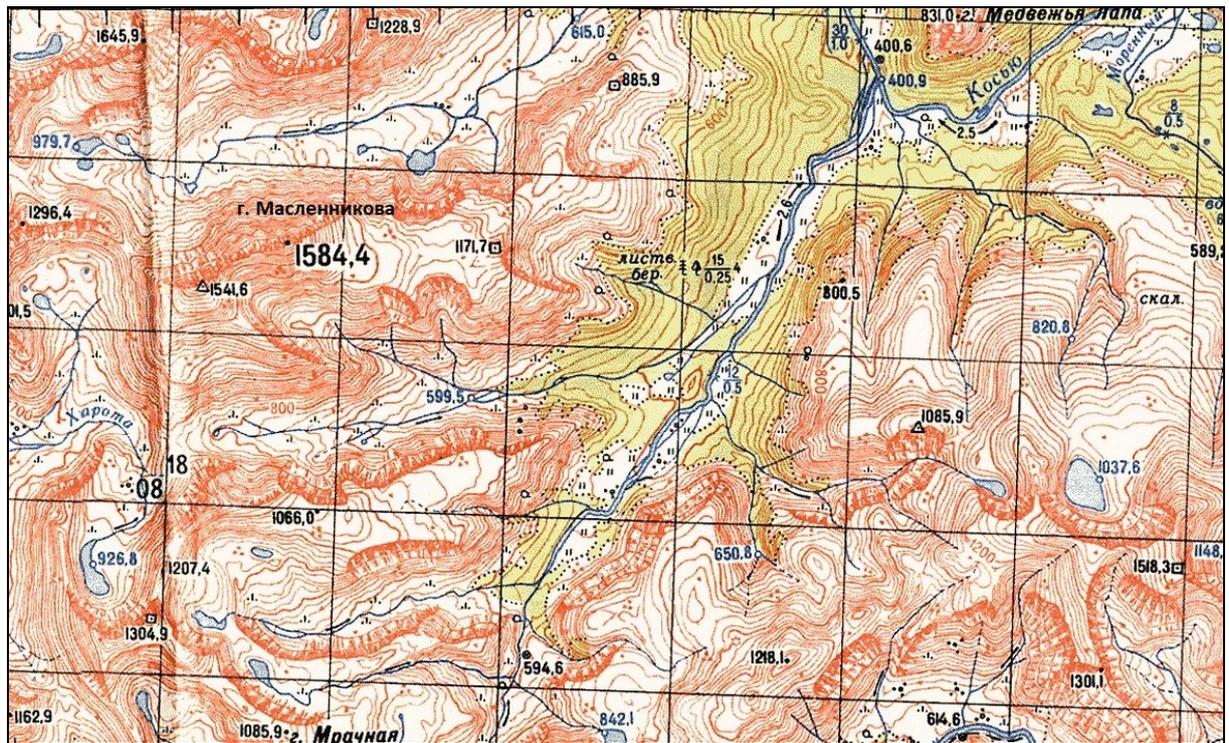
Карта 5. гг. Регули, Ремезова, Уральский Следопыт, Непроступный, Q 40-119,120

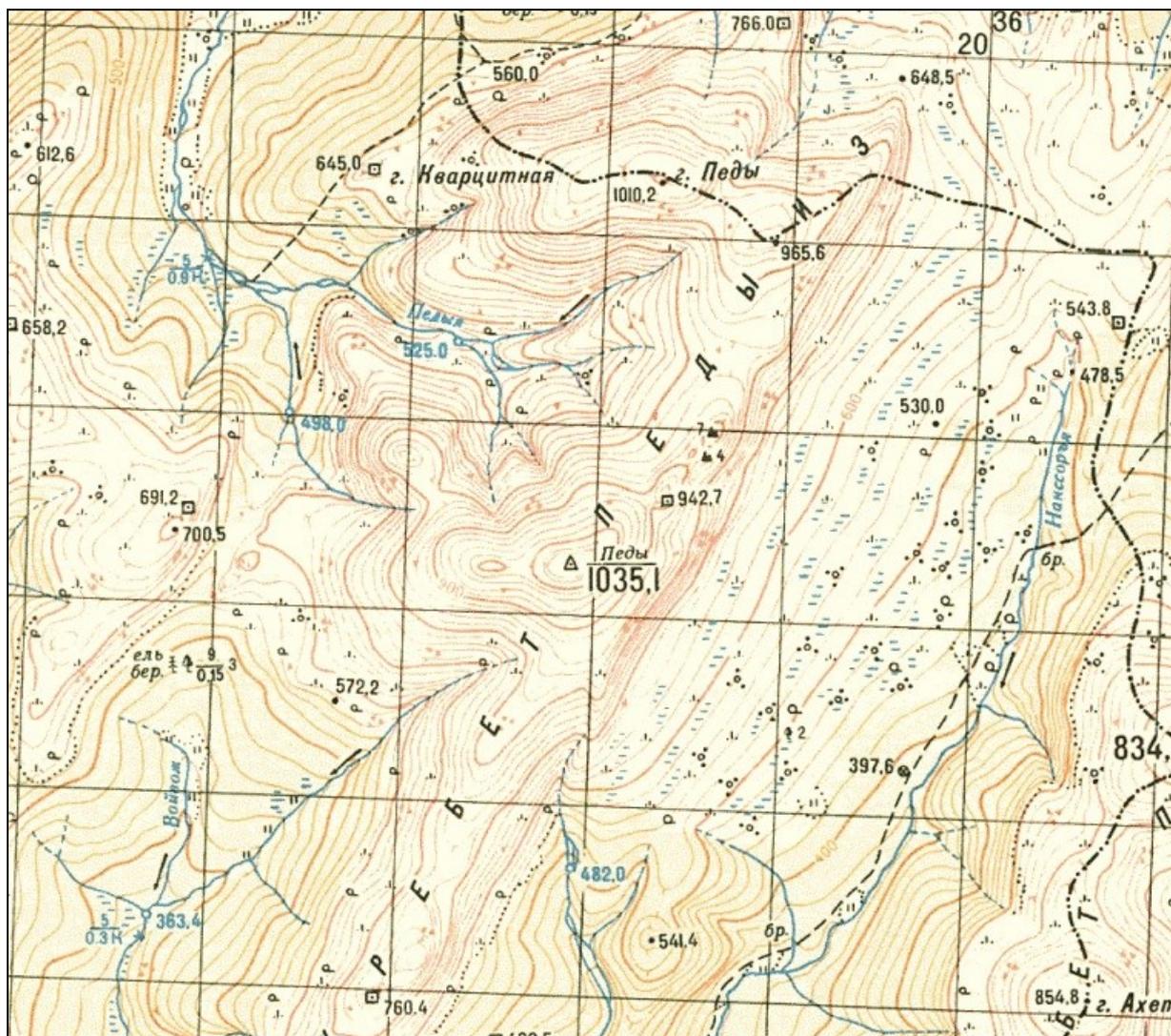
Карта 6. г.Сальнер, Q 40-131,132

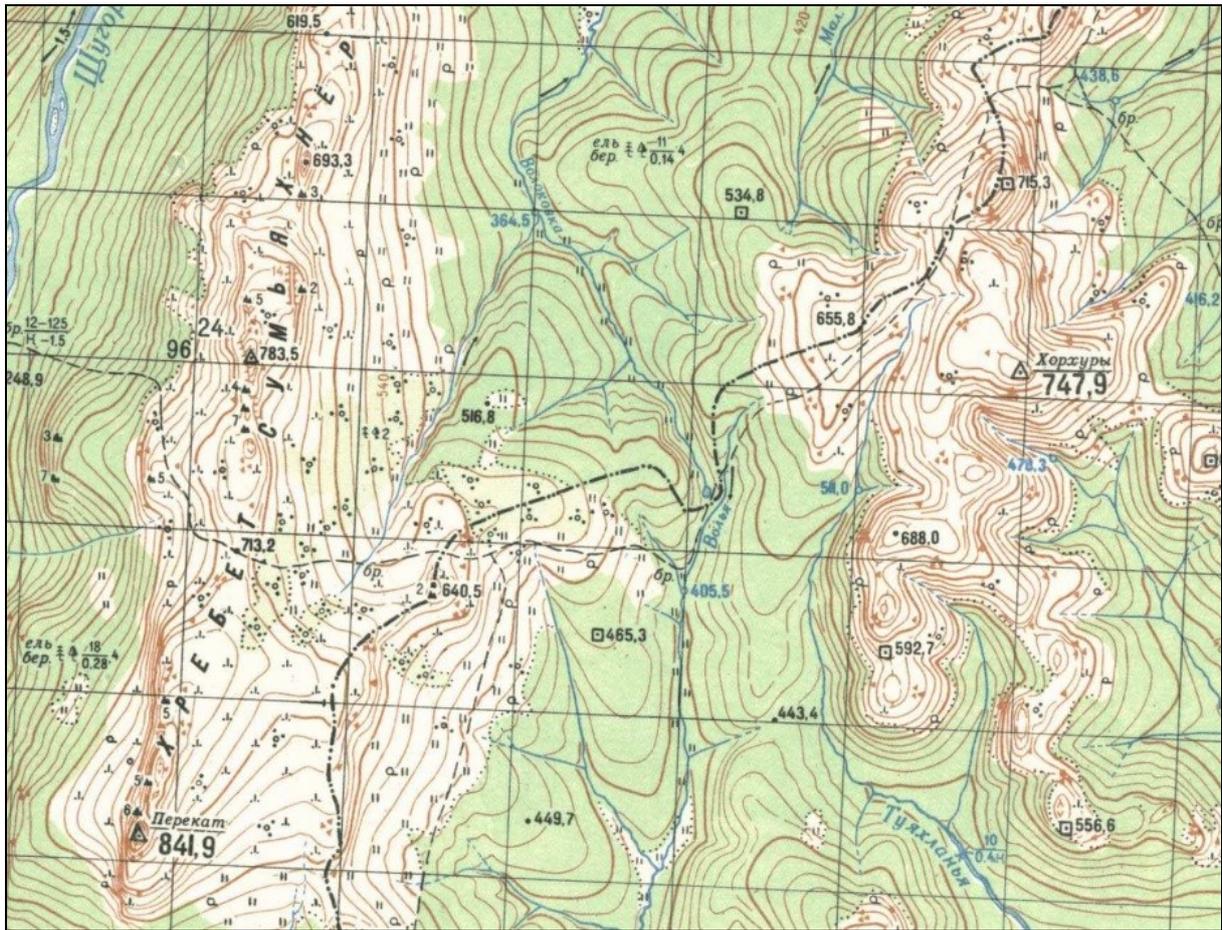
Карта 7. гг. Защита, Мансинёр, Дидковского, Q 41-109,110

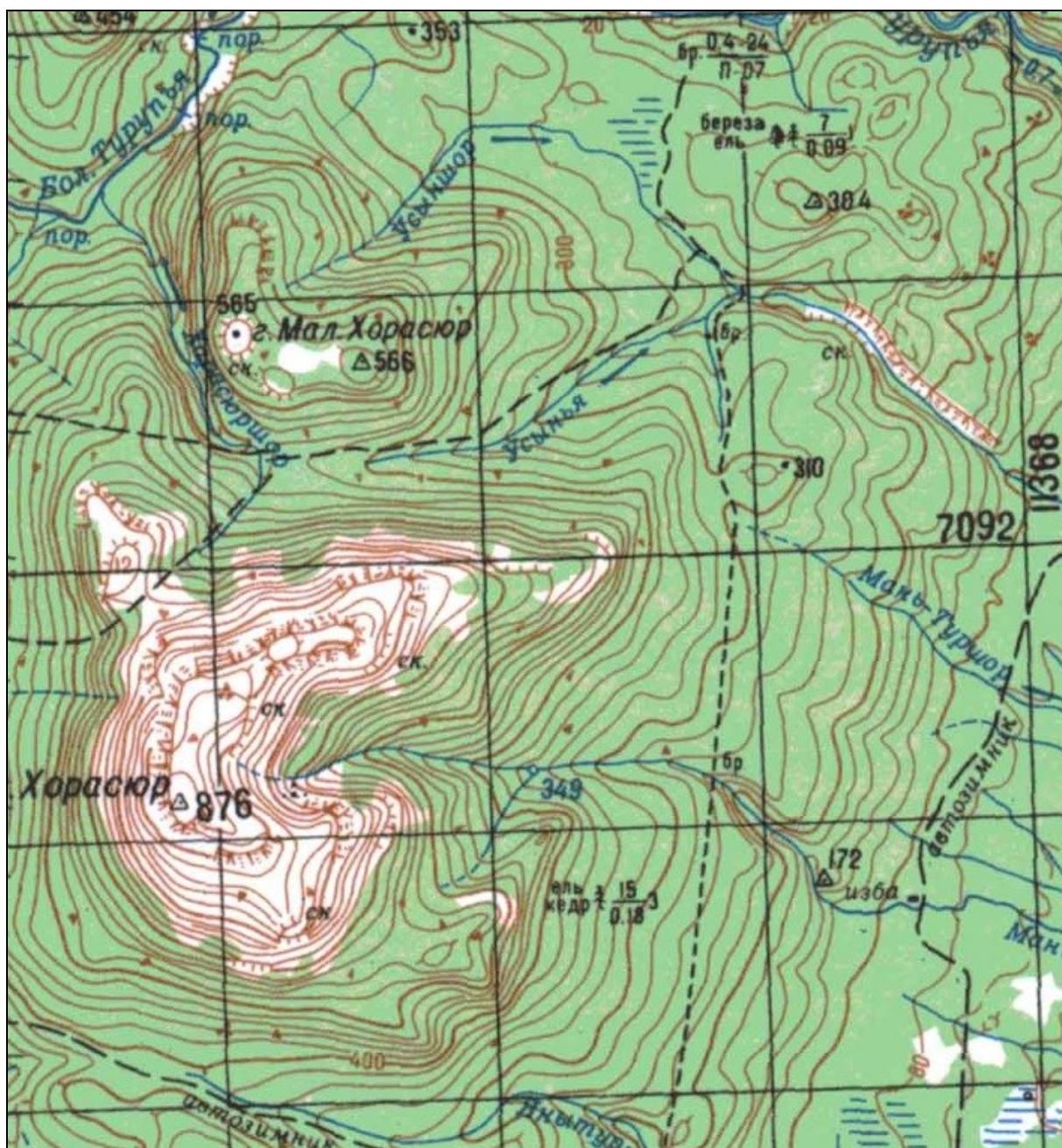
Карта 8. г.Масленникова, Q 40-119,120

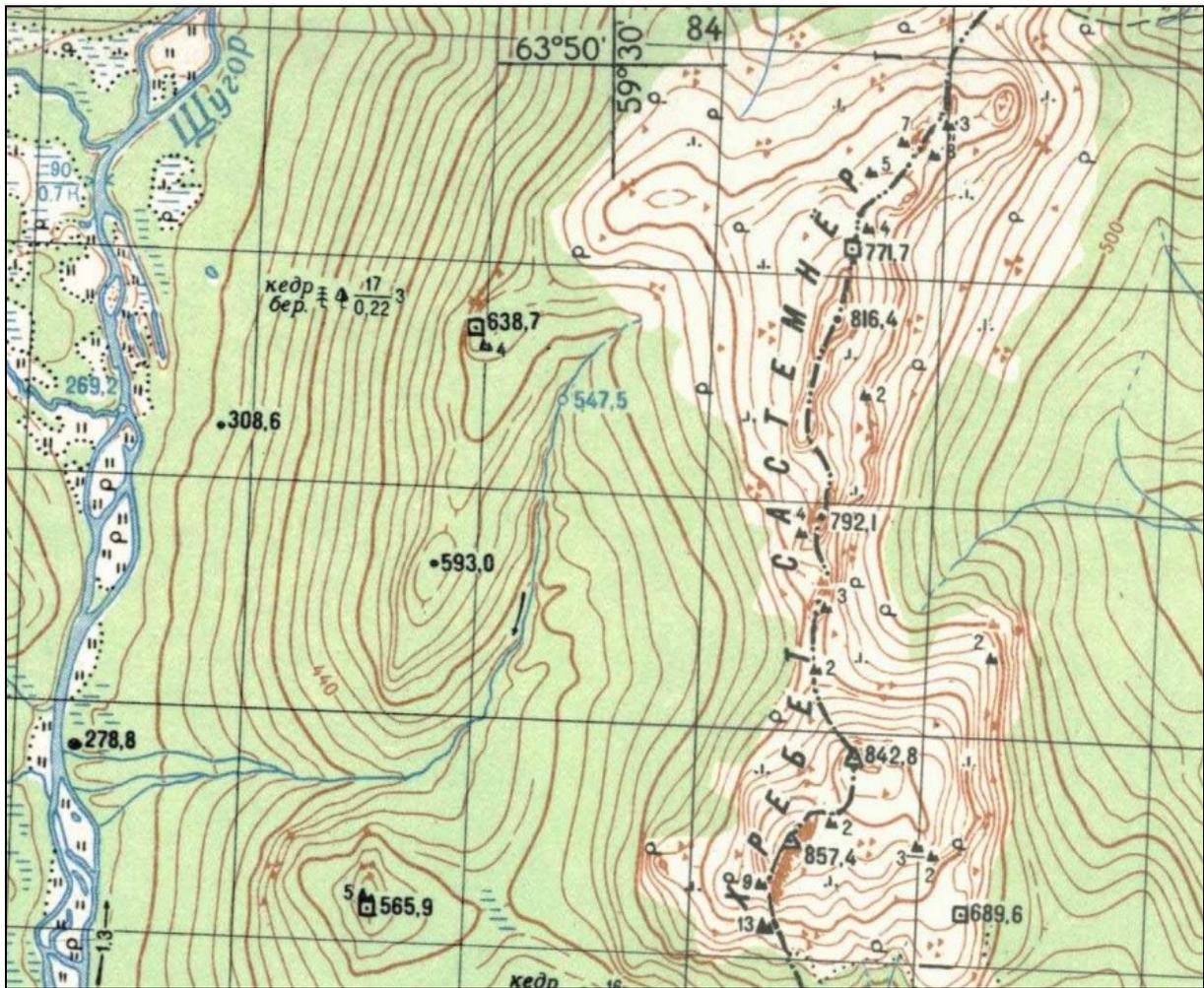
Карта 9. г.Педы, Q 40-143,144

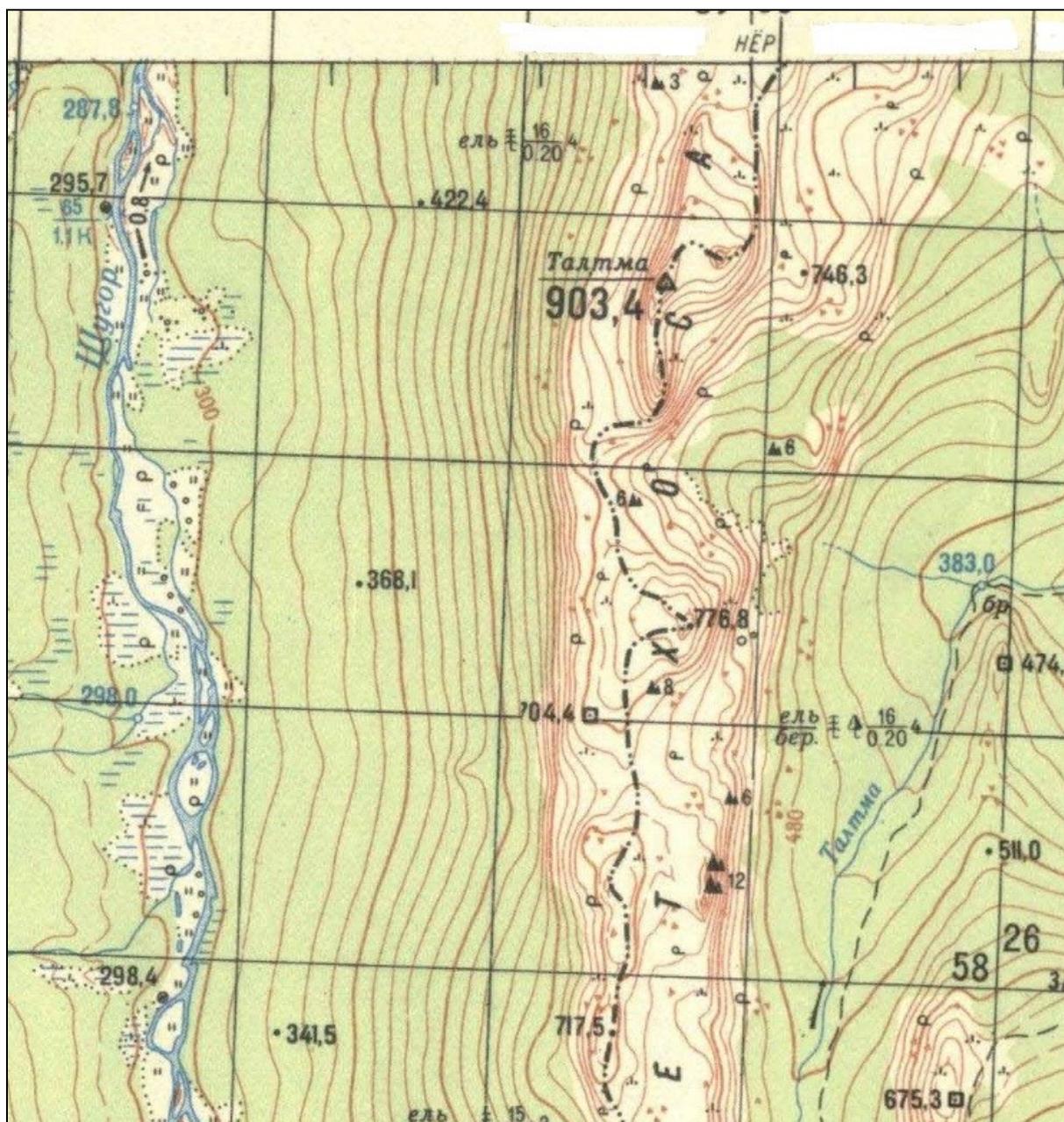
Карта 10. гг. Сумахнер, Хорхурыг, Р 40-11,12

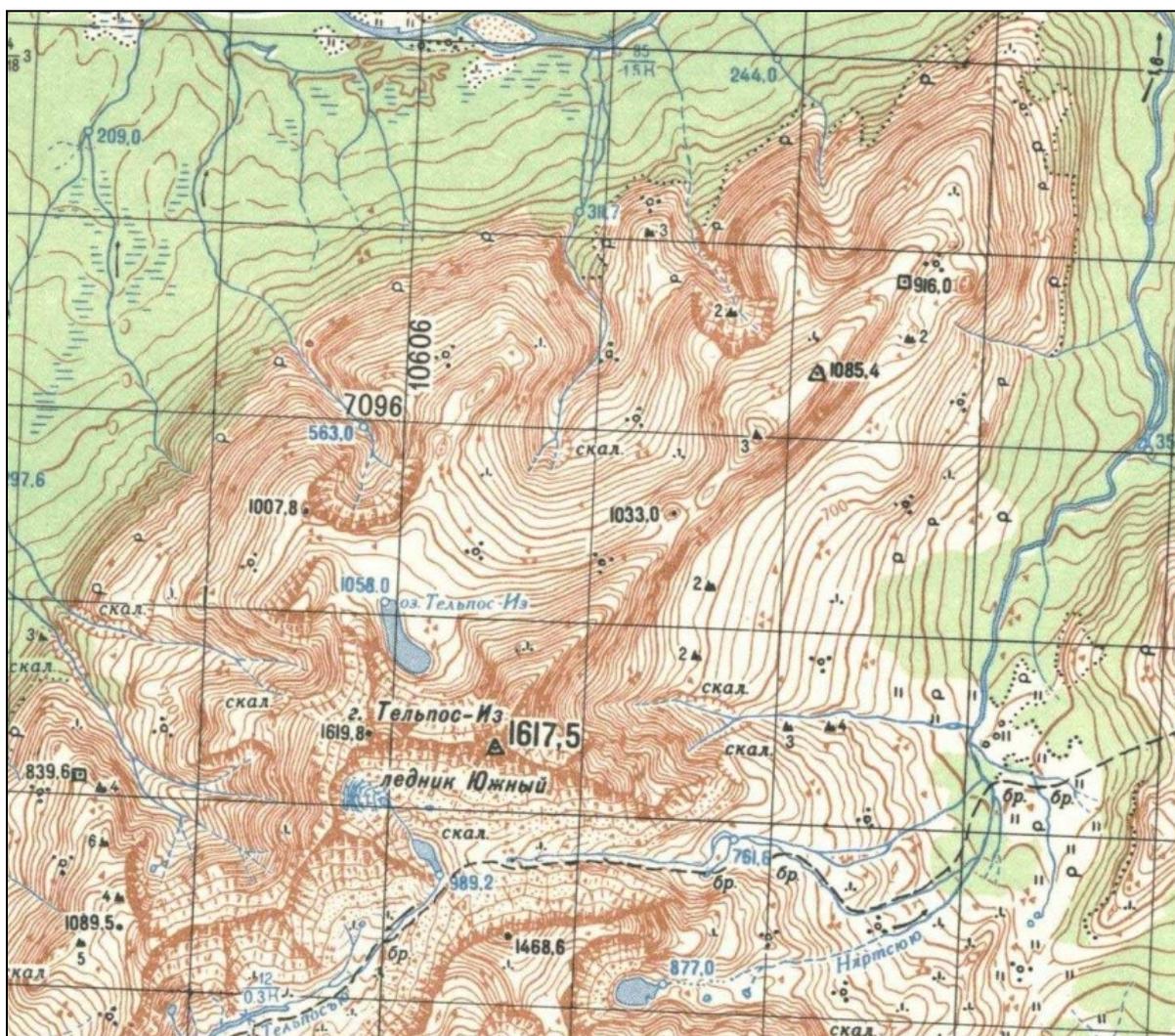
Карта 11. г.Хорасюр, Р 41-1,2

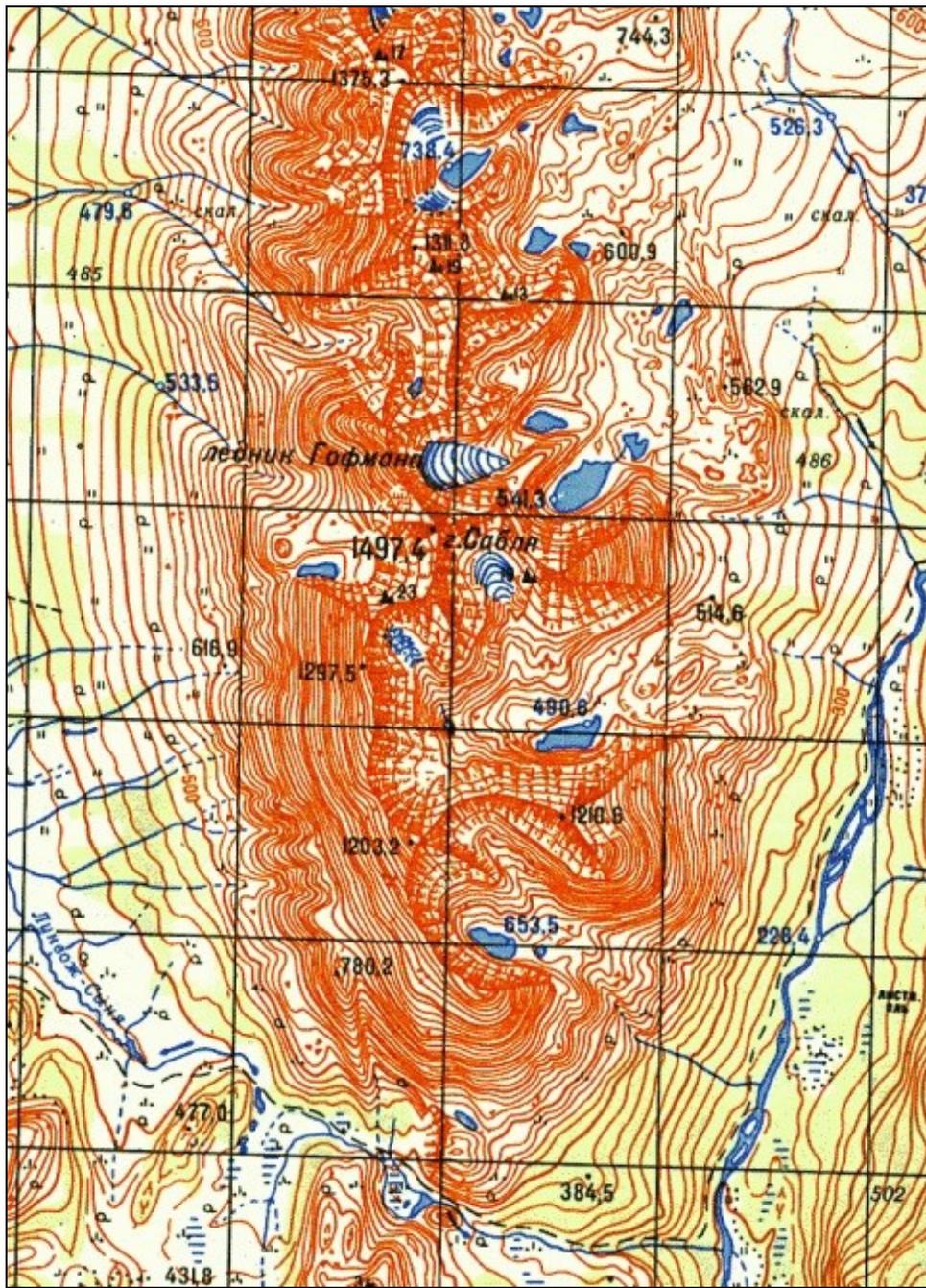
Карта 12. г.Састемнер, Р 40-11,12

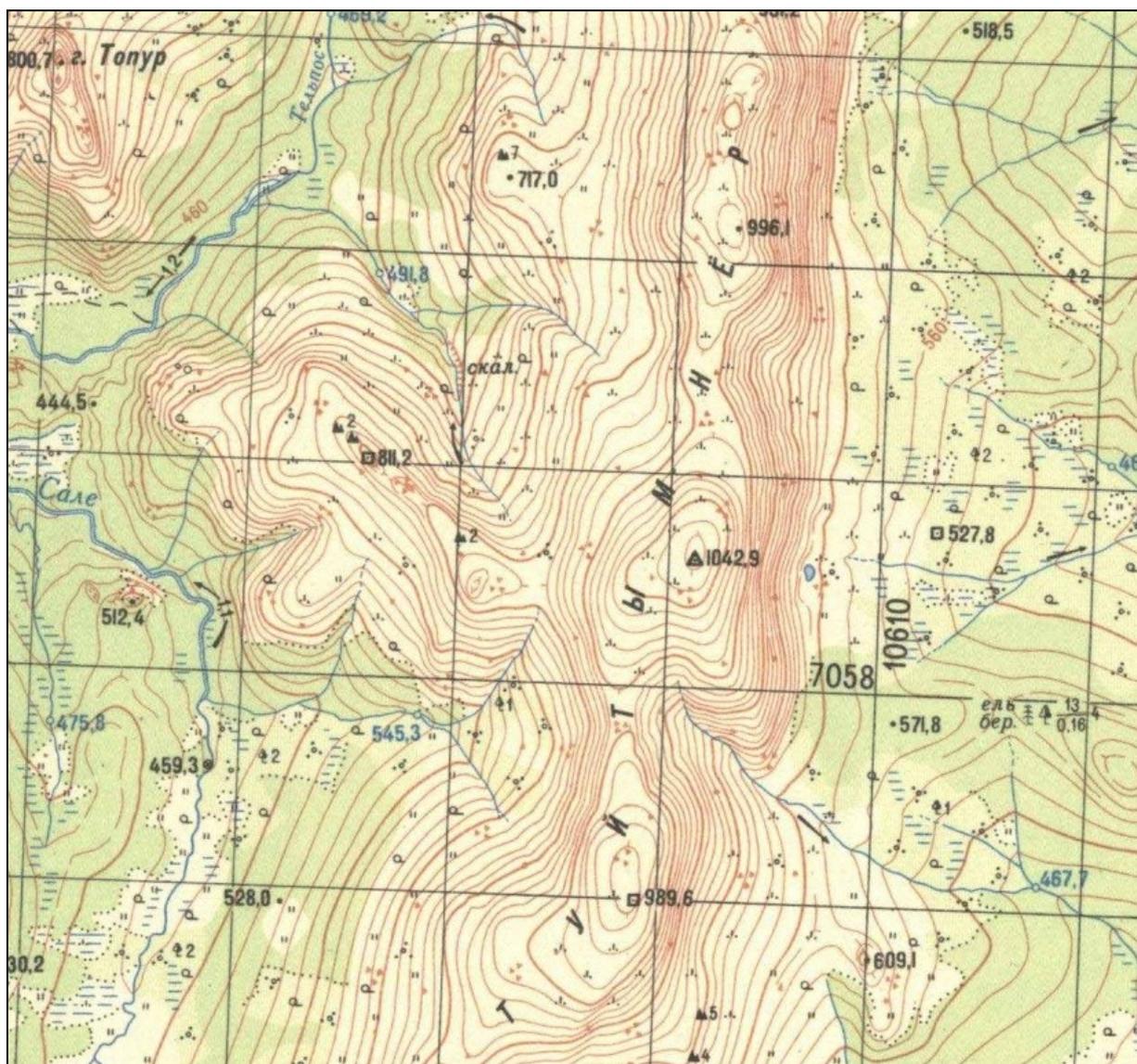
Карта 13. г.Хосанер, Р 40-23,24

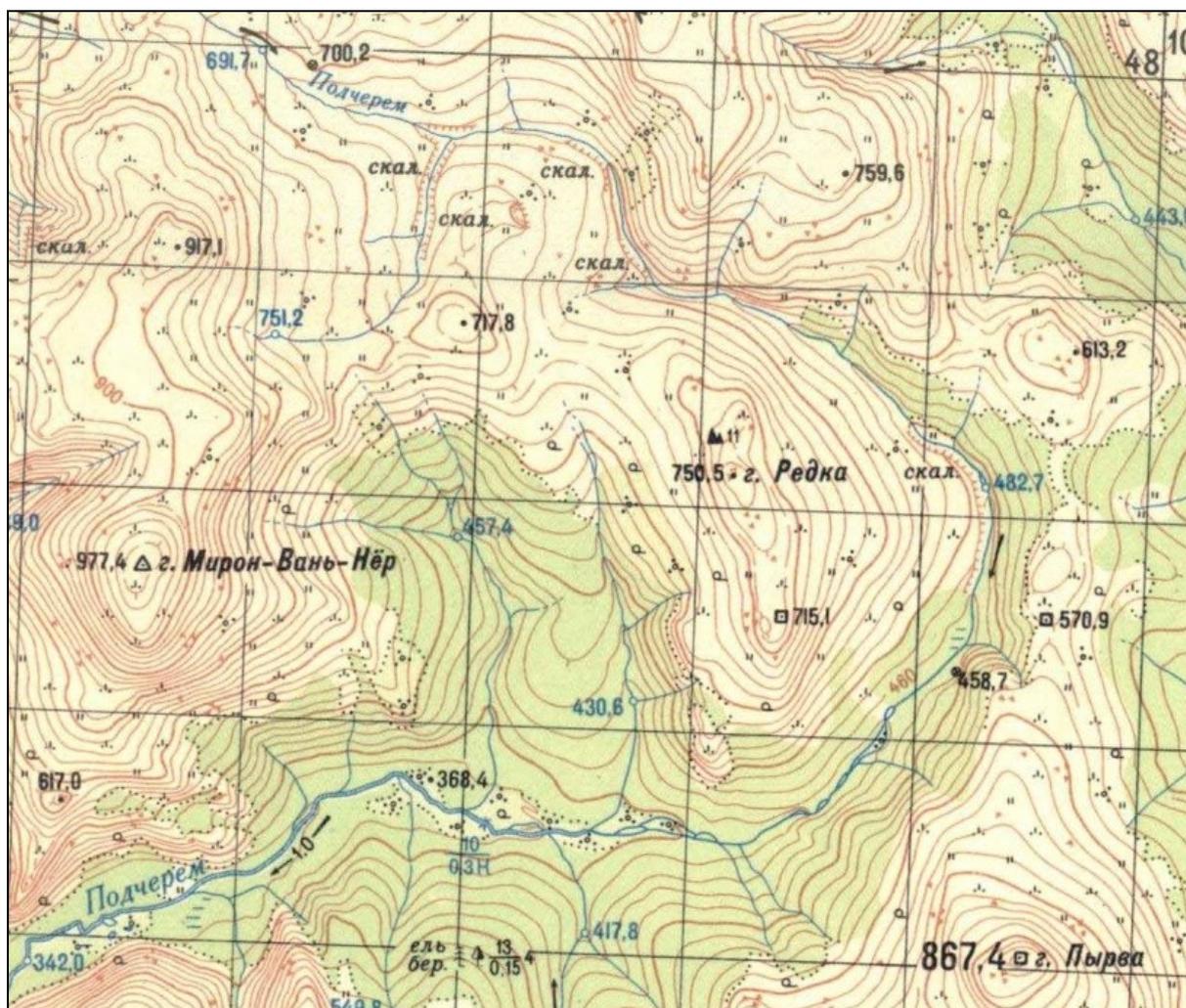
Карта 14. г.Тельпозиз, Р 40-11,12

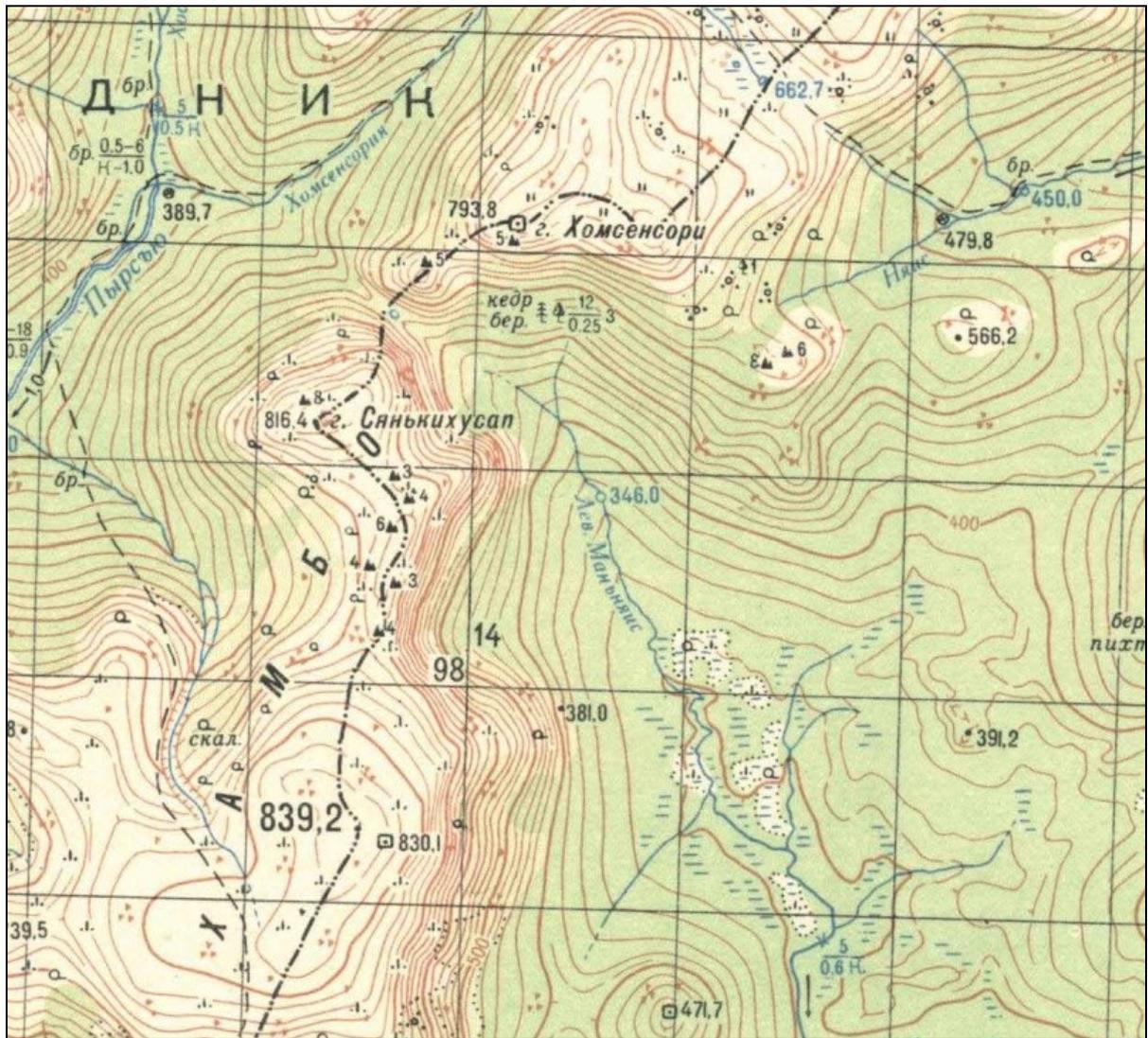
Карта 16. г. Сабля, Q 40-117,118

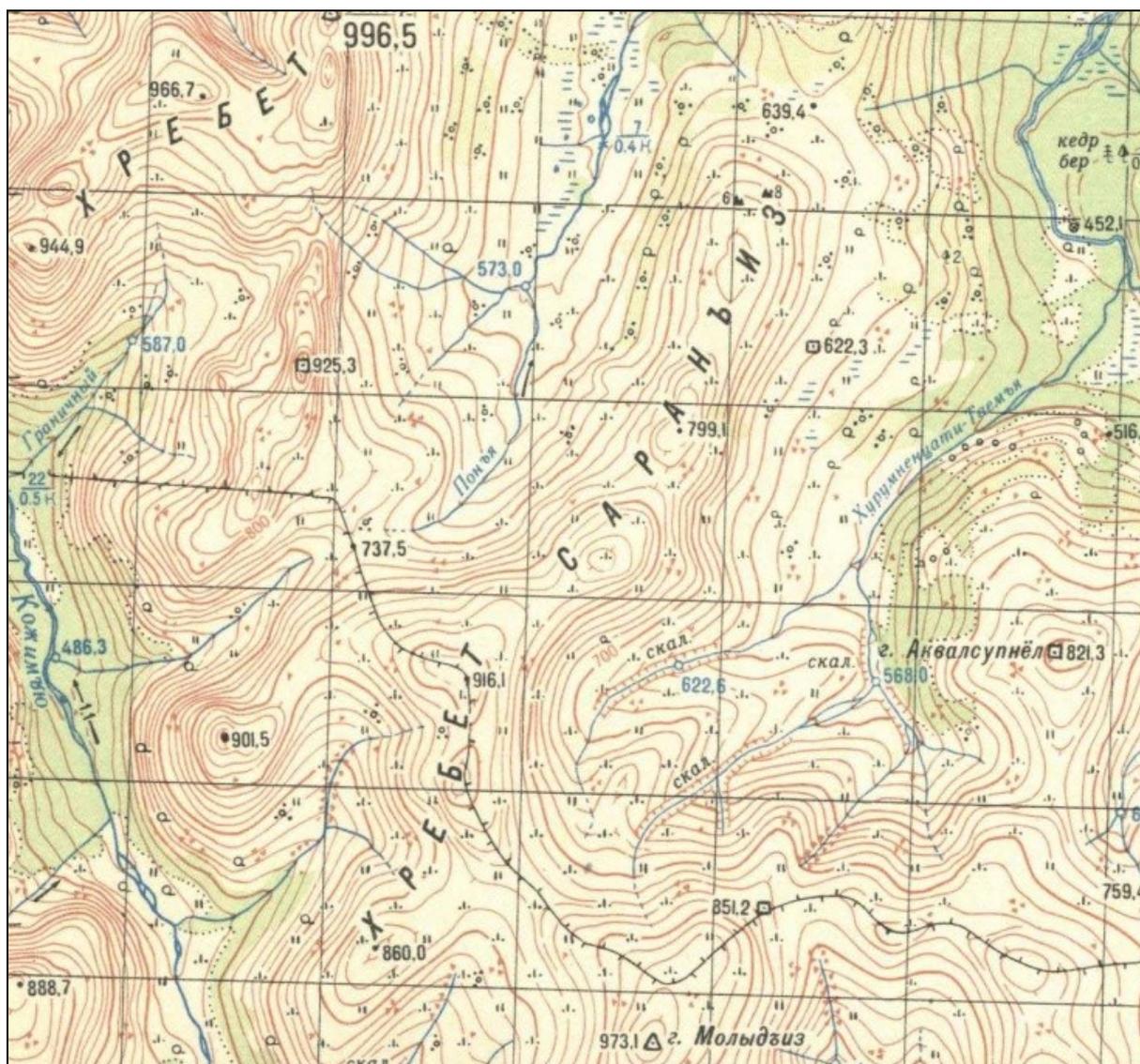
Карта 17. г.Туйтымнер, Р 40-23,24

Карта 18. г.Мирон-Ван-Нёр, Р 40-23,24

Карта 19. г.Сянькихусяп, Р 40-35,36

Карта 20. г.Саранъиз, Р 40-35,36

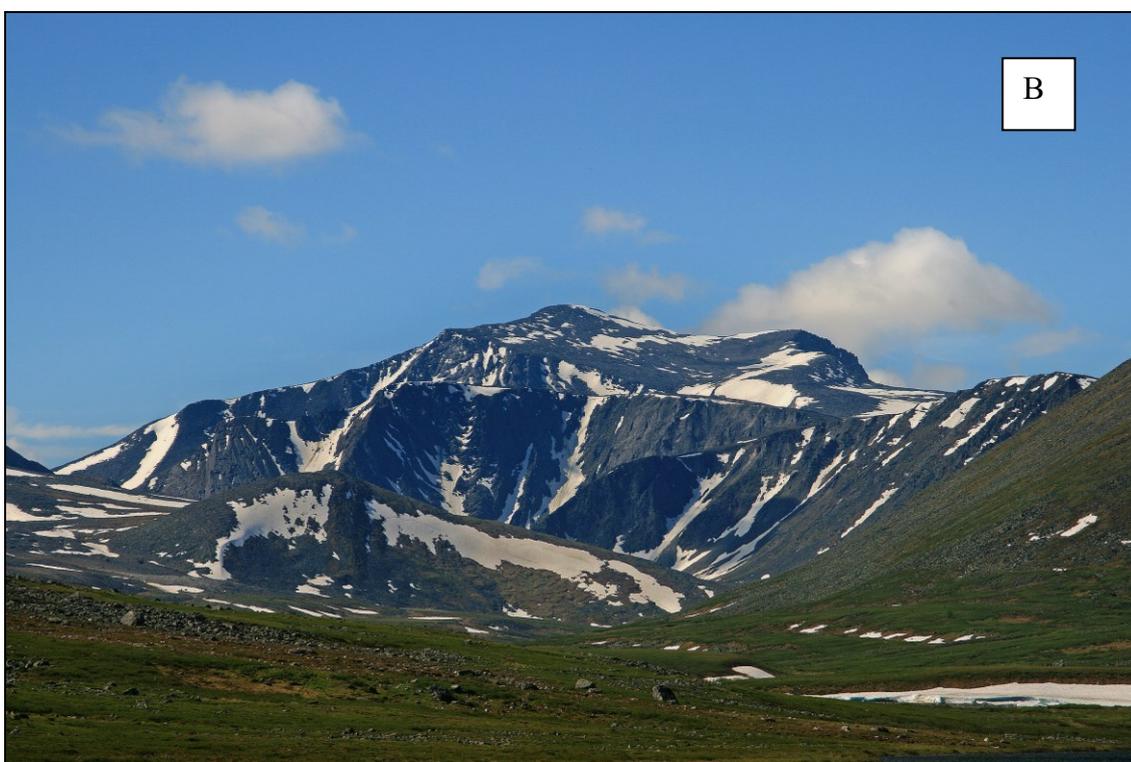

Рисунок 1. г. Народная (Поэнг-Ур)

А – вид с юга (В.Карелин)

В – вид с севера (Г.Ильясова)

Рисунок 2. г.Манарага

А – Бермелев, 1850

В – fly.pripolar.ru

Рисунок 3. Хребет с г.Центральная Колокольня (Е.Шубница)

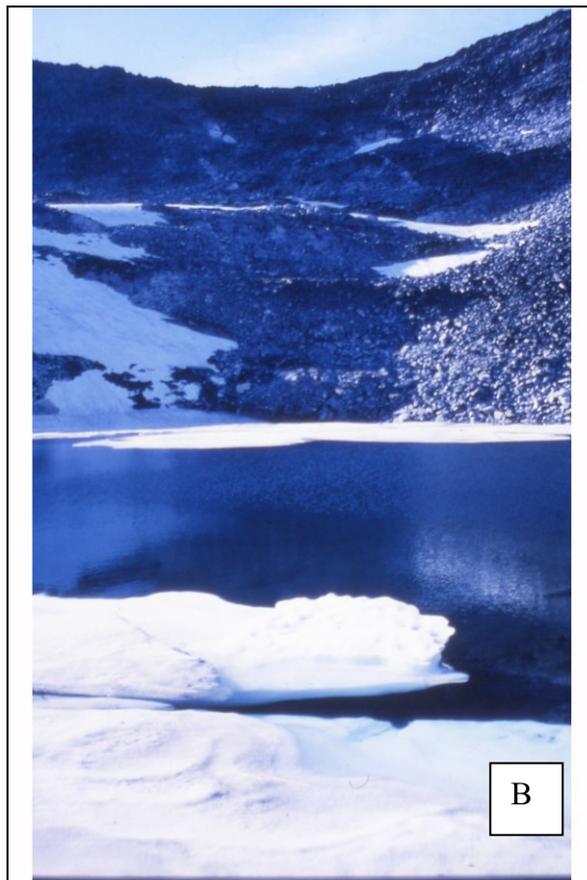

Рисунок 4. Верховья р.Повсян-Шор

**А – В.Карелин, 1968
В – Е.Шубницина, 2000-е гг**

Рисунок 5. Северная часть хребта Непроступного (photoarctic.ru)

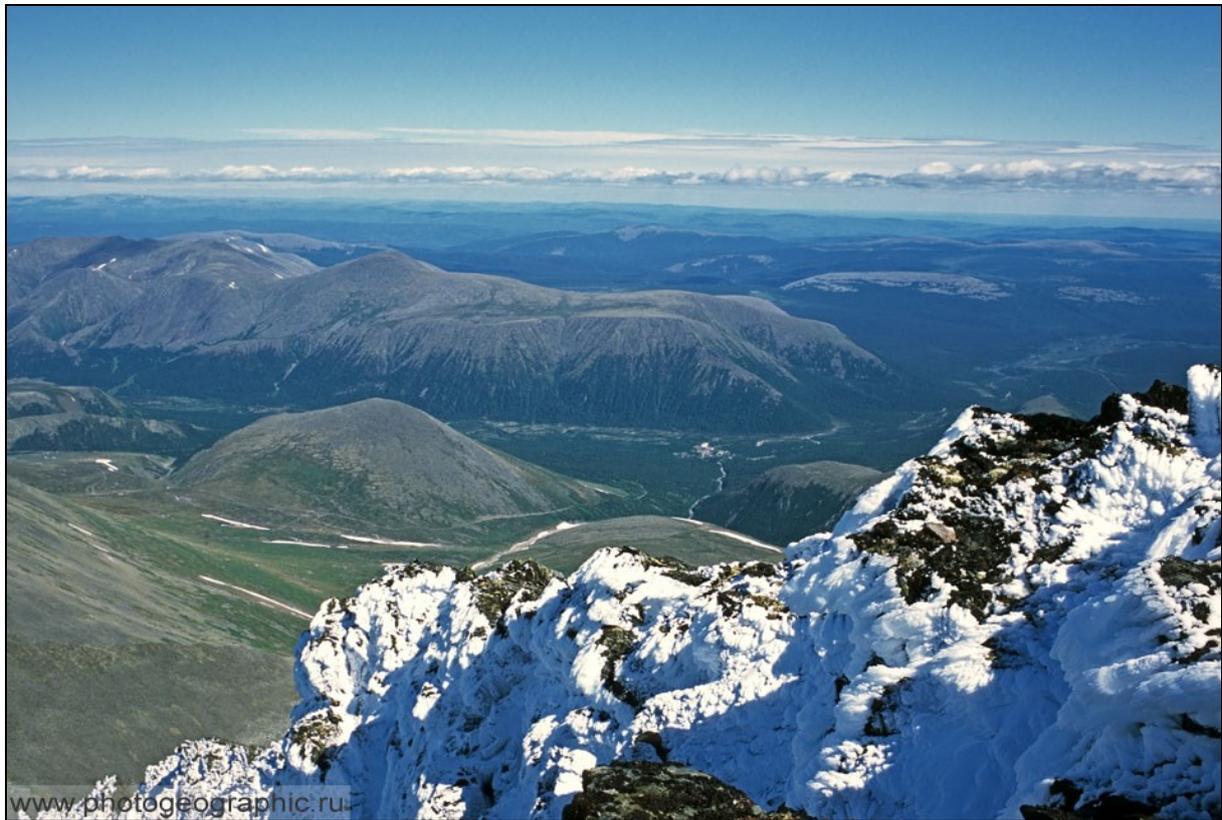

Рисунок 6. Хребет Сальнер, на западном плане (С.Карпухин)

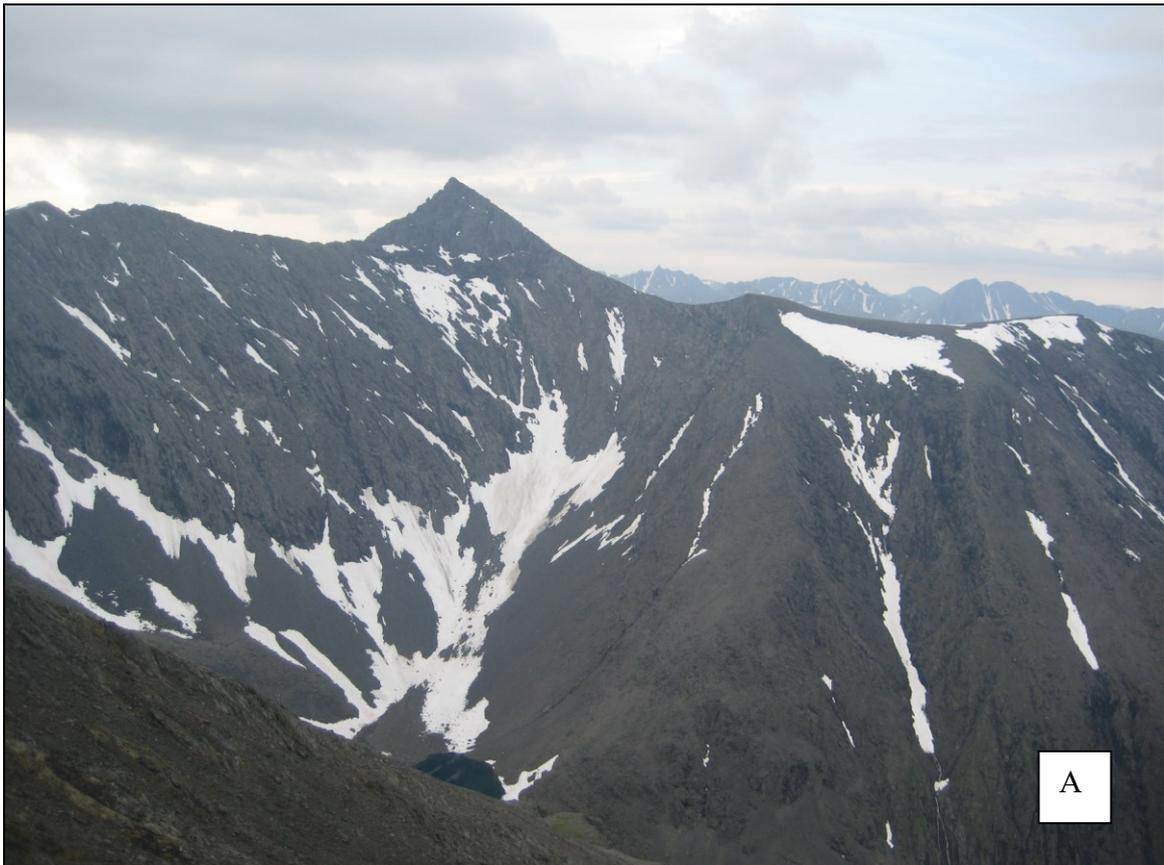

Рисунок 7. Гора Защита
А – вид с севера (А.Белоглазов)
В – вид с юга (А.Затонский)

Рисунок 8. На г.Сянькихусап (А.Королев)

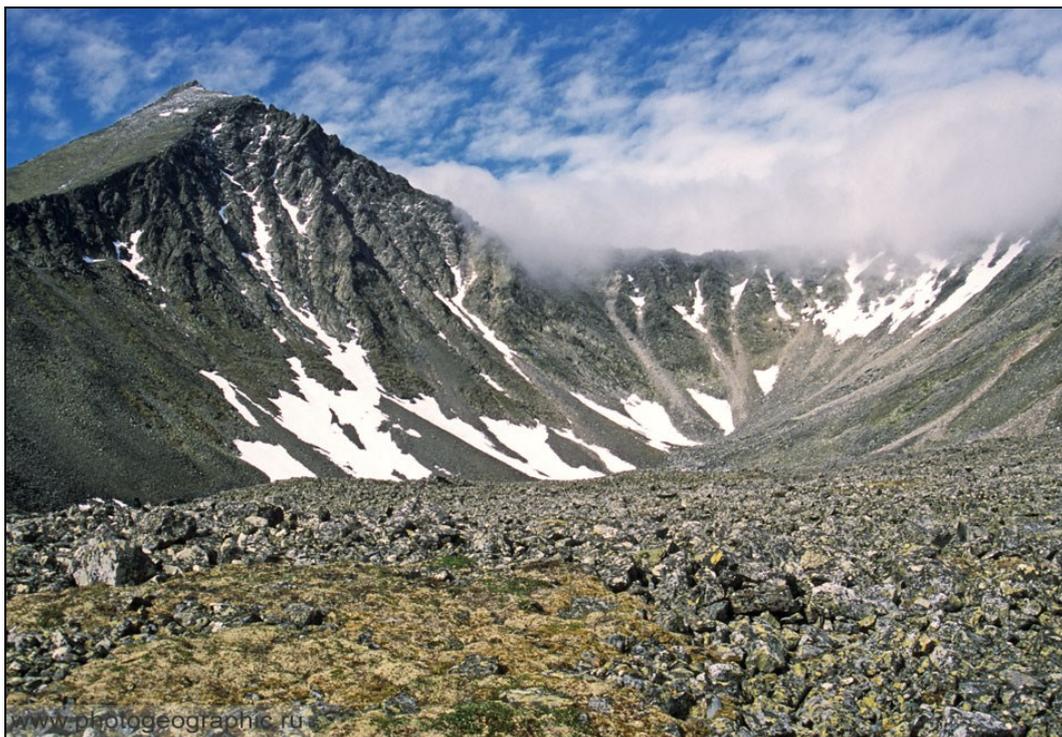

Рисунок 9. г.Неройка (С.Карпухин)

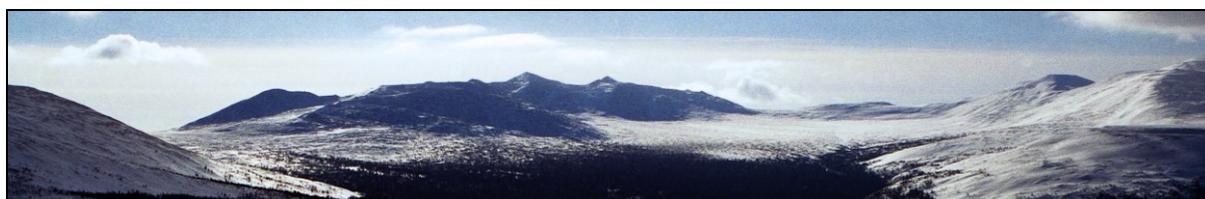

Рисунок 10. г.Ялпингнёр-Молебный Камень (Yandex.kz)

Рисунок 11. г.Мансинёр, вид с запада (В.Карелин)

Рисунок 12. г.Масленникова

**А – Бермелев 1850 г
В – В.Карелин**

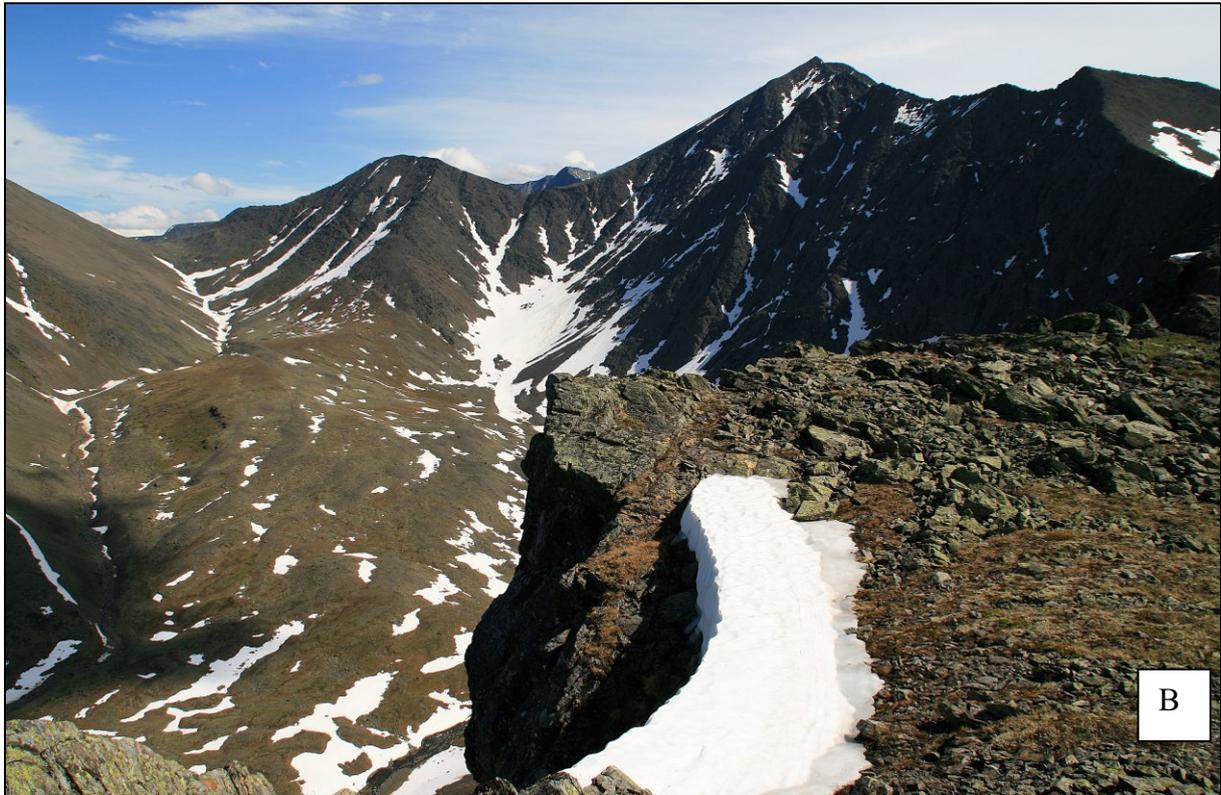

Рисунок 13. г.Янченко

**А – вид с плеча г.Народной (В.Данько)
В – вид с запада (Г.Ильясова)**

Рисунок 14. г.Уральский следопыт (В.Карелин)

Рисунко 15. г.Регули (photoarctic.ru)

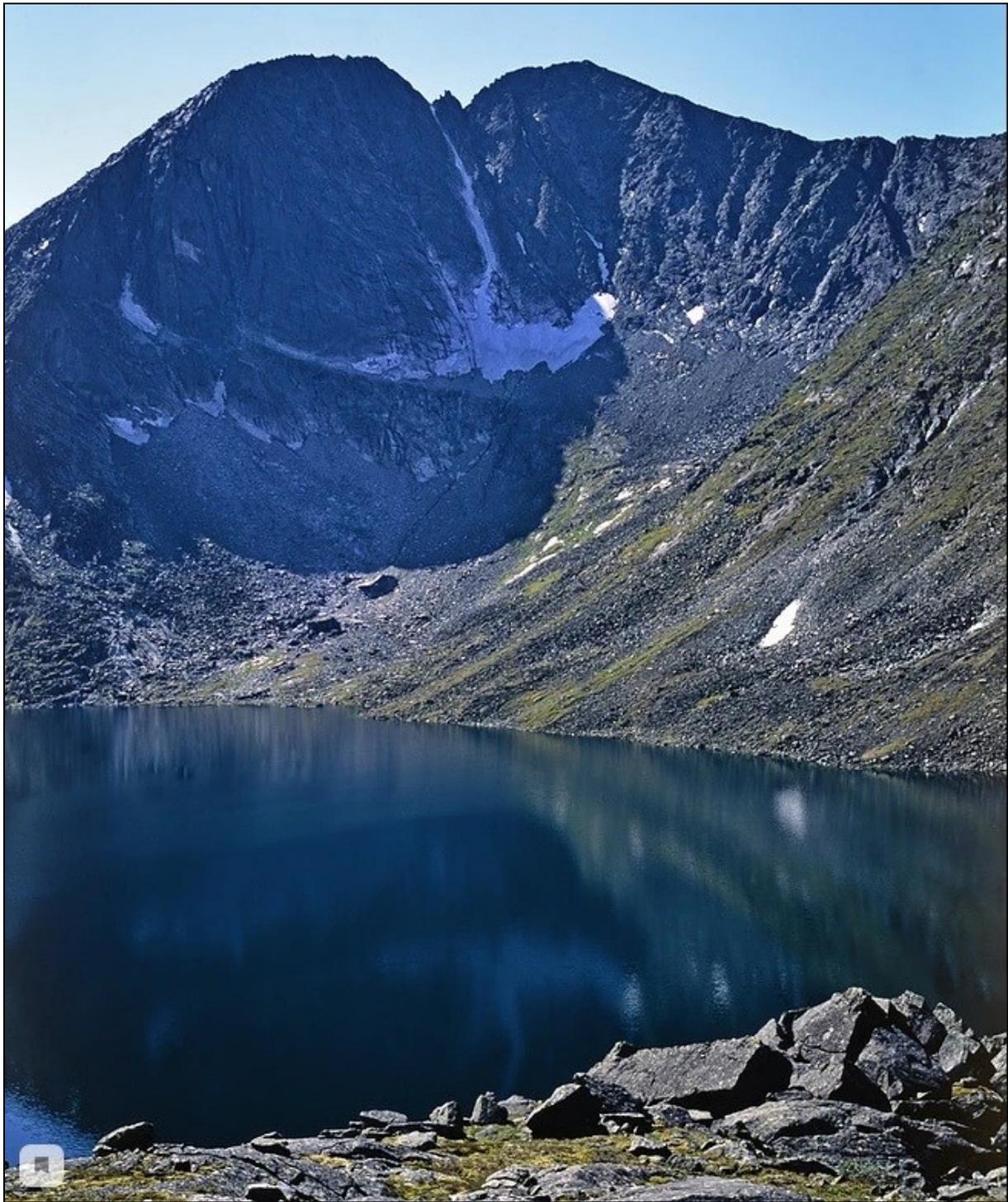

Рисунок 16. г.Ремезова (photoarctic.ru)

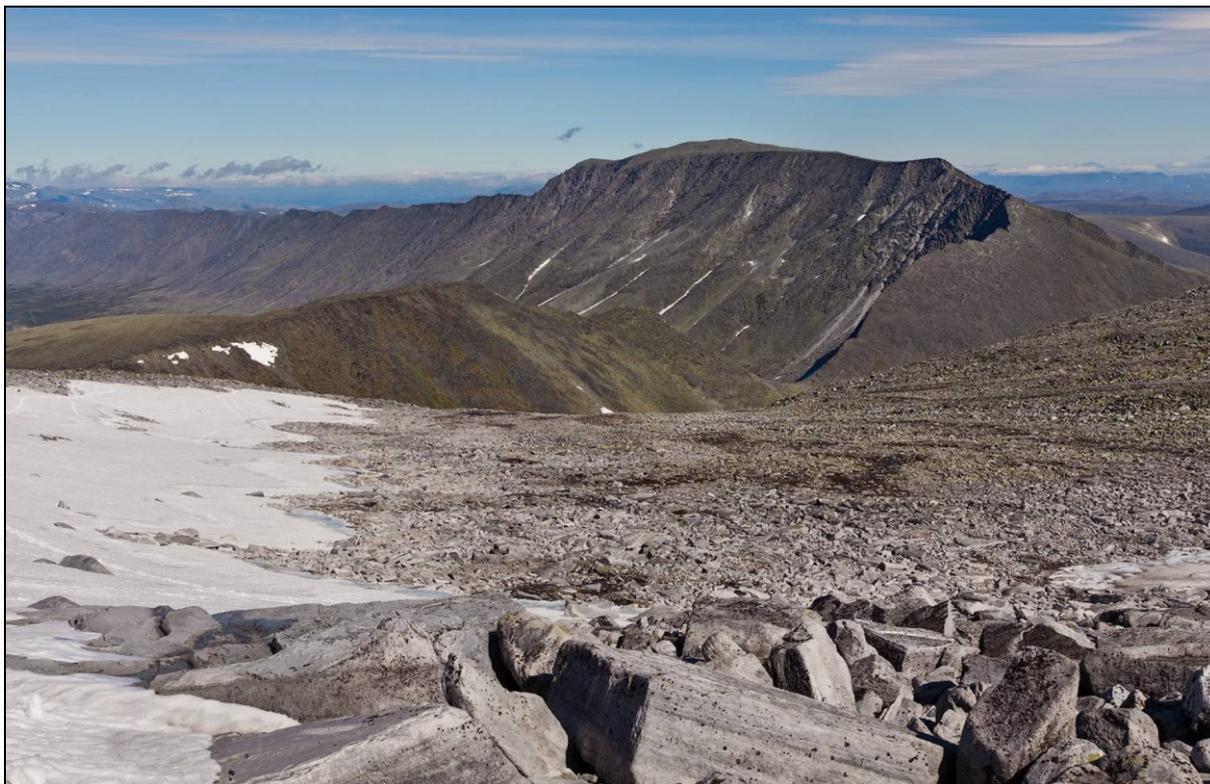

Рисунок 17. г.Карпинского (В.Данько)

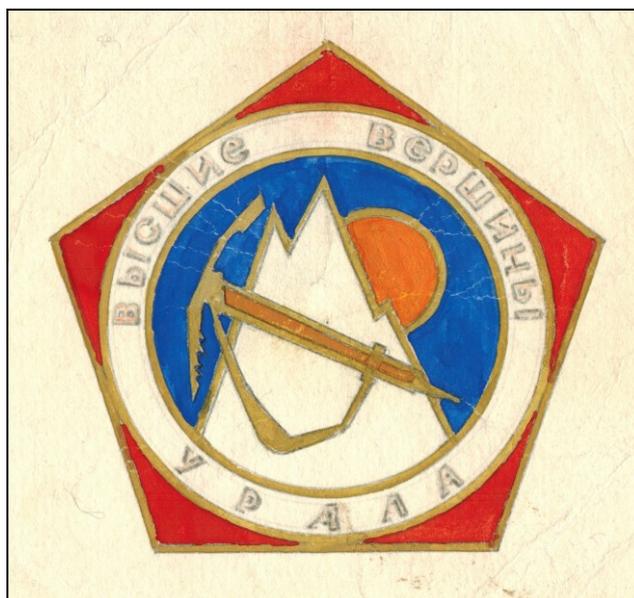

Рисунок 18. Памятный знак (А.Шумков)

Содержание

	Введение	3
1	Приполярный Урал	5
2	Названия гор	13
	Заключение	63
	Приложения	
	Приложение 1. Список вершин	65
	Приложение 2. Литература	66
	Приложение 3. Карты	71
	Приложение 4. Иллюстрации	91